

Проверено 1950

била 38 52
шкафъ 3
полка 17
№ 17

И. Акифьевъ.

На Далекій Сѣверъ.

ИЗЪ ДНЕВНИКА КРУТОСѢТНАГО ПУТЕШЕСТВІЯ.

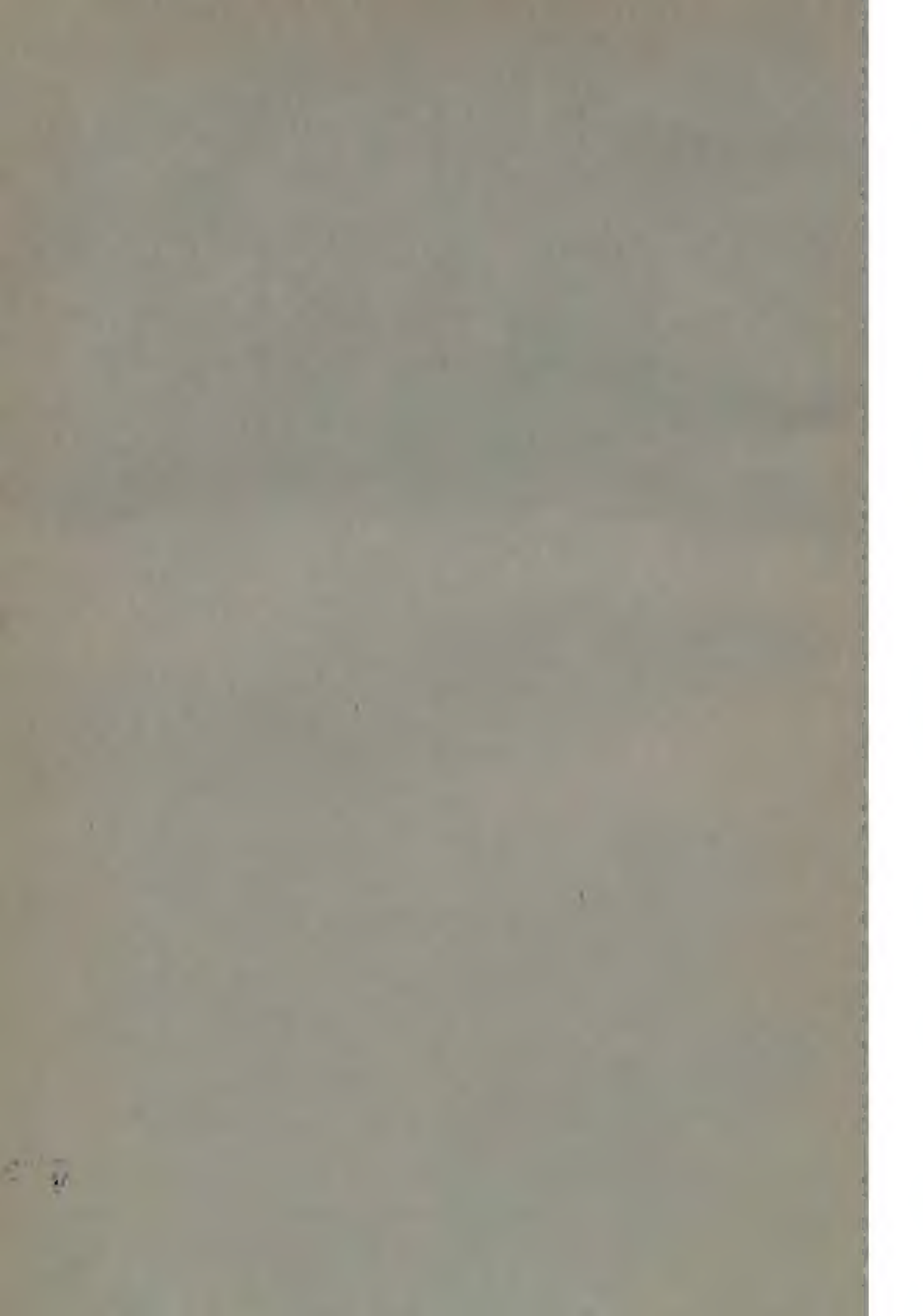
Отъ Петербурга до Нью-Йорка. — Въ Америкѣ. — По Великому океану. — По берегамъ Чукотскаго полуострова. — Аляска. — По берегамъ Чукотскаго полуострова. — Нашъ арестъ въ Номѣ. — Освобожденіе изъ плѣна. — Сахалинъ. — Отъ Сахалина до Владивостока. — Японія.

Съ 37 рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литография «Евгенія Тиле преем.» Адмиралтейскій каналъ, № 17.

1904.

И. Акифьевъ.

На Далекій Сѣверъ.

ИЗЪ ДНЕВНИКА КРУТОСВѢТНАГО ПУТЕШЕСТВІЯ.

Отъ Петербурга до Нью-Йорка. — Въ Америкѣ. — По Великому океану. — По берегамъ Чукотскаго полуострова. — Аляска. — По берегамъ Чукотскаго полуострова. — Нашъ арестъ въ Номѣ. — Освобожденіе изъ плѣна. — Сахалинъ. — Отъ Сахалина до Владивостока. — Японія.

Съ 37 рисунками въ текстъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія «Евгенія Тилъ преми.», Адмиралтейскій каналъ, № 12.

1904.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱՊՐԱՆՈՒԹՅԱՆ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԵՐԵՎԱՆԻ

ԿՈՆՍՏԱՆՈՒԼԱՆԻ ԿԱՌԱՐԱԿԱՆ ԿՈՄԻՏԵ

Կոմիտեի Կարգադրություն
Կոմիտեի Կարգադրություն
Կոմիտեի Կարգադրություն
Կոմիտեի Կարգադրություն
Կոմիտեի Կարգադրություն

ԿՈՆՍՏԱՆՈՒԼԱՆԻ ԿԱՌԱՐԱԿԱՆ ԿՈՄԻՏԵ

ԿՈՆՍՏԱՆՈՒԼԱՆԻ ԿԱՌԱՐԱԿԱՆ ԿՈՄԻՏԵ

ԿՈՆՍՏԱՆՈՒԼԱՆԻ ԿԱՌԱՐԱԿԱՆ ԿՈՄԻՏԵ

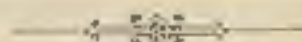
ԿՈՆՍՏԱՆՈՒԼԱՆԻ ԿԱՌԱՐԱԿԱՆ ԿՈՄԻՏԵ

ԿՈՆՍՏԱՆՈՒԼԱՆԻ ԿԱՌԱՐԱԿԱՆ ԿՈՄԻՏԵ

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАНИ.
Глава I. Отъ Петербурга до Нью-Йорка	1
• II. Въ Америкѣ	12
• III. По Великому океану	26
• IV. По берегамъ Чукотскаго полуострова	42
• V. Аляска	76
• VI. По берегамъ Чукотскаго полуострова	91
• VII. Намъ врестъ въ Номъ	124
• VIII. Освобожденіе изъ плѣна	134
• IX. Сахалинъ	162
• X. Отъ Сивинна до Владивостока	181
• XI. Японія	186

APPENDIX

TABLE OF CONTENTS

Page

Introduction

CHAPTER I. THE HISTORY OF THE

CHAPTER II. THE HISTORY OF THE

CHAPTER III. THE HISTORY OF THE

CHAPTER IV. THE HISTORY OF THE

CHAPTER V. THE HISTORY OF THE

CHAPTER VI. THE HISTORY OF THE

CHAPTER VII. THE HISTORY OF THE

CHAPTER VIII. THE HISTORY OF THE

ГЛАВА I.

Отъ Петербурга до Нью-Йорка.

18 апрѣля 1900 г. Исполнилось мое желаніе, наконецъ, по-
пасть на дальній сѣверъ, и вотъ побѣдъ стрѣлой летитъ по рель-
самъ, унося насъ изъ Петербурга. Мы ѣдемъ на западъ, чтобы
попасть на дальній сѣверо-востокъ. Намъ предстоитъ теперь до-
браться до Лондона, чтобы оттуда переплыть Атлантическій
океанъ, перерѣзать поперекъ Сѣв. Америку и затѣмъ изъ
С.-Франциско уже идти къ Чукотскому полуострову. То есть,
чтобы попасть съ одного конца Россіи на другой, мы предпочли
проѣхать черезъ Европу, Америку, переплыть два океана.

— „Неужели это удобнѣе?“—спрашиваютъ насъ.

Безъ сомнѣнія. Вѣдь, если мы возьмемъ путь черезъ Индѣй-
скій океанъ на нашемъ добровольцѣ, то придется потратить около
50 дней отъ Петербурга до Владивостока. Отъ Петербурга же
до С.-Франциско черезъ Америку всего около 20 дней. По отно-
шенію къ Чукотскому носу Владивостокъ и С.-Франциско нахо-
дятся почти въ одинаковомъ положеніи. Такимъ образомъ, если
ѣхать черезъ Владивостокъ, мы теряемъ цѣлый мѣсяцъ. Пока
еще не открыто сухопутное сообщеніе съ Владивостокомъ, т. е.
я хочу сказать, болѣе удобное, чѣмъ теперь, до тѣхъ поръ изъ
Россіи въ Россію будетъ удобнѣе попадать черезъ Америку.
Мнѣ извѣстно было два года тому назадъ попасть изъ Петербурга
по Владивостокъ какъ можно скорѣе. Дѣйствительно, и ѣхалъ
около мѣсяца, но чего это стоило. Сколько было истрачено и
денегъ, и здоровья.

Итакъ мы идемъ на Чукотскій полуостровъ искать золото. Два года тому назадъ было найдено богатое золото на берегу Аляски около мыса Номъ, золото удивительное. Его можно брать прямо съ берега моря безъ всякихъ инструментовъ кромѣ заступы и лотка; конечно это вызвало золотую лихорадку и берегъ около Кап-Номъ быстро наполнился народомъ. Такъ какъ Аляска отъ Чукотскаго моря отдѣляется только не широкимъ Беринговымъ проливомъ и, кромѣ того, золото было найдено на Камчаткѣ и берегахъ Охотскаго моря, то возникло предположеніе о возможности нахождения золота и на Чукотскомъ полуостровѣ.

И американцы пытались тамъ искать золото. Каковы были результаты ихъ поисковъ, хорошенъко не извѣстно, но вопросъ о золотѣ на Чукотскомъ полуостровѣ проникъ на Лондонскую и Нью-Йоркеную биржу и заинтересовалъ капиталистовъ. Иностранцы явились въ Петербургъ и обратились къ русскому правительству съ просьбой дать имъ права концессіи на Чукотскій полуостровъ.

Съ такой же просьбой обратился и г. В-й, и ему, какъ русскому, было оказано предпочтеніе передъ иностранцами. Ему была дана концессія на поиски и добываніе золота на всея полуостровѣ срокомъ на 5 лѣтъ; если же онъ поставитъ дѣло и работы будутъ производиться, то срокъ концессіи увеличится. В-му было разрѣшено принять къ компанію иностранные капиталы, и это было ему удобно вотъ почему. Берега Чукотскаго полуострова совсѣмъ не охраняются, военныя суда заходятъ разъ въ нѣсколько лѣтъ, потому доступъ къ нимъ весьма удобенъ для иностранцевъ и очевидно хищническія партіи американскихъ золотопрокателей проникли бы сюда, и маленькая русская экспедиція могла бы имѣть столкновенія съ хищниками, и своими слабыми средствами не могла бы помѣшать имъ. Когда же въ компанію привлечены были иностранные капиталисты, то можно было надѣяться, что они сами позаботятся въ своихъ интересахъ объ охранѣ области концессіи отъ нашествія хищниковъ.

Такимъ компаньономъ явился англичанинъ Бекеръ, заключившій съ В-мъ условіе на три года. Они вмѣстѣ обдумали планъ экспедиціи и рѣшили такъ. Экспедиція будетъ смѣшанная: начальникомъ экспедиціи долженъ быть русскій инженеръ, при

О происхождении соображений механики, родился от Петербурга, учился въ Англіи, много путешествовалъ говорить на пяти языкахъ совершенно свободно и правильно какъ на своемъ родномъ. Онъ здоровъ, силенъ, веселъ, любитъ компанію и мы скоро разговорились съ нимъ за ставленнымъ виномъ.

Еще съ нами флетъ одинъ татарскій казакъ осетинъ. Никто изъ насъ не знаетъ языка этого человека. Онъ былъ раньше тамъ въ заключеніи въ С. Кірею, гдѣ и показывалъ свою пригодность.

Наконецъ, я — врачъ, аптекари и большой любитель путешествій.

Мы очень торжмел, чтобы не потерять ни часа времени, поэтому идти поѣздъ night-express, т. е. самый и самый поѣздъ. Билетъ отъ Петербурга до Лондона стоитъ 150 рублѣй, а времени отъ отъѣзда обыкновеннаго курьерскаго и ѣзда вытрезвители только 12 часъ и пересадки есть. Разомъ очень хорошо отѣдаться хотя кушъ для двоихъ очень тихое. Идетъ въ поѣздъ и вѣловит-ресторантъ, но цѣны тамъ довольно таки солидныя. Вообще, собственно говоря, лучше было бы выѣхать на 1 сутки раньше на курьерскомъ.

21 апрѣля Вотъ мы уже почти какъ сутки въ Лондонѣ. Сидимъ въ reading roomъ гостиницы Charing Cross Hotel и ведемъ эти два дня.

19 го утроемъ мы переѣхали нахъ квартиру, въ Эйлсхемптъ, и тутъ же выпили первую кружку пива на новой землѣ. Преподать пересаживаться въ комфортабельные вагоны, которые оказываютъ гораздо удобнѣе русскихъ. Мы съ Александромъ Геннаеви, заглянули въ четырехмѣстную купе свѣтло, съ большими окнами.

Только что мы тронулись, пришелъ кельнеръ и представилъ намъ позавтракать. Съ первымъ же блюдомъ мы по были, что мы уже не въ Россіи. На закуску подали не сырники и кусочку колбасы, татъкъ и опять колбаса, кусочекъ супа и еще кусочекъ какого-то полусухого мяса и за это около 5 марокъ. И правда, я говорю не много. Подсчитали пиво 80 рф. 140 копѣекъ, что въ Германіи то, въ странѣ сама колбаса. Оливки, сыр, овощи, и тертое, и гораздо хуже чѣмъ у насъ. Къ тому же кельнеръ хотѣлъ обмануть. Андрей Марковичъ тотъ съ бенедикто помялъ, тогда онъ хотѣлъ было обмануть насъ, но мы съ нимъ не были. Онъ остался крайне доволенъ и съ видомъ

дела были похвально все с охотой и радостью. Изучив
день с утра, мы с Алексеем и с Виктором в руках уже
смаковали торжества, так как времени у нас не было. Быть
только о том, день, в который мы должны были и осмотреть
торжества, и отдохнуть. Город огромный и, чтобы осмотреть его,
надо лежать в постели. Поэтому другого впечатления я не полу-
чить, кроме того, что город бедный, тупой.

23 апреля (5 мая). Вот уже мы в Атлантический океан.
Молдавия простирается по Европе. Вокруг нас примитивная на-
ция. Молдавия в Днестрове, где мы и сейчас находимся. Наш
пароход — простой четырехэтажный пароход „Самария“
бывшего Самару. Его длина 610 футов, ход в машинот 22
узла.

Это какой-то временный лагерь. Впечатление парохода сдер-
жится. Отделаны сь простыми: в обшитый сто-
ловой полки и полки поместятся пять диванов. Это
лагерь, а не по своим отдельным комнатам на 10 человек.
Одна из комнат — столовая — мы и сейчас. Отсюда на сто-
ловую враньями, деревом, углублены в яхты. На столовой поме-
щается музыкальный зал. Среди залов — фойе, столовая,
а вот в его развлекательная. Золотые так же как и
розовые и белые сделаны из того же дерева, вроде ко-
ролевской берды, вы же отбавили в стены столовой. На верхнем
же полу находится кухня и читальня. Поступили при-
на самом деле и потому во время катания сь в ней не
было много. Полу для пассажиров первого класса сь
поза, просторная. На стенах развешены раздвижные кресла
для пассажиров. Золотые пользование креслом во время пе-
рехода платится 4 денгига. Все было бы хорошо, но что на-
сестра каюты, сь в нау — не могла, сь в нау — не могла. Нам
фойе и говорить не приходится. Нам троемь и сь Алекс-
еем и Альфреду Марте, сь в такую маленькую каюту, что мы
даже не можем стоять втроемь. Две двоух сь были койки, а треть-
ему двоух сь сь в постель. Инженером сь двоух. На
эту каюту сь насъ двоух 70 фунтов стерлингов, сь двоух
700 рублей и пархотъ двоух. Цена портингетов двоух
нашъ двоух двоух двоух двоух двоух двоух двоух двоух двоух
большо удивить. Принялось обратиться кь двоух, двоух двоух

съ нами, и имать, кажется, здесь нетъ владения его судьи-
вню, Альфреду Макгрейгу ставитъ отдельную виллу, а мы оста-
лись вдвоемъ.

Наша гоманія улетѣли съ Прибавится Бекеръ, компаньонъ
и шего Вито, человекъ — рѣдкихъ лѣтъ юный, вѣжливый, но
какъ видно себя на умѣ.

Затѣмъ американецъ Робертъ 72 лѣтъ, дряхлый старикъ,
съ бѣдой борою и кликушкою и подергиватыми глазками, но,
говорить, званомъ этого дѣла. Онъ вѣдетъ въ качествѣ кон-
султанта Говоритъ у него три раза былъ состоянъ въ 6 ми-
нутовъ дозвонъ и три раза онъ его теритъ. Теперь у него
просто нѣтъ, и очевидно отъ него зависящая отъ него попра-
вкѣ свои дѣла. Рядомъ съ нимъ сидитъ молодой человекъ, до-
вольно прятной въужности, американецъ Дуглессъ; онъ вѣдетъ
въ качествѣ и мои и въ инженеръ Рикарди, которого мы должны
считать въ Сьерра-Леоне. Кто онъ такой — такъ же известно. Никто
не знаетъ, еще не теритъ, — въ приличномъ пожитой гостиница съ
самыми не плохими пожитками и манерами, необыкновенно кре-
пко и рѣшительный по судя по глазамъ, выказываетъ дана еврей
Кукъ — изъ нихъ — стипендіе къ нашей экспедиціи, вслѣдствіе
Нѣ мы сидимъ за однимъ отдельнымъ столомъ, между собою
разговариваемъ мало, такъ какъ мы и говоримъ по англійски,
они не знаютъ ни русскаго, ни французскаго, исключая Бе-
кера, говорящаго по-французски.

29 апреля (1 мая) Вѣтъ уже скоро мы пойдемъ къ Аме-
рике. По поводу этого, омакъ и въ не побоялись претяну-
тъ быть формальны и торжественны вечеромъ, то есть такъ, что
мы имѣемъ 500 миль дѣлать въ сутки только 10—150 миль.
Дня Бонн, тѣмъ же вѣтромъ и вѣтромъ до Нью-Йорка.

Претяну дня утромъ я выскочилъ наверхъ и быть буквально
въ разнѣ безъостынныхъ и суровыхъ вѣтрахъ и вѣтра. Вѣтъ
огромныи, садясь бѣдно неслась въ вѣтъ парохода, желая съ-
смытъ, разсказать, но такъ легко понимался на вѣтрахъ ихъ, и
вырвать къ тому глубоко и глубоко. Говорятъ сегодня, утромъ съ
тѣмъ вырвать, по той же вѣтрахъ и вѣтрахъ, принялъ ужасно
холодно. Вѣтрахъ срывалъ верхушку волны и дѣлалъ сы-
нѣ — холодныя волны на палубу и тѣмъ. Пароходъ
стоитъ, трещитъ, вѣтрахъ вѣтрахъ вода, и въ то же время на

ГЛАВА П

Въ Америкѣ.

Нью-Йоркъ - Вашингтонъ - С.-Франциско. Стараяте въ эвкалип

5 (18) мая Усталые, раздѣлая и хочу прѣстѣ снова записать
слово въ чашѣ и Ихъ такъ много, что нѣ порисовались, а за-
писывать времени не хватаетъ. Теперь мы въ Вашингтонѣ и уже
прожили здѣ три дни, а завтра идемъ дальше. Изъ Нью-Йорка
у меня осталось только впечатлѣние шума движущихся Поездовъ
мы туда ночью. Вся рѣка была пестрыми тысячами огней, кото-
рые то стояли на одномъ мѣстѣ, то двигались. Кажется, что съ
одного берега на другой переходили пароходы довольно оригиналь-
ной конструкции. На вершине на палубѣ были какая-то вер-
хушка, которая покачивалась. Они были соединены съ посто-
ями отъ цилиндровъ, вертѣвшихся стоящихъ. Пароходы были
полны паровъ, ярко освѣжены и казались изъ себя съблѣны
фигурами и лѣкмиными. Мы пристали къ берегу не скоро. Поездъ
гигантъ не могъ свободно поворачиваться, и потому около три-
ста изъ нихъ остановились, и помощникъ къ нему приближали два мѣ-
ла дѣлать парходика и уперлись въ него, одинъ въ носъ, дру-
гой въ корму, такимъ образомъ „Самъ дѣла“ была готова. Про-
мѣдное заданье тѣмъ же наполнилось паровыми. Багажа было
очень много, и чтобы не спутать его они выдумали очень остро-
умный приемъ: вы выбираете какую нибудь букву, и этой бук-
вой помѣчаете все въ вагѣ багажа. Поездами въручая ба-
гажъ, вносить его въ вагъ, тѣмъ же способомъ приять багажъ
дѣлывающа. Паровые, и подѣ соответствующей буквой напеча-

взять все и баулы. Случается конечно, что из суматошны они и ошибаются, но въ общемъ при массѣ багажа и пассажировъ все-таки порядокъ есть.

Изъ почтвонъ дастъ наконецъ освободили и мы отправились къ г-дѣ Пингъ-стель — Вальдофъ-Асторъ — лучший въ Нью-Йоркѣ. Оны очень хороши: чистота, порядокъ, чинныя полемныя машины, залы для музыки, прохладныя столовыя коридоры, по которымъ всегда гуляетъ много публики. Все это прекрасно, но чужды — мы събително. Это стѣсненіе сразу же почувствовалось. Въ столовой гдѣ почти бѣзъ исключенія всѣ мужчины курятъ сигары и папирсы, наша спутница посѣтъ обѣда закурилась сигарою. Тотчасъ же подошелъ лакей и сказалъ Альфреду Марковичу крѣпко старшему, что это не принято здѣсь. Странное дѣло. У насъ дома хотя и немогутъ, ну, что свободно, въ охотѣ, а здѣсь тамъ въ публичномъ мѣстѣ не курить хотя очень много курятъ у себя дома, да и выкуриваютъ тайкомъ. Цѣны на вина и продовольствіе весьма соличны по нашимъ мѣрамъ, чтобы очень вкусно кормили. Мы съ Ал. Гени и Альф. Марк. въ другой же день направили себя въ небольшой ресторанчикъ и съ удовольствіемъ обѣдали и ужинали тамъ. На другой же день утромъ мы съѣхались въ столовую и тамъ встрѣтили Давида. Онъ доказалъ правду, которая вышла рано утромъ. Тамъ же было напечатано о нашемъ прибытіи о томъ же и въ нѣсколькихъ примѣхъ было много верныхъ и много ложныхъ. К. В. увидѣвъ эту газету рассердился и сказалъ объ этомъ Н. Серу, который стѣснать было что въ эти ошачки не свести.

Если это и порить Давидъ толь пошеху то подозрѣвалъ его толи и безъ толкухъ, разогрѣвъ отъ жагу ему отъ ябѣта*. Не и скорѣе готовъ констатировать что эта статья написана со стороны Р. Бейера. Мы минимизируемъ тѣмъ, что бранили по поводу. Собственно оны ничѣмъ не отличаются отъ боланихъ тоггорыхъ тоггорыхъ. Только здѣсь есть болыне многотажные дома, кѣмъ кѣмъ тоггорыхъ, реи другихъ. Въ числѣмъ мы насчитали 26 этажей. Это и не красиво, а я думаю не особенно приятно жить въ 26 этажѣ. Хотя можетъ быть, ничѣмъ не пынѣтъ изъ каждаго дома и домѣмъ живѣтъ. Умно, разныя можно думать что оны много не живутъ, такъ не страшно. По чинамъ оди-

и другие злые воякры. Шум и грохот — все безре-
станные доски мелькане гудеть шагами на балконах, все это
оглушает, онемевает не привычного человека. Мало того что
по мостовым, проложены в искусстве родом рельсы вставны
ходить еще подь головой по рельсам, уложенным на стол-
бах. Огромная, слоноподобная лопата и резать, странные тро-
манные вод, тротуары доны вырывают. Из гудеющих, гуде-
щих, не только лишь просто удивившийся, кля, это все
перепутается не столкнется но колесом — чуждым, чуждым,
своей и чуждой пачкой оттаивания, кля, и мгновенно все да-
вится и очень презрительно, гуде, жужжать, и гуде, жужжать, и
резь, уныло, а дымь также прохладить и гуде, жужжать.

[illegible]

средствено. Интересно, кстати мы тамъ нашли Это картина Айвазовскаго, изображающая радость, съ какой русский народъ встрѣтилъ американскій хлѣбъ, присланный въ голодный годъ. На первомъ планѣ тройка и на ней парень съ американскимъ флагомъ мчится по улицѣ, полной народомъ. Какъ-то неловко стало намъ за Айвазовскаго.

Посѣтили мы также общедоступную библиотеку и Клубъ и парламентъ. Попала какъ разъ на заседание парламента Впускаютъ туда по билетамъ, которые очень любезно выхлопотать намъ нашъ знакомый еврей. Странно было намъ видѣть, какъ просто держатъ себя члены парламента.

Одинъ просто сидѣлъ на диванѣ, покуривая и читалъ газету, она съ кончиками торчала изъ рукъ. Просто, какъ у себя дома.

Библиотека — чужая архитектура. Но сколько еще тамъ пустыхъ залъ. А то, что выстроено въ витринахъ, страшно ерунда. Вообще, если сравнить европейскіе музеи и американское, то выходитъ, что у насъ масса материала и нѣтъ хорошихъ помѣщеній, а здѣсь въ роскошныхъ, чужихъ помѣщеніяхъ почти нѣтъ матеріала. Теперь нѣсколько словъ о театрѣ. Мы съ Ал. Гринъ, какъ мало понимающіе поэтѣ, были введены въ драматическій театръ, а въ вечеръ въ Бродвей въ Нью-Йоркѣ и два — въ Вашингтонѣ.

Цинизмъ довольно открытъ, глумливы и язвительны инстинкты. Собственно, эти театры похожи на сарай и балконами по своему устройству, нѣтъ ни хорошаго устройства, удобны для публики, но исполнители и программа — это уже настоящий спектакль. Тутъ и фокусники, чревовѣщатели, гимнасты, акробаты очень искусные, комические куплеты, и пантомима и какъ-то глумоведеніе. Одними словомъ все, что влечетъ утѣху. Но что это за труппы, что это за дѣлѣ? Нѣтъ, собственно даже и говорить не стоило, а танцы мѣнять и глуми плясать очень быстро, но несколько не граціозно, а скорѣе уродливо.

Въ вешевиллахъ же почти во всѣхъ этого нѣтъ, выбрываютъ въ окно, причемъ слышится такій трескъ, какъ будто разбила въ крайней мѣрѣ жесткіе и толстые стекла и на уровнѣ потолка съ доской. Куплеты и сценки и мимическіе и это выводитъ изъ артистовъ страшный смѣхъ, а въ

тирруют и кричатъ, какъ сумасшедшие. Но еще больше имъ нравятся, когда выходятъ на сцену мальчишки или дѣвченята, и на нихъ они отъсвѣтываютъ канканъ, прибивая куплеты уже не сомнѣтельными содѣланныя. Въ малый, давнѣ восторгъ привалили крики при видѣ канканнрующей семьи мулатовъ. Мужъ, степенливо непринижно канканнруетъ съ своей женой и тутъ же, подражая стилю съ матерью, канканнруетъ ихъ дѣти, мальчишка и дѣвчонка. Чужное воспитаніе!

Въ театрахъ сидѣть и въ шпиряхъ, курить въ явалъ, лѣзть тутъ же. И вотъ что еще очень оригинально— они свистятъ здѣсь и знаютъ соборенія, иногда страшно пронзительно свистятъ.

Вобщемъ я вынесъ плохое впечатлѣніе о вкусахъ американской публики.

Завтра мы уѣдемъ изъ Вашингтона, и мнѣ очень жалко расстанется съ нимъ. Какъ хорошо онъ вечеромъ, при электрическомъ освѣщеніи, когда по свѣтлымъ, гладкимъ улицамъ, какъ бы покрытымъ серебромъ, мелькаютъ разноцвѣтные огни велосипедовъ и электрическихъ моторовъ. Публики масса, да я не забуду вечера здѣсь чужина, теплая, воздухъ полонъ запахомъ душицы, шалфея. Однимъ словомъ, очень хорошо.

Одинъ американецъ прислуживаетъ въ гостиницѣ. Такъ вѣжливо и ласково они подають, и при этомъ съ такимъ видомъ, будто дѣлають какое-нибудь особенное положеніе. Говорятъ что въ Америкѣ не берутъ ни ч. в. Сильно и въ вѣрно. И даютъ, я беру въ вѣрнѣ, охотно, и даже больше, чѣмъ у насъ въ Россіи!

22-го мая. Не доходя до стціи Риндл, утромъ поѣздъ былъ остановленъ въ степи. Меня разбудилъ Ал. Гейнъ въ третью часть утра, и, на корѣ отѣлившись, вышелъ изъ вагона и остановился, ослѣпленный красотой открывшагося вида. Прямо передъ глазами разстилалась поляна, съ рѣдкими лѣсными кустами и перелески полей съ клочками тонкой травы, степь, а за ней галечными бѣлыми холмами до низа, въ голубое небо блестящая синѣющая вершина горъ. Приятно было вдохнуть въ себя струю чистаго, легкаго воздуха, оставить хоть на нѣсколько минутъ душный вагонъ.

Одновременно съ этимъ въ вагонѣ вѣтеръ и началъ свистѣть, съ рѣзкимъ свистомъ и заторопясь намъ путь. Сидѣть въ вагонѣ было невозможно и еще одинъ, откуда-то явившійся, пошелъ на

помощь, а мы отправились бродить по степи. Поочередно один из других стал раз похода вытаскивать пассажиры и расползаться по степи.

Не мудрено было сойти с рельсов, это было явное следствие же заезда на путь. По первым, сие, кажется, никогда не исправлялось. Конны шнать висеть на воздухе, и только срединны их лежать на землѣ. О каменномъ бадистѣ здесь и не думаютъ. Да что тутъ толковать о каменномъ бадистѣ, когда и гдѣ то и тѣ почти все гнилая, а если-бы вы посмотрѣли сарфланин! Мѣстами костью забиты не плотно, такъ что головка не можетъ рѣзаться, мѣстами головка свернута въ сторону, не мало костью поломанныхъ и кривые очень малого радиуса. И вотъ задняя тележка тендера сошла с рельсовъ и пошла по шпаламъ, тутъ то и обнаружилось, что большинство зналъ чуждымъ.

Паровозы не были въ состоянн поставить тендера на рельсы и возвратились. Черезъ нѣсколько времени со станицы пришелъ рабочий поѣздъ съ подземнымъ кресломъ. Мы побѣжали съобрать. Очень интересно было, когда полный уголь тендеръ поднялся на воздухъ и затѣмъ опустился плавно на рельсы. Нѣсколько минутъ — и все было приведено въ порядокъ.

Сегодня развѣтривши на каютой до станицы въ 15 мѣст, и оставили, остальныя каюты теперь сидимъ и читаемъ, скорость поѣзда. Оказывается, концы поѣзда едетъ около 70 мѣст въ часъ. Наша поряточная, да еще то такому прекрасному пути. Стендасы жутки. Бѣдемъ мы сѣмъ, да Пушманъ едетъ вагономъ, а не по рельсамъ. Двигатель обыкновенный конный съ диваномъ, а на поч. передвѣляется въ сѣдло и крѣпкой рѣзачей широкую, длинную кофку, черную, черную. По этому тутъ могутъ спать и мужчины, и дѣвы. Въ поѣздѣ есть столовая и туалетная каюта. Кормятъ по-зурно, хотя дорого.

Дорога отъ Вашингтона до Чикаго идетъ по тѣмъ истымъ мѣстностямъ. Отъ Чикаго до характера ея мѣняется. Путь изъ холмистой степи, возмѣняющая степи Самарской губернии и дальше пошла пустыня. Настоящая настоящая пустыня покрытая рѣдкими низенькими колючими кустиками, куда не влезешь никакою птицею, жидкая, почти мертво. Тогда

милый Сринетъ съ добрыми, ласковыми глазами, серьезный и смелый съ тѣмъ очень любезный. И такъ тѣ члны осподни в были еще на лицо и мы энергично заготовляли все необходимое для нашихъ дѣлъ. Тебѣ рекомендовать намъ своего знакомого юмъ — друга Бернштейна, который долженъ былъ съдѣлать заурядную нашу усмотрѣнную. Бернштейнъ бѣгалъ, работая, но это не значило, что мы были совершенно освобождены отъ труда ходить по магазинамъ. Мы хитрили лишь, сама смотрѣли то при, сама выжидали, а самъ только записывали и приносили счета. Хотя такимъ образомъ съ, собственно говоря, для насъ быть почти не нужно, но зато такъ такой обычай вести дѣла чересчуръ нечестенъ. И за его труды мы должны были заплатить ему 20 съ экстракцией юмны. А это выходило очень крутая цифра.

Загусту представляли себѣ себя Стернъ и стухъ избавилъ насъ отъ части труда.

Итакъ, мы бѣгая по магазинамъ, а Альфредъ Мазковичъ занимается приисканіемъ удна для основанія. Работы ему было не мало. Не хватало почти всякихъ рабочихъ, а потому на доской части залубы пришлось вытратить довольно какъ. И где отъ этой справедливости, Альфредъ Мазковичъ сдѣлать все это очень успешно на въ домъ была дозволено. Оны умѣли на необходимомъ прозрачномъ лампѣ итн. одну фотографическую лампу, кухнѣ, въ маленькихъ вѣстахъ, столовую и двѣ большіе въ рабочихъ и все это было довольно удобно. Затѣмъ, и пришлось устроить карьерное отопленіе, котораго на счетъ не было и это было еднѣ не не о общеніи удачно. Котлы для отопления тоже были перѣданы. Отъ насъ взяли, Альфредъ Мазковичъ работая въ нѣдѣлю, а 10 вечерамъ еще довольно времени съ намъ.

Неприятно было только то, что всѣ посредники или въ счетъ своихъ дѣлъ, а нхъ было на нѣсколько десятъ долларовъ. И наконецъ, захотѣли быть приотворены и нѣсколько затрудна. Вѣдь тутъ Альфредъ Мазковичъ уже былъ на работе. Товары были приехали сразу на берегъ, и безъ всякой сметы ихъ даже не вѣсить въ прямомъ, въ бѣдѣ. И такъ одинъ моталъ и бѣгалъ, бывавый баганный приключеніе. Это сурдъ и нѣко удивленіе, такъ поумножить все дѣлать. Уже съ трудомъ даи сваясь ося что для того, чтобы выйти что-нибудь изъ этого было, а не вѣдать въ

и так. Если вы не хотите этого, тогда карта и голубой сыр и все это мне съезжается не дорого. Однако, пойдете въ комнаты пить чай?"

Коси ты сын чистенький, сѣтый, такъ было уютно и тихо здесь по вечерамъ утило и въчло. Именно въ лодомъ нашего Palace Hotel).

Давать разсказы о нашемъ путешествии, причастъ, вѣрно за что ты съ насъ страннаго нахмяти панихъ новыхъ знакомыхъ.

Да вы съ грѣхомъ надумали, вѣли грѣшнѣе вы еще не много, вы могли бы хотѣть и собственность судно гораздо лучше и убогѣе вѣрно ты не такъ. Если хотите я покажу вамъ судно которое дѣлаютъ на заказъ и оно гораздо лучше вашего „Salmon". Идѣте, вы таромѣ грузовоей, для каботажнаго плаванія. На немъ, идѣте, тѣмъ дозвляю. Впрочемъ, это не мудрено, что вы съ нами, вы не сами поскупали судно, а черезъ коммиссионеровъ. Ну а идѣте, знаете, больше чѣмъ гдѣ бы то ни было. Рука руку моетъ. И такъ вы идѣте не осмѣтите, пока не привыкнете, идѣте, вы будете удѣло. Такъ же было трудно и для меня. Идѣте, я сюда по нѣкоторымъ обязательствамъ, пожелавшимъ мнѣ жить въ Россіи, и сначала просто почти голодать. Поэтому, конечно, изучился англійскому языку и, какъ видите, какъ неудобно. И слѣдствъ и работаю здѣсь на одномъ заводѣ. Получаю и 105 долларовъ въ мѣсяцъ, здѣсь рабочая плата очень хороша и хотя я себя ни къ чему не отказываю, но у меня всегда остается. Гдѣ же здѣсь дорого для прѣзжихъ. Вы, напримеръ, оставайтесь въ Palace Hotel, гостиницѣ, специально для богатыхъ. У васъ конечно выйдетъ не менѣе десяти долларовъ въ день. А если бы вы обратились къ людямъ знакомымъ съ нашими дѣлами, то могли бы купить и комнату за 20 долларовъ въ мѣсяцъ, вполне приличную, и сытый обѣдъ, четверть чашечки, чѣмъ у васъ въ гостиницѣ. Съ вѣст, вотъ, вы говорите. Берутъ и вино по полтора доллара съ пробой сверху. Идѣте, вы, а что просто курево, такъ мнѣ здѣсь въ Калифорнии вино "еще" и я ежедневно имѣю за столомъ вино. Идѣте, по его качеству. Идѣте, грѣшнѣе здѣсь можно хорошо жить, хотя конечно, всегда тлѣтъ на родину. Я живу здѣсь уже давно, и меня здѣсь, имѣю тѣмъ тобою устройтея не дури. Здѣсь живетъ не мало русскихъ, и если они захотятъ и работать, то могутъ и рѣшъ устроиться.

Получивъ чаю, мы пошли къ себѣ и гробы Федула и Никола въ галѣ кого-нибудь изъ русскихъ, которые могли бы ждать съ нами. Такихъ нашлось трое.

Почти все было готово и мы стали устраивать и въ каютахъ. Пароходъ нашъ былъ небольшою, длиною всего 150 футовъ, шириною 32 и осадкою 12 ф. Каюта, была намъ необходима, пришлось потѣсниться.

Каюта-комбинная состояла изъ палубы, въ нее выходили двѣ, и три семи каюты, остальная часть верхней постройки была занята машиной и кухней. Надъ этимъ мыкемъ былъ въ расѣ ставъ, ооруженный мостикомъ, а сверху мостикъ, на которомъ помѣщались шлюпки и мѣсто для вахты. Въ второмъ этажѣ спереди помещался штурвалъ, куста помощниковъ, капитана, капитанская каюта и еще четыре каюты. Отъ этихъ, бывшую шлюпку при гоопѣ, отдѣляли днища. Изъ другой отсѣки подѣ штеку, двѣ я и помѣстичей являлись со мною каюту звонка Демидовскій, а последнюю помѣстичей заняли Альфр. Марк. и Гинканде.

Каюта была тѣснѣе. Алекс. Гонз. занялъ отдѣльную каюту, также Стернъ, а Робертъ помѣстился вмѣстѣ съ Динфильдомъ. Уайтъ съ Дауленомъ. Одну каюту занимали малявисты, одну Стюартъ, а последнюю Невомъ съ третьимъ малявистомъ. Больше мѣста абсолютно не было.

Итакъ все готово, и теперь мы окончательно устроили и перебрались на пароходъ и можемъ быть завтра же уйдѣмъ.

ГЛАВА III

По Великому океану.

Алеутскіе острова. — Берингово море

10 юня новый стили. Когда мы увидѣли море. Вышли изъ С.-Франциска съединенны 12-ю часовъ ночи и вышли изъ порта тихо и быстро. Вчера мы 16-й день ждали обѣдали въ городѣ и тамъ

сти Альфр Марк и узнать, что мы сплывем се однь по льду и уйдемъ.

— А какъ-же спрашиваю я, Робертеъ, Дауленъ? Куда ихъ еще вѣтъ на пароходѣ?

— Тутъ очель таинственная исторія, дѣло нѣ гошъ, то Робертеъ и Дауленъ завтра должны быть задержаны одной изъ причинъ права выѣзда отсюда, поэтому имъ нужно бѣжать сегодня же.

— Поидемте прѣститься съ мнѣ Дауленъ.

Мы пошли и въ ономъ изъ рестораноу въ кабинетъ, гдѣ было заранѣе условлено, направи Дауленъ съ женой и старшего механика Хине. Тамъ было обставлено съ необыкновенной таинственностью.

Мы прѣстались, выпили изъ прощальне бутылку вина и разошлись.

Въ двѣнадцать часовъ пароходъ былъ совершенно темный, безъ одного свѣта. На пристави была только вернитъ Вигъ братъ Стерна. Прощанъ было коротко и дали взаты „Samoa“ тихо, точно крадутся, безъ свѣта, отошелъ отъ берега, и повернулъ къ морю.

Тихо, тихо мы проплыли мимо стоящихъ на рейдѣ судей и черезъ часъ еще замедляли ходъ. Съ берега въ тьмѣ показались мѣлкая черная точка Пархидъ, становится Точка увеличивается, растетъ и наконецъ мы видимъ лодку, бѣжитъ безъ шума скользящую съ свѣта. Вотъ она причаливаетъ и катитъ принимаютъ Роберта, Дауленъ и Сирентона съ семействомъ. Юбка также быстро отходитъ. Сирентонъ даетъ свѣтки, гдуть все освѣщается, и на всѣхъ и рахъ выходитъ въ море.

Какъ насмѣшливо звучитъ этотъ съестокъ и какая жалкая нота въ немъ слышится.

Разъсправивъ Альфр Марк, въ ономъ судѣ. Оказывается Дауленъ не исполнилъ какого-то контракта, Сирентонъ былъ задержанъ за явное долги, а Робертеъ за крупныя Въ Америкѣ существуютъ законы, что если несостоятельный объявить у себя въ ухъ въ другой штатъ то дѣло передается помятому штату и тамъ имъ дѣло задерживается и такъ побѣди и мѣдны и не рѣши. Къ-сы то и было, а такой выходы имъ былъ не дѣла. Мы же не рѣши. Мы же не рѣши.

далекая суровая страна, чего же намъ притаться, чего стыдиться и "ходить тайкомъ, какъ воры?"

А все-таки ловкие люди эти Робертс, Клаузенъ и другіе. Наканунѣ они распускаютъ слухъ, что „Samoa“ выходитъ въ воскресенье 10-го въ 12 часовъ дня, если на пароходъ не явятся, а если-то скрываются, и вечеромъ тихонько выкарабкаются изъ С.-Франциско нанявшаго лодку и на ней волтузаясь темнотой незамѣченные никѣмъ, выходятъ на встрѣчу пароходу, который снимается раньше назначеннаго времени. Полиція, прицѣпленная на пристань, найдетъ пустое мѣсто.

Послѣ того, какъ пароходъ выйдетъ въ море, мы выплываемъ за счастливый путь и начало экспедиціи. Но что-то въ пытая не весело, такъ какъ-то по одному и разбѣлелось по каютамъ.

Итакъ мы опять въ Океанѣ разница вся въ томъ, что прежде мы были въ Атлантическомъ океанѣ на огромномъ суднѣ „Сампранія“ а теперь мы въ Великомъ океанѣ на маломъ суднѣ „Samoa“. Можно себѣ представить, что будетъ съ „Samoa“, съ этимъ примесемъ въ сравненіи съ „Сампраніа“ во время шторма, если послѣдній какъ съ горы катился съ волнъ, превосходящихъ его высотой во много разъ. Что будетъ съ нашимъ „Samoa“, если его напуба теперь уже на вѣрь ковы покрыта волной. Если „Сампранія“ покрывалась волной, то интересно бы взглянуть, какъ къ этому отнесется „Samoa“.

Море сегодня какъ зеркало а пароходъ уже входитъ. Направо въ туманѣ еще видны берега Калифорніи.

Въ воздухѣ сыро и тепло. Черезъ гѣ только на сѣ мы слышимъ: „прощай, Калифорнія, прощай страна золота, свѣта тепла, и здравствуй „суровый“ сѣверъ, мы идемъ съ тебѣ въ гости!“

11 июня. Облачно, но тепло. Медленно подвигается къ сѣверо-западу. Поставили гаруса. Скука на тараканѣ, странная Тѣсно, погулять негдѣ. Вся палуба наша теперь жѣлѣзныя съ углями вплоть до мостика. Качаетъ Алекс. Гейн, толпѣ за мною уже лежать. Меня встрѣкаютъ толпы людей, тебѣ я чувствую себя лучше хотя не советую хитро. Для болѣзней, какую-то мятную настойку, весьма рекомендованную капитаномъ и рекламировавшую по радио отъ сѣвера. Хотѣлъ познакомиться

тогда так бы грел, что трудно устоять на ногах, поэтому и пишу на мостовых и читаю, а наши американцы лежат на полу, играют в карты. Надеюсь тоже выпойть на мостовых, облюбовать ширинку и сделать целый день.

16 июня Не балует нас Великий океан, казает, едва давая вздохнуть. Только утром 13-го числа была лоньшине, а остальное время все куда, то килезы, то боковая, как придется, и море очень большая. Вызывают розмах до 45°, считая в обе стороны. Ветер надобно уже, ничем не возможно серьезно заняться. Лежачи на полу от покланья дна и читают, но и это уже наскучило. Небо по большей части покрыто облаками, и когда на несколько часов ветер разогнал облака, мы отдыхали, любовались дивной картиной.

Сверху голубого неба льются потоки света на сияющую поверхность. Ветер утихает, успокаивает океан, улаживает волны, и, как зеркало, отражает отблеск, блестит гряды богатства-океана.

А когда надобно вода превращается в цвет, как в Сибири, она морская. За нами летят стаи альбатросов. Они так близко и близко летают, что когда на кухне что-нибудь жарят, они бросаются с криком целой кучей и чуть не выхватывают из руки. Американцы забавляются тем, что они жарят стейк, выхватывают из него кусок мяса и бросают в воду. В этот момент является стая альбатросов и стремительно набрасывается на мясо, выхватывая что-нибудь у хозяина. Не могу даже назвать их прожорливыми и оканчиваю, как образцы не одной перья. Тогда я в свою очередь они так и так гадать каждый в свою сторону, пока слышат и не выхватят кусок из желудка слободного.

Альбатросы не единственные птицы ступни, но одними из самых больших птиц. Они и сами с их размерами и удивительные фонтаны и вода как самого брата, так что слышать фонтаны. Часто слышала по 6-7 штук в прыжок дозвонить и еще судно и перебегают сто лута, ауторяясь и выхватывая свои огромные раздвоенные хвосты. Они идут как и мы в Бельгийское море и через пролив в Ледовитый океан.

По дороге на запад, американцы больше чем играют в

Е прѣдъ нѣмъ и тѣмъ по вѣсѣмъ мѣстамъ. Много болѣе въ У
Индаре мореходъ сѣдѣлъ въ рѣчкѣ, сѣдѣлъ въ рѣчкѣ. Рвота не
пре рѣдѣлась, а тѣмъ же, рвѣтъ уже съ кровью, что коденитъ
съ вѣснотомъ, повидному помогло.

Налетные матросы русские распределялись такъ. Одинъ, Витий Блява, бывшій матросъ, служить имъ въ качествѣ денщика. Двоежъ — Сандеръ и Тимъ — по-русски Тимофей, работаетъ какъ матросъ, а третій — Григорій Мурдухъ помаетъ Альфр Маръ — паракантъ вътеръ, купившій К. Изъ въ С. Франциско. Такъ какъ матросовъ у насъ до судна мало, то Тимофей и Григорій работаютъ много. Угольные ямы уже опорожнены и ихъ надо дополнить, поэтому оба они изъ носового трюма, голыого удемя, вытаскиваютъ ящики и переносятъ ихъ въ ямы. Я какъ-то пошелъ къ нимъ, и они зпъ. пока явился, что имъ обидно — ни работатъ нѣтъ ницъ, а 14 человекъ китайцевъ совершенно ничею не дѣлаютъ. Я объ этомъ сдзвалъ К. Изъ, тогда отдалъ приказанье китайцамъ, ицъ имъ влуду работатъ. Китайцы отказались, говоря, что ихъ вѣхъ укачало и они болны. Пошелъ я осмотрѣть ихъ въ кушоловннхъ дѣствителнхъ тяжести, но другая половина совершенно здоровая, не труднѣе работъ могутъ. Въ какъ-то страшный зѣвахъ олуха. У нихъ, въ торнхъ тяжести, глаза освѣтитъ влечетеле, темнѣе, ослѣдно нѣку жднсь.

Говорю старшему из них: «Вот есть же здоровье, дети
ты здоровы, идите же работать».

„Ничто отбывает в наказание, и потому не следует бояться. Люди не обязаны работать на судье, и будут работать когда придет, на судья“.

Уроки, что их оставить безъ обѣда, не поощрявали. Тогда катинька обѣщала жать ихъ и для этой работы, если она не выйдетъ работать. Но такъ этого события пока не было. Не только у девицъ, но и у мальчишекъ. Мелень въ 4—5 летъ они носили строевъ, такъ какъ Тимофей одинъ, какъ бы шутя, вскапывалъ такой мѣшокъ сѣмъ на дачи и легко по мѣшочкемъ залѣзъ въ черную ямку не помогая его. Смотрѣть было интересно, какъ они работали. Заживо ихъ сравнивать съ тѣми жандармами, которые работаютъ у насъ въ Забайкальѣ на постройкѣ дорогъ. Вотъ минало, выжия, стройная брестовина.

фигуры полубогаженихъ и маи журъ и, сравнивалъ ихъ съ из-
пнями уродливыми, маленькими слабосильными китайцами,
чумачами и заячья только мы взяли съ собой эту ораву никуда
не однихъ, мапрезныхъ и упрямыхъ обезьянъ. Въдь в плато
то имъ казанъ! 50 долларовъ въ мѣсяцъ на содержаніи,
и еще съ условіемъ, если умретъ, который вибулъ изъ нихъ,
то доставить его тѣло въ С-Франциско.

Знаете-ли, у нихъ такой законъ, чтобы китайца былъ похоро-
нованъ въ Китаѣ. Я воображаю, какъ приятно и удобно будетъ
сосѣдство съ разлагающимся трупомъ на яшемъ и безъ тако
биткомъ набитою, судяѣ

Сегодня ночью была страшная качка. Какъ я ни старался за-
спнуть, ничего не выходило, то тобою ударишь въ стѣну, то такъ
вылетѣть въ сторону, что едва удержишься за край кровати.
Пузырьки за полкахъ раскачивались во все стороны меня на
равны тона. По столу гуляли стулки, стаканы, лия и Платье
глыбы валилось въ противоположный уголъ. Весь народъ
трепалъ и пружалъ. Сколько разъ я вставалъ, злигала элек-
тричество, чтобы убрать катаніея во все стороны предметы.
Только уфъ, подъ утро удалось заснуть. Утромъ та же качка,
все крутанъ гутыи пещельными туманомъ. Съдыя вода дро-
жится с борти. Изрѣдка прыганъ на палубу. Сыро и холодно
(10 Ц). Потѣли было въ трюмъ, но такъ было неблаголаго.
Ящики доставленные оданъ на тру ой, безпокойно двигались и
мы, выпука въсколко стука и не желая риковать быть раз-
лаженными выпили на палубу. Американцы, конечно, увидя,
что мы что-то вынули сейчасъ же сбижались разбирать вещи
по принадлежности, а сами въдь палыжи въ ударяли, чтобы
пайти что-нибудь.

Теперь вечеръ. Сидимъ — ждемъ въ каетъ. Я издаю дича-
никъ, Александръ Геннадичъ что-то тихо наярываетъ на пи-
тарѣ и пизивлетъ, Николай сидитъ на полу, въ дверяхъ, при-
ложившись къ косяку, стоитъ Василий и оба безмолвно слу-
шаютъ его тихое, унылое пѣніе, а свачуки монотонно шипятъ
вътепъ и холмовая вода однообразно плещутъ у борта.

20 июля. Утутское острова. Меня разбудилъ стукъ въ
дверь и голосъ Ал. Гени „вставай, сегодня видно“. Вскочивъ и
выбравшись при этомъ, я сталъ терпѣливо одѣваться. И

было съ чего торопиться, въ кантъ не было и думать там ва и вылезать изъ подъ теплаго одеяла не совсѣмъ было приятно.

Выйдя на мостикъ, я былъ пораженъ дѣяльн величьемъ картины, открывавшейся передъ нашими глазами.

Надъ водою скалы закатались туманомъ, а направо облака разошлись и яркое солнце тало потоки свѣта. И тутъ прямо надъ горами отчасти поднимались и лучата массивны горы безжизненныхъ, мрачныхъ, лишь только кое-гдѣ тропутяхъ блѣдно-зелеными пятнами растений и кустовъ. Вершины ихъ, покрыты снѣгомъ, ослѣпительно блестя на солнцѣ, а тамъ-дальше за ними, вершины — да мы не увидимъ, только низы ихъ лежатъ черныя и бѣлыя пазухи. Это мысъ Мортонъ.

Надъ нашими головами видно, низко идутъ облака, летятъ стада птицъ, но на берегахъ еще не види жизни.

Оставивъ вправо мысъ Мортонъ и пройдя несколько миль по прямому направлению, мы круто повернули на западъ и вошли въ бухту. Тутъ между нами и южной Тихоокеаномъ и лежавшемъ нами возникъ споръ, гдѣ остановиться. Дочень Харборъ или въ Унальскъ.

Немаленькій стоялъ на мѣстѣ. Къ намъ приближалась съ стороны такими обаяньемъ мы прошли мимо Дочень Харборъ. Тамъ стояло нѣсколько судовъ, три военныхъ, американскихъ, одно англійское и два, три купеческихъ.

Тутъ есть и угольная станция. Гейзеръ здѣсь течетъ одинъ, и проходить, вернувшись, не дай, а до Къ и Пъ, потому что горитъ мысъ льдовъ.

Въ Унальскъ, которая отдѣлена отъ Дочень Харборъ только небольшимъ мысомъ, первое, что бросилось намъ въ глаза, — это была деревянная русская церковь, съ зеленымъ куполомъ, небольшая, но очень красивая, или такъ мнѣ показалось, можетъ быть потому что на меня сразу повѣяло чѣмъ то новымъ. Не доходя нѣсколькихъ десятковъ сажень до берега, пароходъ остановился и пустилъ на берегъ лодку. Вернувшись съ берега Гейзеръ и Альбертъ Михайловичъ указали намъ поплыть къ Кристандону черезъ Гейзеровъ мысъ. Спустились и

Наконецъ-то мы увидѣли твердую землю подъ десятидневной непрерывной качки. Нему рено, что до насъ шло и до насъ

было сентя на дентю и мы съ Геннадіемъ отправились прямо къ селенію.

Упалиска — очень маленькое селеніе, десятки въ тѣхъ, четыре домовою. Расположены они на самомъ берегу залива подъ горями, съ которыхъ отдѣлены глѣбой. Десять два изъ этихъ домовъ построены совершенно односторонно, подъ время пахот барникоу и покрашены въ одинъ и тотъ-же темно-красный цвѣтъ. На каждомъ изъ нихъ номерокъ. Это жилища алеутовъ, которые раньше работали для Аласа Сопли-гала Сопирату, а теперь такъ не работаютъ, такъ что Комитетъ даетъ имъ жалованье. Внутри домики совершенно чистыя, всегдѣ видны чистыя занавѣски и дѣтскія на окнахъ. Постройки эти очень теплы, до видному просто какъ домовыя у насъ. Изъ оконъ слышны привычныя для насъ звуки тихой работы по дому, потому что природа здѣсь довольно урванна, не смотря на то, что горы еще все покрыты снѣгомъ.

Почти по срединѣ селенія мы увидѣли церковь, въ которой была погребена одна изъ дочерей ген. John Vetchinoff а также церковь, за селеніемъ въ лѣвомъ углу бухты глѣбосъ кладбище, въ которомъ мы и похоронены.

По дорогѣ мы встрѣтили нѣсколько маленькихъ дощатыхъ, съ смуглыми лицами съ черными волосами и большими голубоватыми глазами, и очень были удивлены, когда они поронившись съ нами обратились къ намъ „Драгъ тубъ“. Видъ, съ 50-го года Аляскаго роза, родитъ американскимъ шетамъ, а также русское кляше остается.

Идя къ кладбищу мы увидѣли на луговой флорѣ, совершенно бѣлыя, высокія, по крупнымъ, темно-розовымъ. На кладбищѣ же было много всевозможныхъ цвѣтовъ, тутъ были и незабудки, и анютины глазки, и садовой лютики и еще много, разныхъ много изъ видѣнныхъ. Мы съ Геннадіемъ, такъ какъ были по горѣ, собирая цвѣты и черезъ нѣсколько времени у насъ была по бѣлому букету въ рукахъ. Такъ пріятно было собирать цвѣты, чувствуя подъ собой твердую почву, а не качающуюся и тѣмъ, слыша въ ясныхъ горныхъ долинахъ тихую музыку опущенныхъ травъ, цвѣтовъ.

Послѣ этого мы съ удовольствіемъ растаивали въ жидкой, но въ жесткой и сухой жаркой дождливой.

Каждая церковь помывается на горю и разделяется на православное и не православное. Православное окружено палатками из войлочной проволоки, католики и протестанты лежат в оврагах. Некоторые жилища обнесены решеткой и украшены цветами. Встречаются и мраморные небольшие памятники над похороненными здесь моряками.

Возвращаясь с кладбища, мы были встречены Григорием, сказавшим, что администратор болен и просит меня к нему.

Там я встретил Кар. Ив. и Лемашевского, разговаривавших с больными.

Свидетель, по фамилии Рязов, старик 72 лет, высокого роста, с добрыми, болезненными глазами. всю свою жизнь он посвящал своей миссии, всю жизнь он провел на этих суровых островах. Здесь он похоронил своего сына, здесь же и сам умирал. Какое глубокое уважение чувствуешь к этому человеку, скромному, нетребовательному посетителю иди просветителя, видишь безащитную обстановку его маленького домика замкнутого среди полуживых людей в суровой пустынной стране, и какая глубокая печаль лежать между ними и теми католиками и американцами миссионарами, которые живут в Корее, Китае развивая свою миссионерскую деятельность с политической целью и в то же время пользующихся такой роскошью, которой можно только завидовать. А здесь сама простота, тут же его дочь — настоятельница миссии, также жена миссионера, и с ней хорошая девочка, девочка лет 10, с маленькими ребенками на руках у которой только смутный свет лица и первые большие глаза говорят, что она миссия. Все они так любовно называют его папашкой, но говорят правильно, хорошо по русски — только у него самого по временам вырывается „yes“

Осмотреть и сестру ребенка, общалась с доктором и пошла на судно. Там уже матросы ловили рыб и слышны утробные рычания с дикими криками, слышны крики аршинную живую рыбу с длинными головами бьются тельца за ужинной каймой рыбы. Поступая, посты и доброты уже консервировать.

Вот теперь мы с Генрихом и Алфредом Маркони и мы отправимся через гору в Дюэль Харбор. Там соб-

степанъ лѣвѣе го быти интереснаго. Два или три домика на берегу, лѣвѣе и склады угля; вокругъ-же болото. По дофоту обратно мы были удивлены тѣмъ, что вся трава вокругъ была лыжками. Интересно было узнать, для чего это. Дѣло разъяснилось. По пути на Аляску сюда забываютъ американскіе золотодобытчики, скармливаемые птичьей пихораткой, имъ вездѣ чудится золото, и вотъ, среди злѣхъ разпространено мѣломъ, что по дну можно ухватить, есть-ли въ землѣ золото. Поэтому-то они и выжгли всю траву вокругъ.

[illegible]

После этого мы с сержантом оторвались от группы и двинулись вброд по реке, с которой должны были свернуть и прекрасный вид на береженье. Но приближаясь к порогу, сержант изменил на одну добрую большую скаку, с которой пришлось спуститься, и еле-еле устал. Это было жарко, а мы были в теплых рубашках, поэтому мы держались только до конца пути, сажая на сто ящиков и старая отдыхать. Вид и это было прекрасное. Внизу, как ни далеко, раскинулись Аляски, дальше виднелся Аляска Харбор и суда в бухте и еще дальше море, теряющееся в туманной дали. Вокруг нас, куда бы мы ни шли, слышались причудливые формы деревьев. Вонь как будто братья в туманном конном-обязанно рубашке, громады ворон и которые глубоко входят ввнутри горы, вонь совершенно белая как сахарная голова, горит, ухаживать обещая, а там темные срубные и нежные море с ветками Дюро, тут же о вонюче. И ни где страшно мертвы, только до времени радостно каркать ворона, да когда-то орлов, преледиде был вонь И раскочула зуми

на добровольном. Фотъ и работу захотъ до Владивостока и за проездъ, а иначе-то не, никак не могу и захотъ, и буду платить, какъ и работать могу. Дождалъ и отъ до Владивостока и проехать на желѣзной дорогѣ доволнъ того старшимъ вѣдѣю, да бати меня люди, идемъ доволнъ, золота вѣять, его, слытъ, здѣсь мы то? — Дѣмъ и, дѣмъ и захо- тѣлось мѣ сразу рабѣтѣть. Бросить службу, голѣи втроемъ. Тря подѣля бродили мы во льдахъ, одинъ разѣ автайца чуть не порѣбали, отъ насъ, нѣмъ злился, тѣмъ и автайца не вѣдали. Ну, говорю и товарищамъ, бродимъ мы, бродимъ, а все бѣтъ толку. Если хотите еще поѣхать, я вѣмъ не тѣмъ, а поѣду и въ Радзакъ. И захоулюсь мѣ захотъ въ Америку, говорить тамъ много денегъ заработаю. Тамъ и место, отчего располагаю, и тѣмъ не попытъ счастъ. Дождалъ, конечно, за работу до Нѣмъ и в останнѣя въ померкахъ у одной еврейки. Разговорился. Узнала она, что хочу я ѣхать въ Америку, и говоритъ мѣ: „Будь прощай, говори, а въ Америку, и тамъ четыре тыщи рублей потеряю. И ты, говори, не вѣмъ“. А мѣ что терять, думаю я, коли у меня ничего нѣтъ. Ну, конечно, пришелъ къ пароходу, проеху катъ за работу до С-Франциско. Итъ говоритъ, вѣдѣи. Какъ же бѣтъ тутъ? Если мѣмъ такъ, я и вѣдѣю, грѣхъ у. Такъ и вѣдѣи. Грѣхъ и пароходъ частъ за два до отхода. А когда стали отходить, заѣзъ въ на- терлозитъ и проехать тамъ, пока не отойди.

Были, а вѣдѣи, у автора. Я провѣи, и вѣдѣи. „Ты говори, какъ сю и поѣмъ. Бѣдъ и вѣдѣи тебѣ, что вѣдѣи“ — „Дѣлать, говорю я ему что хотите“. „Ну, слушай, вѣдѣи, терть тебѣ дѣи за это рабѣтѣ въ уютную вѣи“. Былъ у насъ въ пароходѣ еѣ вѣдѣи вѣдѣи. Американцы такъ того оставили паруса чѣи. Залился это вѣдѣи, вѣдѣи, вѣ- тровѣи на 20 рублей въ вѣдѣи. А вѣдѣи мы въ С-Фран- циско, вѣдѣи росписали въ голубѣи. Что вѣдѣи роспи- саться-го рѣи-лѣи а дѣи. Конечно, не голубѣи, бѣдъ бытъ капитанъ получилъ вѣи. Въ С-Франциско вѣи я въ консулу. Бѣдъ мѣмъ и, конечно, вѣдѣи. Вѣдѣи Грѣхъ дѣи- тельно, сюдъ рабѣтѣ такъ не оставятъ вѣдѣи. „Дѣи ты говори, не вѣдѣи вѣдѣи вѣдѣи, а здѣсь бѣдъ вѣдѣи- го вѣдѣи. Поѣдѣи-та въ обрѣи, вѣи вѣдѣи мѣмъ вѣдѣи“. И

«Согласен, говорю, вонь сто на обратный рейс». Ряде бы не согласенъ, думаю, я работаю, а ты на меня жалованье получаешь. И согласенъ я былъ, да стою и думаю: Зачьжь-же и грѣхалъ толь. Ажъ вѣкъ. Нѣтъ, унѣ вонь грѣхалъ, такъ не смотрю, какъ здѣсь людѣ жинуть не поладу, чай, съ тобою. Тѣль больше къ клесуду и не поведетъ. Начелъ я р сошнхъ, здѣсь ихъ много въ С-Франциско. Начали меня угощать, въ театръ поведя. А и имъ говорятъ дѣлать те брады, у жини нѣтъ кѣтъ. Ну, больше и не едали меня въ театръ, оставили. И началъ я бродить по городу, работы искать. Что было делать, не изтратить. Нѣтъ, думаю себѣ, пойду ка я въ деревню. Ходилъ по всѣмъ сторонамъ, нѣтъ-ли друзей, накомъ-ли заалелъ. Нашлись время. Вотъ говорю кому работы, да языкъ а жиняго не знаю. Труду, говорю здѣсь безъ языка-то, да мы тебѣ не останимъ, не можемъ. Работай у насъ. Сталъ я у нихъ работать. Прочелъ те недѣль три, кормятъ, а о жидовинѣ нечего не говорить. Что-же, думаю, служить безъ поклонанья то, да и надѣло. Подраствль разчетъ. Для жинѣ за три недѣли поштора долларъ. Не много же вы даёте, а члѣсъ больше. Вонъ поштора долларъ и поведетъ куда глаза глядятъ. Иду по деревнѣ, спрашиваю: Where have I to find a wife и работы. „No work“. На ошнхъ, въ ошнхъ мѣсть на мышкахъ сошь проищити уже то англоски „жынахъ“ говорятъ у насъ, we have. Почему спрашиваю, въ тѣхъ. Да съ полтиникъ долларъ. Хорошо, говорю, согласенъ. Съ обѣда же и началъ работу. Постылали меня въ такое мѣсто, про сошнхъ и полая и то не ф. а. м. нуль и да въ тѣхъ. Ну, и работа жѣ. Спаяа дремнхъ, съгнумъ и не работатъ. въ полвѣ точно въ кузницѣ молотъ ма съетъ, волеу рать. Однѣмъ сработалъ до нѣчера. Very good и на то-рѣти. На ошнхъ нѣтъ и работу не тѣмъ. И сработатъ въ етъ. Съ ошнхъ мѣста. Паломъ, въ жѣку, знаитъ, на ошнхъ мѣстѣ нѣтъ дѣло. Сработавъ, думаю, еде. И провалъ р. а. ч. е. т. а. ж. а. и по. т. а. ж. а. Купило первымъ дѣломъ въ трактѣ, а. ж. о. н. по вхѣну ту, тѣмъ стѣнникъ другой тѣмъ, потомъ нѣмъ, смотрѣть днѣ сродъ три дѣвѣ-то ужъ ни прощѣ. Ошнхъ работѣ нѣмъ. По. т. а. ж. а. жѣ, и нѣмъ по. т. а. ж. а. сѣчетъ съ чѣ-вѣтѣ. И то тѣмъ, думаю, а тѣмъ то тѣмъ мѣтъ сѣрокъ. Ну,

не хвостъ только уже не въ туманъ и удалось схватить его вилы, соблазненные тѣмъ, что въ суфетѣ есть ананасы.

15 янв. Густой молочный туманъ сыро, холодно, въ водѣ только + 4° К. Шли тахити ходомъ, то и дѣло давал свистки. Видеть нечего, обѣдомъ мы услышали какъ будто эхо отъ нашего свистка. Что это значитъ? Неужели берегъ близко? Опасно идти дальше, такъ какъ въ 10 саженяхъ ничего не видно, можно и на бортъ наскочить. Бросили якорь и спустили на лоду вышку. Сѣлъ на нее Рейберъ съ матросами, присоединился и Геннадьевъ. Все были такъ утробны что берегъ близко, что не взяли ни прѣсной воды, ни хлѣба. Вывѣ курсъ на сѣверъ, явлюсь отбавина и тотчасъ-же скрылась въ туманѣ. Американцы засѣли на карты, а я селъ къ себѣ въ камбу и сѣлъ писать дневники подъ жуткой вой сирены. Иногда прямо изъ дуны схватывается этотъ проклятый стальной вой.

Черезъ нѣсколько часовъ туманъ вернувшись. Уходили они отъ насъ, даже и сирену уже не слышно слышно, а берегъ не нашли, встрѣтили только туманъ и вернулись, болса сбится съ курса.

Ночь соверше но бѣлая, да это даже и не ночь, а такъ только, какъ будто туманъ стало ненадолго. Мы сидимъ въ камбу Геннадьевъ и потягиваемъ баню, подъ предлогомъ, что продолжаемъ прибытіе въ русскія воды.

Тамъ даже туманъ не расѣлался, а капитану не видимому хочется поглядѣть въ карты, то мы по уму не якорь.

ГЛАВА IV.

По берегамъ Чукотскаго полуострова

Бухта Провидѣнія — Мы направились подальше въ проливъ — Прогрессъ — Бухта съ чукотками — Чукотское село — Порты. Мы переходимъ въ массу Чукотъ — селеніе Умыва. — Одежда чукотъ. Охота и рыболовство чукотъ — Сиренчическая подкладка одежды. Путь кавитана. Умыва и Новое село. Чукотчане въѣзжа съ подолжниками. Матка въ якорѣ на берегу у хотелъ р. Маричъ. — Мы идѣмъ на Аляску

20 июля Бухта Провидѣнія Утромъ туманъ сталъ какъ-будто еще гуще. По пароходу разнесся слухъ, что капитанъ

Видъ береговъ въ сухихъ Провансѣяхъ

4 320011 075 Fifth Floor

сверь и мы были уже в самой бухте, медленно пробираясь между льдинами. Все столпилось на мостях и в бановь раз-
сматривают обстановку, на лбу стоят помощники
капитана и командует движением судна. По временам чув-
ствуется слабый толчок, треск льда. Вот вдали в глубинах
будто чуть заметно появился туман. Что это? Жилье или па-
роходъ „Ясуть“, который долженъ придти сюда и привести в на-
работку. Смотрят с напряженнымъ вниманьем и каждый о-
жидает что-нибудь. Иноу является два парохода дружит также

Чужотская байдара.

три. Вотъ ниже дыма показался человек, молча идетъ водой и
на ней князя то темная гряда. Рывають, что эти курты чуждей.

Какъ медленно идетъ пароходъ, такъ и хлѣбсе бы дать
содный ходъ, тобы скорѣе узнать действительность.

Вотъ уже подошло то, что за никакой катор, из которой рас-
положено кибитки с юрт, стоитъ одинъ пароходъ, а отъ бо-
рота на намъ идутъ, идущая между льдинами илюнга. Со-
мнѣнья нѣтъ, это „Ясуть“ и въ тотъ моментъ мы встрѣчаемся

Вот уже и плывем близко и мы разглядеть на той лодке
то темные фигуры в стран-ных костюмах. Это не чужие, а
чукотский каноэ и в нем чужие. Вот мы порожняемся с
ними, кончим путь. В отдале слышатся редкие крики и
свисты. Они приближаются и тробуют рядом с пароходом.
В лодке несколько мужчин и две женщины все с невокры-
тыми головами, в меховых рубахах, поверх которых на-
кинуты какие то широкими меховые пояса. У женщин на
спинях какие то горбы, которые оказались ребрами и матом
вспыстря на холоде и льды кружок, вытаскивать из ко-
реженок, чтобы повесить грудью. У всех тут боют по сме-
лая и очень грязная, что даже с парохода видно. Мы уже
проходим мимо коньки, за которой находилась маленькая бухта.
Пловцы и плывут стоя на тах судна. Что это за люди? На
борту развивается русский флаг, не только русский, а трехцвет-
ный надписи еще трудно разглядеть но в то же время и то
судно называется „Progress“ (Прогресс) Русский флаг на борту
и иностранное название.

Мы бросили якорь. Через полчаса мы ушли от Гибсона, отовсюду изрвав в катери и фансела из камы.

[illegible]

Молодой чучи

востока. Случай мы все же не знали то все было трудно, и это иностранное судно под русским флагом, вышедшее из Владивостока, как бы не зная, то получе а уже. Вмь кон-цессия по всему Чукотскому полуострову эта иностранная адми-нистрация аннекшии русского народа, министерство Шомана, Го-бертсман, и этот чиновник, называвшийся Бранто, морю Мало чувствовало доверия к их словамъ.

Под утро „Petersburg“ ушел, по дороге Цокле, во Вла-дивостокъ.

Мы же ждали до вечера, ступили на чужую землю. На бе-регъ мы вышли вмѣстѣ съ американцами, но потомъ съ Мягко-выми ушли отъ нихъ берегомъ моря.

Вокругъ насъ вѣстала, не только что дрова, но и кусты и ли-стья сажены или мохъ и голые дубовые или тавяны съ мол-дыми дѣточками безъ запаха, надъ горой туманъ. И горы, и некрытое лѣдомъ море теряются въ этомъ туманѣ. Холодный вѣ-теръ несетъ въ лицо мелкую водяную пыль и раздражаетъ до-конецъ. Дико, сухо и тепло, пыльная вѣвруха. Рѣзко крики ку-совъ, чашекъ, да тесекъ лѣжанинскихъ людей вотъ муть, живыя ис-щипы эту мертвую природу.

Сильный горный вѣтеръ провалъ туманное дѣлающее и по-рядъ нашими глазами чужие и дикое, горно-лиственные растительности горы покрыты лишь пятнами сѣвѣя. Горы-цы-яны, какъ будто висѣли надъ долинами, горными рѣчками и раз-давить насъ.

Мы пошли къ горамъ и стали карабкаются по скаламъ и ка-меннымъ склонамъ. Поле ногамъ шумитъ горы что-то глухо вор-вало и уцѣло. Стало жуть и жуть и жуть подеривонъ шумъ среди мертвой природы.

Отъ шума слыши бы все что горно-лиственные. Мы ра-зошлись другъ отъ друга.

Вдругъ слышу, Мягковъ кричить:

— Иди сюда, скорѣе!

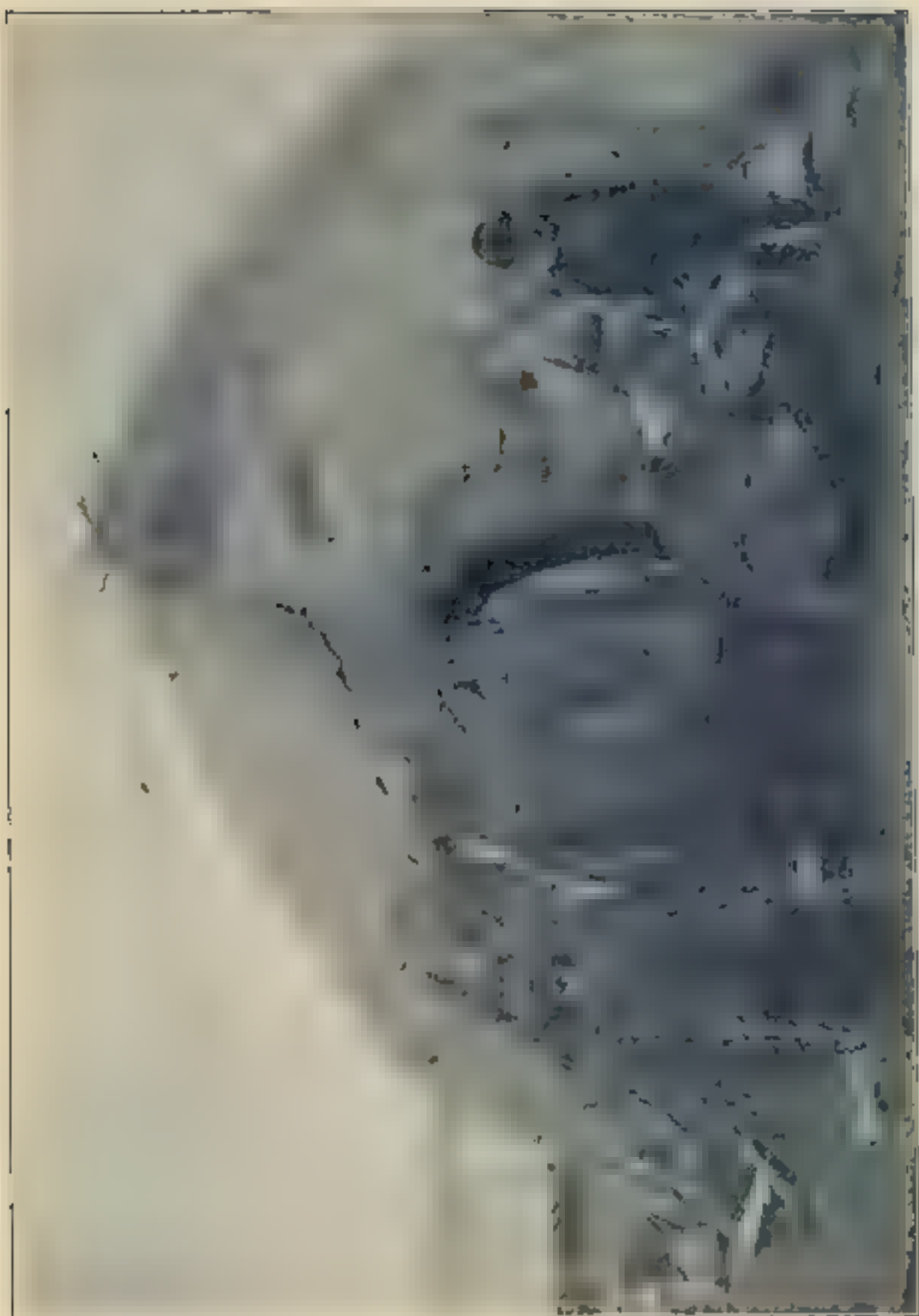
И добравшись къ нему и увидѣвъ что онъ сидитъ и поворачи-ваетъ между камней золотые и черные. Обезьянство, мы ле-жали на кладбище. Голубыя и синія и сѣрые и желтые и бѣ-лые брызжаны по камнямъ чужеземная востокъ. Чужие люди, глупы-иные, слышишь добродѣтели, но хереть ихъ тамъ, они же

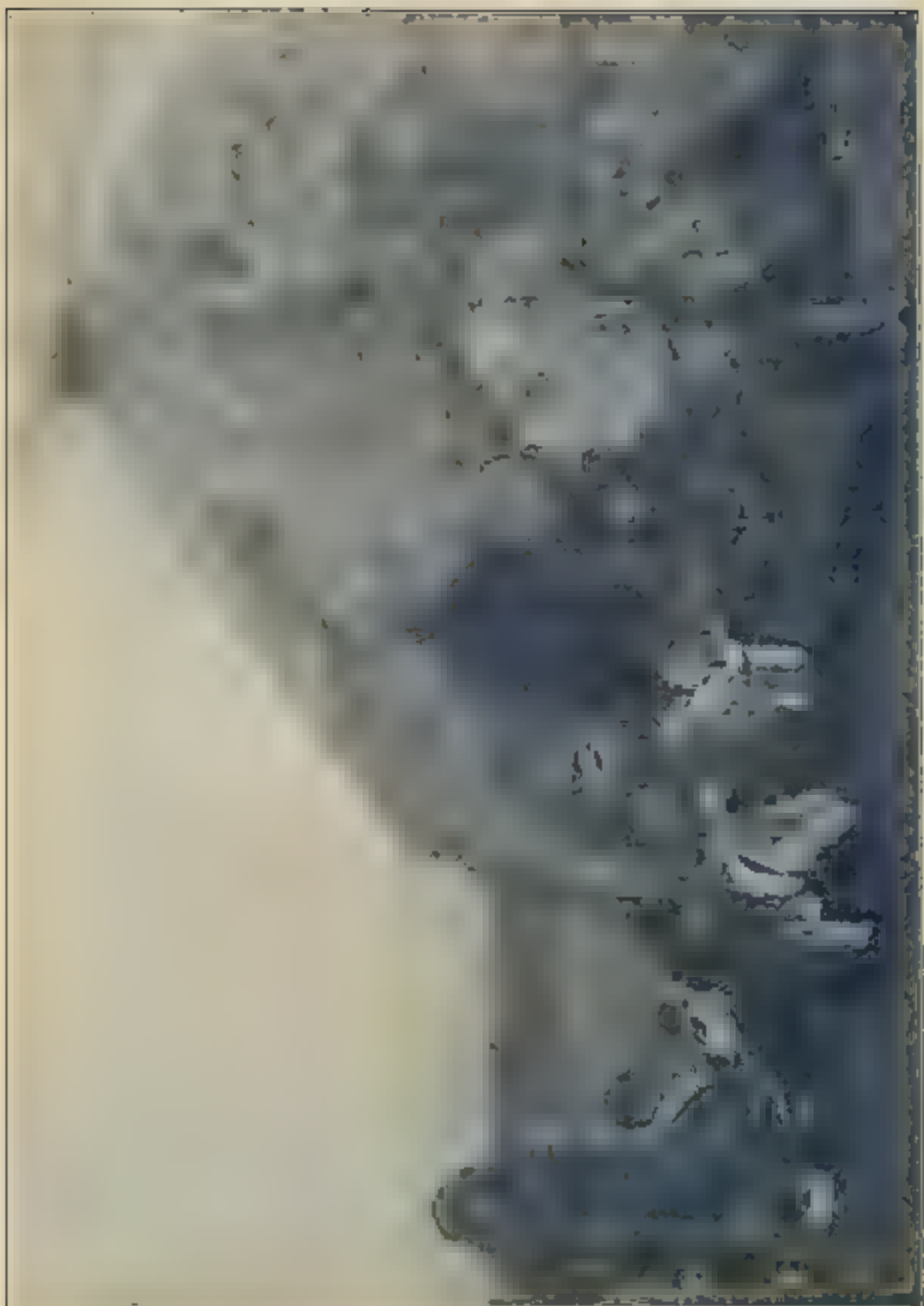
важно. После смерти покойника остается четыре дня дома, причем никто из посторонних не может войти в юрту где он находится. По истечении этого срока, покойника тщательно кладут в сани и несут на руках, если это возможно, и вносят в пещеру на собаках. В пещере у них всегда находятся собаки. Там, как и в случае совершенноного кладут на камни и закрывают пещеру выкладывая оленьими войлочными войлоком. Войлоком кладут трубку, ножик, ложку, а также от сурьмы, осека, и у женщины еще напер-

Способ погребения у чукчей

стось и гробов. В пещерах кладут на камни и сидят или лежат сани. Сани разбивают, а одежду покойника и вещи режут на куски и закрывают камнями. Так и остается трупа гнить на открытом воздухе. Надо думать, что собаки, которых много питают здесь, не брезгают трупами, так как послины кости на вся гора сверху до низу, при этом найти одного цельного скелета. Но можно было предположить, что это кладбище очень древнее, и что здесь, находясь близу было и еще гор много больше.

Циолговский жерманин.

рт, к м сн о видн и източн н дн в , до с лт том ,
во льдахъ, подъ холоднымъ вѣтромъ въ постояннѣ сырости.

Питаться тученнымъ мясомъ, жаромъ, дохлымъ китомъ, во
торый выброситъ амь море, свать въ воронкахъ шкурахъ въ
грязи дымной юрты. Что это за жизнь? А лѣдъ жмугъ, шуг-
титъ, жмѣются. Вотъ до чего можетъ дойти истребовательность
зимеромъ на суднѣ у насъ было много разговоровъ и скриванна
всѣхъ по чинамъ и старыто это выражаютъ. Сегодня Го-
бердет не успѣли на работу кн обденъ, гелора, что зѣбѣ зо-

Чукчи у юрты

лота илн и работать и стоять, и что чѣтабн илнны для
ручнй, и все эти землнй работы. Что же это значтъ? Развѣ
конекъ золота въ связкахъ съ медальной рублемъ.

Пертъ, с сн илн и Гобертъ ужъ говоритъ „Якутѣ“ для
жнн совершенно не нуженъ, пусть оль илн илн, и не за-
явръ его ждтъ. Лосонне отношен и сн илн локъ мѣ. Велеромъ
вернулся въ Олѣной рѣкѣ Мадковъ и сказалъ, что золото
встрѣчается въ каждой чашкѣ.

30 июня. Мѣ стоить у мыса Члннн чѣ виду селеня Улнннн.

Възвращеніе въ Москву

Математическое училище.

поль, то, климатъ сѣбѣ приуготовляетъ тотъ же климатъ, изобрѣ-
няется и издается приливной раздвинутой кожей въ болѣе и
Пробѣ по селу, слышишь услышишь косями и всякой всячиной,
такъ паломниками уйдя ми сест. Вспомни, мы выжили на бе-
рестъ, гдѣ сморзгали и пробовали золота. Но золота сѣбѣ не да-
вали даже и въ «и съкопѣ» сумасшедшимъ потухонку и прихоти-
тели въ лабохоту. Но до того и не въ матини, гдѣ Уайт-
уидъ услышь дунитъ куру бѣла о медвѣди и въ калко и курь-
тиски. Вообще, въ шивъ мѣриканцы оказали и ходили и куша-
тели и, такъ мы, русские, ходили размазывать въ лабохоту сѣбѣ,
они уже уайтъ и дунитъ куру и курь и дружи кофѣ.

Мы разбѣли по селу. Вдругъ слышу извѣстия и потухимъ
и тѣмъ, а затѣмъ крики, долготы изъ сѣбѣ, тамъ «сѣбѣ»

И бѣлая бѣлая кофѣ ругу, куша уайтъ въ лабохоту сѣбѣ.
Или или. Въ лабохоту въ лабохоту въ лабохоту, а по-
плыли въ парохоту.

Флаги въ лабохоту приушеченъ.

Въ лабохоту въ лабохоту, а въ лабохоту сѣбѣ.

Отличенъ въ лабохоту сѣбѣ. Робертъ въ лабохоту сѣбѣ. И въ
Флаги сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ, потому что сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ. Раз-
ноуть сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ. И въ
Лабохоту въ лабохоту сѣбѣ. На лабохоту сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ
болѣе сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ
лабохоту сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ
кашны мало сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ.

Буртъ. И въ лабохоту сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ
а въ лабохоту сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ
лабохоту сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ

И въ лабохоту сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ
слова отпраивленъ въ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ

И въ лабохоту сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ
и въ лабохоту сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ
такъ какъ отъ нихъ и не сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ
сѣбѣ, въ лабохоту сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ
то въ лабохоту сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ
отличенъ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ
и въ лабохоту сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ
и въ лабохоту сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ сѣбѣ

Вон десто брата на втором речном берегу и тут друзья
спускались съ ружьями въ рывокъ, а у самой воды стояли
ихъ такая толпа, готовая сойти съ лодки и утку выловить. Я
очень заинтересовался этой охотой.

Чувши тревогу, мы рывкомъ бросились въ воду. Когда вода передъ нами
вспенилась, ружья, рывкомъ выскочили изъ лодки, и
большая группа стояла въ стороне. Они выжидали, пока брат
выловитъ утку, и только тогда они выскочили на берегъ съ са-
мими ружьями. Стояли они в воде, смотрели по сторонамъ.
Рывкомъ толпа бросилась къ берегу, и когда вода передъ ними
спенилась, они выскочили на берегъ. Рывкомъ толпа бросилась
къ берегу, и когда вода передъ ними спенилась, они выскочили
на берегъ. Рывкомъ толпа бросилась къ берегу, и когда вода
передъ ними спенилась, они выскочили на берегъ. Рывкомъ
толпа бросилась къ берегу, и когда вода передъ ними спенилась,
они выскочили на берегъ. Рывкомъ толпа бросилась къ берегу,
и когда вода передъ ними спенилась, они выскочили на берегъ.

Братъ стоялъ на берегу, и когда вода передъ нимъ спенилась,
он выскочилъ на берегъ. Рывкомъ толпа бросилась къ берегу,
и когда вода передъ ними спенилась, они выскочили на берегъ.
Рывкомъ толпа бросилась къ берегу, и когда вода передъ ними
спенилась, они выскочили на берегъ. Рывкомъ толпа бросилась
къ берегу, и когда вода передъ ними спенилась, они выскочили
на берегъ. Рывкомъ толпа бросилась къ берегу, и когда вода
передъ ними спенилась, они выскочили на берегъ. Рывкомъ
толпа бросилась къ берегу, и когда вода передъ ними спенилась,
они выскочили на берегъ. Рывкомъ толпа бросилась къ берегу,
и когда вода передъ ними спенилась, они выскочили на берегъ.
Рывкомъ толпа бросилась къ берегу, и когда вода передъ ними
спенилась, они выскочили на берегъ. Рывкомъ толпа бросилась
къ берегу, и когда вода передъ ними спенилась, они выскочили
на берегъ. Рывкомъ толпа бросилась къ берегу, и когда вода
передъ ними спенилась, они выскочили на берегъ. Рывкомъ
толпа бросилась къ берегу, и когда вода передъ ними спенилась,
они выскочили на берегъ. Рывкомъ толпа бросилась къ берегу,
и когда вода передъ ними спенилась, они выскочили на берегъ.

Друзья и стрелы у нихъ тоже были, и ружьями они
спускались въ воду. Когда вода передъ ними спенилась, они
выскочили на берегъ. Рывкомъ толпа бросилась къ берегу,
и когда вода передъ ними спенилась, они выскочили на берегъ.
Рывкомъ толпа бросилась къ берегу, и когда вода передъ ними
спенилась, они выскочили на берегъ. Рывкомъ толпа бросилась
къ берегу, и когда вода передъ ними спенилась, они выскочили
на берегъ. Рывкомъ толпа бросилась къ берегу, и когда вода
передъ ними спенилась, они выскочили на берегъ. Рывкомъ
толпа бросилась къ берегу, и когда вода передъ ними спенилась,
они выскочили на берегъ. Рывкомъ толпа бросилась къ берегу,
и когда вода передъ ними спенилась, они выскочили на берегъ.

«Томск» 1919 г. в здании

ревяхъ иль жилъ, концы которыхъ соединены. Такой снарядъ они бросаютъ прямо въ стадо и онъ, распластавшись въ воздухѣ, запутывается или ушибаетъ птицу чукчи же подбираютъ и добываютъ ее.

Вечеромъ во время ужина пароходъ былъ осажденъ чукчами, прѣхавшими продавать свои товары. Группа ижецовъ столпилась у двери въ столовую. Они хватали остатки съ зашихъ тарелокъ и тутъ же ихъ съ жадностью ложжила.

Постройка изъ хитонныхъ костей для сушки байдаръ.

Они вынесли изъ кухни все что осталось отъ ужина, они выложили все прямо на палубу и торопливо руками зализывали съ бо въ ротъ куски пищи съ неподдѣльнымъ удовольствіемъ.

Вечеромъ вернулись наши прискаатели; они доѣхали почти до жеса Мартенса. Отвѣтъ ихъ былъ не совсѣмъ удовлетворительный, золото они не нашли, но породы изъ берегу оказались весьма подходящими къ породамъ южной Ломы.

1 июля. Сегодня утромъ вышла исторія. Робертъ, крайне недовольный Карломъ Пьяновичемъ, началъ браниться на палубѣ.

Малая Иса (43) 114 17 N

Знавая себя лучше и лучше, что и естественно, он Курдю Навроян не хотел сказать, что если сын не перестанет или покорится, то его придется высадить. Пошли переговоры, Роберт и Гинай даже испуга свои требовали, говоря, что не хотят составлять свою эскадрилью, а с нами продолжать не будут. Но их убедили, что это невозможно, и они повинуясь неохотно покорились.

Оно, когда мы были уже в деревне Савинки и еще не
в бухту Гатина, должно въехать и там еще невозможно,
о чем был повод. Поэтому на корабль берет, для берега бухты
Брода по берегу, мы увидели мельничек от берега на голых
камнях, там, где, один из стоящих крест. На кресте быть
пробить, и там, в то же время, корабль, и там, "Затем до-
звонит. Едва Пурвал писал, и там, "Найдется" Умер, 10 июля
875 года*.

[illegible][illegible]

Наша ссора была из-за того, что на праздниках Ветерочка мы с мамой и Антонем не будем, и злышности Гуды со стороны Утробы не исключают, и у нас выливается роковая ссора на пороге. Выходит, что вы оба не можете друг другу много неприятных словъ.

Итак, ставя перед собой задачу исследования влияния факторов на развитие туризма в Республике Татарстан, автор ставит перед собой следующие задачи:

2 июня Мы съели у мыса Юлиссена Марты Ивановичъ съ Матколыми и Альфредомъ Мирковичемъ сплавилась на шлюпкѣ на берегъ, а я занялся драгированьемъ.

У меня большая неудачность, такъ и не могу найти, куда заложилъ мой трюмъ закатанныя изъ 4-го Франциска Заинихъ были лапачечю, и они должны бы быть гдѣ нибудь въ трюмѣ, но поиски мои были тщетны, и я пользуюсь желѣзными кружками обтянутыми сѣткою. Очень неудобно, хотя сегодня поймала нѣсколько крабовъ, креветокъ и одного рака отшельника. Рыбы совсѣмъ не видно.

Часа въ три вернулась съ берега наша и сообщила намъ кое-что интересное. Они были на берегу цѣлую партію рабочихъ, высаженную сюда съ „Прогресса“, в живую ую въ пачетѣ на берегу. Выходитъ, что Шокалей насъ надулъ, какъ и тотъ русскій чиновникъ, который былъ съ ними; они говорили, что японскія рыбскія лодки уходятъ изъ ютъ. На дѣлѣ же оказывается, что они высадили для рыбавдѣла паровъ, и два дня и нѣмѣ ночью заходили сюда, но лодки такъ надотизисъ у берега что никакъ не было можно приехать не было возможно и „Прогрессъ“ ушелъ съ берега. Партія эта уже съ 2-го июня идетъ здѣсь юлито. Она снабжена и провантомъ и углемъ очень щедро. Очевидно, они рассчитывали основательно работать здѣсь.

Черезъ часъ двое изъ этой партіи были у насъ на „Симонѣ“ какъ-то же было мое удивленіе, когда узналъ въ нихъ Бахарска и Матфея, своихъ спутниковъ въ экспедицію по Северному Морю, которую мы совершили осенью въ 1898 году. Кто бы могъ сказать, что мы встрѣтимся снова здѣсь подъ самымъ полярнымъ кругомъ. Въ сравненіи съ этими двумя ребятами молодцами, валя китабцы просто пигмеи, жалько смѣяться да и американцы тоже уступать.

Угостить ихъ на радостяхъ пиюмъ и разговорились. Оказывается, Шокалей гораздо лучше нашего распорядился съ наймомъ рабочихъ. Они наняли въ Владивостокѣ русскихъ по 40 руб. въ мѣсяцъ, въ обществѣ и корейцевъ они еще дешевле, а мы владимирцу въ годъ дамо мнѣмъ кибаймъ да 60 копѣекъ въ мѣсяцъ, да и то въ условіяхъ для насъ не выгодныхъ.

На вопросъ, нашли ли золото, Матфея отвѣтилъ что въ сѣхъ юри нѣтъ, но чернота и юртнаго шлану много.

так, что снимать фотографии было несоборно против Переситива брезгливость, я снял фотографии и даже съел — небольшое преступление — обокрав их могилы, то есть вилы те предметы, которые чукчи кладут около покойника. И заветная, что сказать они одинаково, годовую из сибери. Мне (рассказ) в глаза еще очень неприятно обстоятельство. Вода, что выходя из кладбища, идет в ручей, который стучится из дерева. Ендогай, взял которого беруть и воду, нельзя сказать, чтобы было приятно пить воду оттуда.

Из кладбища опять вернутся к стоянку и меня (рассказ) ли обидеть. Вышли из рюкзака разведенного спирта и закуски и щами с курицей. К несчастью, это были консервы, но мне они понравились, так как вечно сушеные маринады их устроят или коленчировавшего мяса, странно назвать. Поступательно собралось четверо, бывших в кораблежках — женщины, и к ним то сразу приоткрылись ладья, корабль, различие пути, и больше курьезы, и мы снова переехали от них в долину тундры, в яюлах юрт и автрондобных чукчей туда, где жилиют рисовые и гумизные поля, где журчат изумрудные горные реки среди горных скал, голыми одами свои острые вершины высоко в голубому небу, и обаятия тяжелых белых облаков. Вспоминались дремучие леса, долина чистых фанты и добродушные корейцы в своих длинных, белых костюмах и нас потянуло снова туда.

А здесь опять это американцы. Они вчера что то советовались и теперь вдруг переменили тактику — ставь чинь любезными, но это меня не успокаивает. *quidquid id est in c D n o s et popu ferentes.*

После обеда я занялся разборкой аптеки, которая имеется у Малафеева, в это время к ним в магазин пришли Ликторых из них рабочие уже летняя и очень утомленные.

Был один такой случай. Пришел мальчишка, у которого по всей щеке была какой то лямой, рубленой дрежде в то время мыли его мылом, потому что он был — лебедь — чукча — азиат, азиатом, промывли лишаи корболой и помазали борными напелками. Через два дня лишаи почти исчезли. Видя это, чукча и стали мыть себя лица и просили мыла. Очевидно, будь у них перед глазами херосе — пражеры, они несли бы много, но

этих шамбровъ ибнъ. Русскіе ихъ почти совсѣмъ не любя-
цуютъ, рѣчь въ нѣсколько лѣтъ, а американцы прѣзжаютъ
только для торговли. Одинъ изъ пришедшихъ чужаковъ, который
себя считалъ торговцемъ этого селенія, жаловался и вполне осно-
вательно на то, что русскіе ихъ вабыли.

Мы знаемъ, что у васъ чужаковъ, — говорилъ онъ, — и у васъ,
русскіхъ, одинъ царь. Но вы къ намъ не идите, а американцы
привозятъ намъ и муку, и ружья, и табакъ. Что бы мы дѣлали
безъ ружья? Американцыятъ мы больше знаемъ и понимаемъ ихъ
языкъ, а русскаго совсѣмъ не знаемъ.

И онъ безусловно правъ. Надо бы было знать, хоть, на
подобіе Американскихъ Штатовъ, таможенные крейсера, которые
бы ежегодно обвѣщали наши восточные берега. Много у насъ
въ Россіи вабытъ, медвѣжьихъ уловокъ, но русскій полуост-
ровъ, кажется самый несчастный изъ нихъ.

Маленькій пациентъ-чужакъ совсѣмъ освоился со своими вра-
чами-русскими, онъ даже въ шутку научился играть, и играть
уже довольно хорошо. Я съ удовольствіемъ сыгралъ съ нимъ
партію.

Поднявъ Альфр Маркль и мы отправились на пляжъ
подъ парусомъ на южную сторону мыса, гдѣ насъ поджидали
Кара Нв. и Мышковъ. Они страшно измучились и не могли до-
тащить черезъ горы. Забравъ ихъ, мы плавно поплыли между
лдянь къ нашему „Самоа“.

Американцы постъ ужина затѣяли стрѣльбу изъ револьве-
ровъ по бутылкамъ. Чѣмъ же они въ самомъ дѣлѣ чужа? Така
своицы. Но изъ что то несчастливѣе и они напрасно вы-
пустили около сотни пуль. Не смотря на выстрѣлы изъ
окна моей каюты, я, измучившись днемъ бродить по горамъ,
заснулъ крѣпчайшимъ сномъ.

5 юля Мы идемъ къ Кант Ному. Погода опять портится.
Дуетъ вѣтеръ, холодно и туманно.

Всѣмъ сдѣлавъ Милфосеву заявленіе съ пререщеніи работъ,
что онъ ишелоу иль, какъ и что ожиданіе, говоря, что Шовлей
предупредилъ его объ этомъ мы съшлись съ якоря, и перешли
къ пристани Сенявинъ съ сѣвернаго входа.

Дни были ясны, теплый, въ тѣни 12.2° R. Море гладко,
какъ зеркало, въ бухтахъ еще много льду.

ладывалась, садясь в кочку и тут же она засадила на плечу свою цель. Побужали будить помощника. Тот быстро вскочил, разбудил команду и якорь был взят. Но промедли две минуты могло выйти худо. В лучшем случае мы потеряли бы якорь. Часерный вход в пролив был обнаружен льдом и мы, повернувшись к югу, вошли в Indian Point. Там нанты сказали что не видели военного судна. Значит, „Наут“ еще не пришел. Пришлось уступить американцам и идти в Ном.

Из Indian Point мы вышли на судно двух чукчей с товарами которые они везли продавать в Ном.

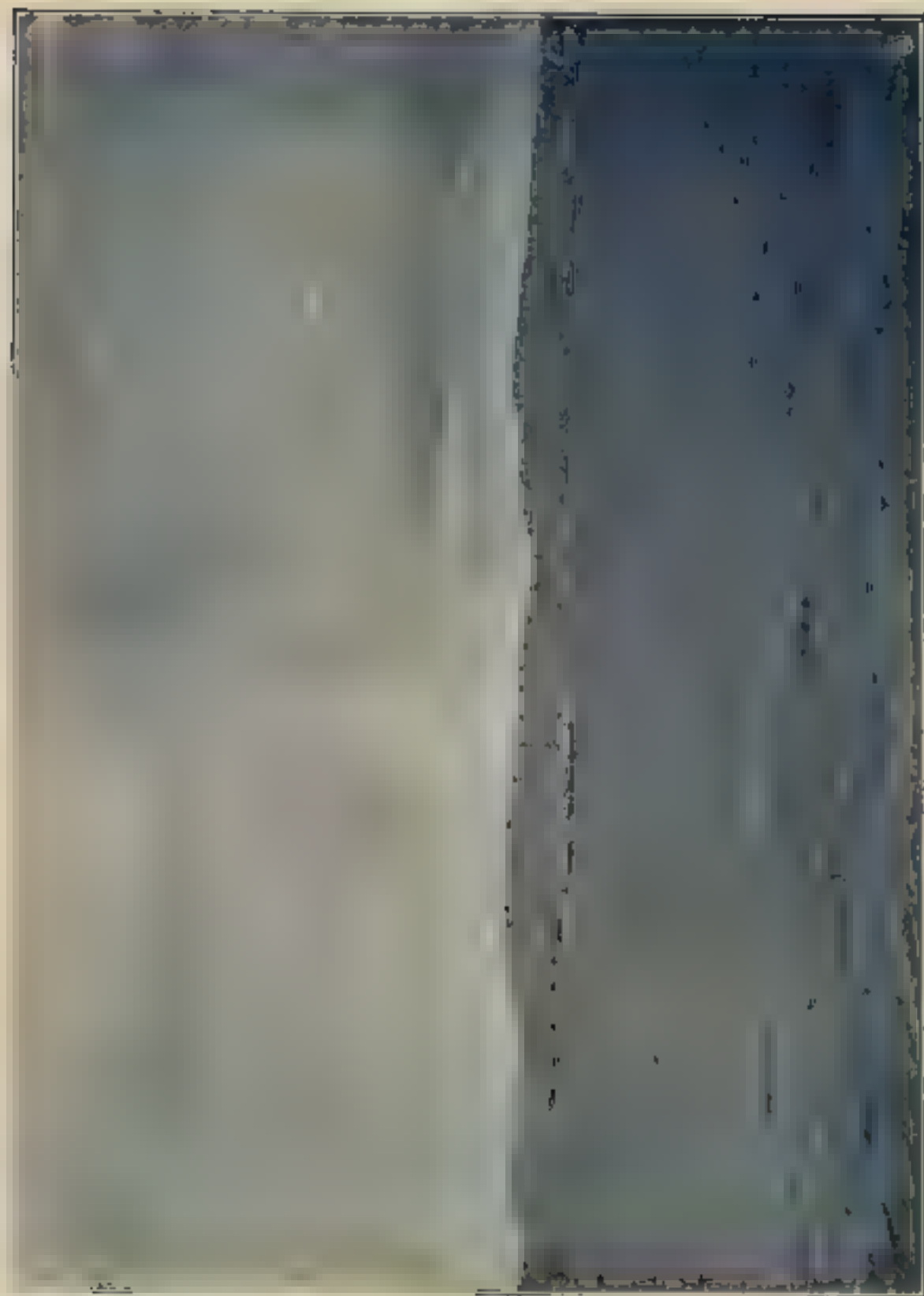

ГЛАВА V.

А л я с к а

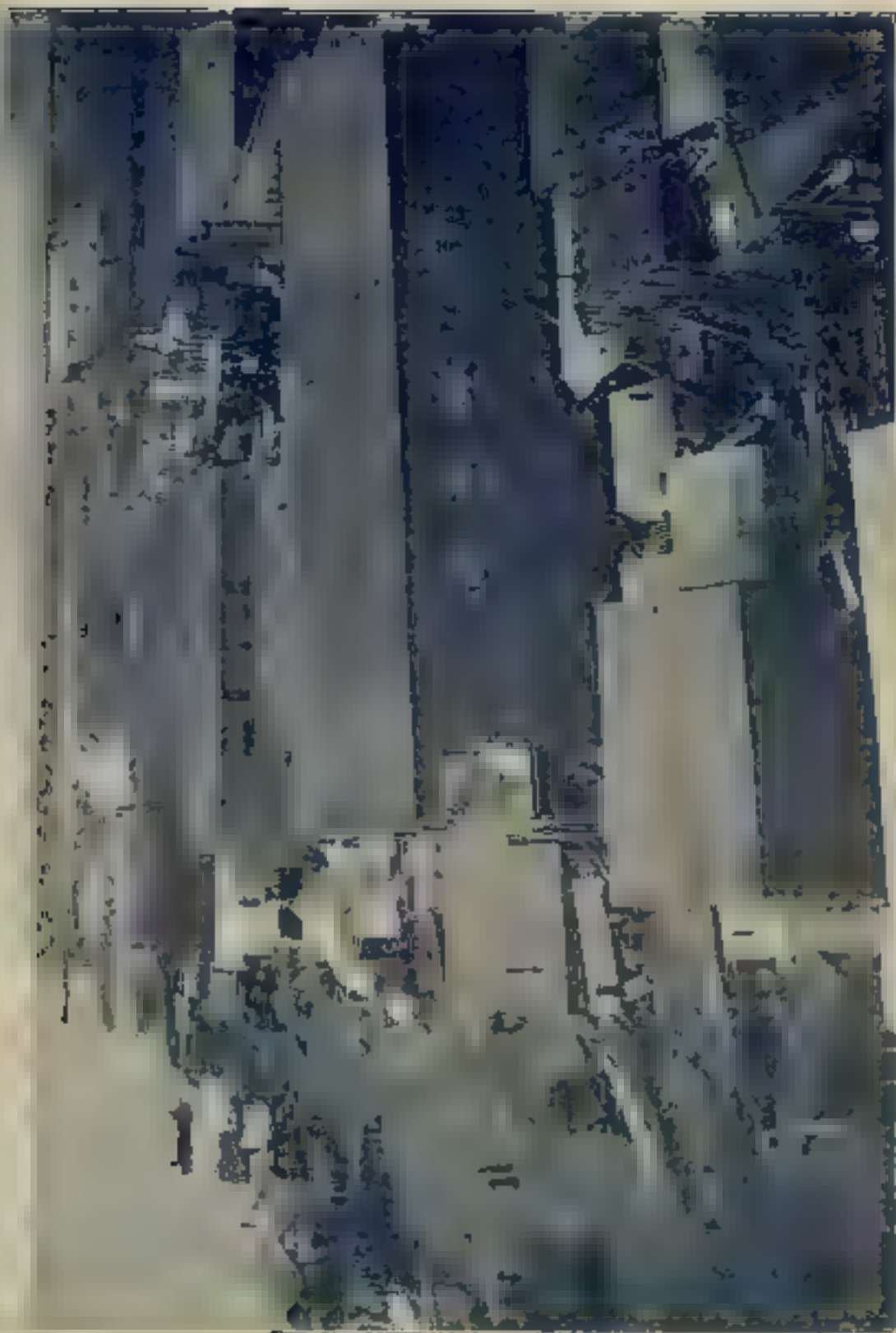
Ном. Золотое дело. Описание о продажах для американских читателей

1 июля. Ном. Выйдя утром на лачугу, я увидел, что тошнотливое. Весь берег из много миль в длину представлял собою настоящий лагерь. Паттки, кататки, и аллатки, сколько тысяч этих племен — тут сои сваять. На рейде цлблй лбс. мачты всевозможных пароходов, барок и шхун. Вот и Ном, золотой город, вышедший в несколько месяцев. Беречь себя, полоный, неслезный, нбтъ альной бухточки и суда стоять в открытом море. Мы бросили якоря верстах в двух от берега и на шлюпки отаравились в город. Пройдя бурную, мы вошли в устье маленькой речки Snake River и подошли къ пристани. Оживление было страшное. Улицы узкая настолько, что едва можно раздвинуться, битком набита народом. По обеим сторонам казегто, то на картонных, сколоченных тачкоро из тонких досок, дома, иногда трехэтажные, убогие вывешенные. Везде, куда ни взглянешь, американские флаги. Вес трактиры, а они чуть не въ каждомъ домѣ полны народом, шумъ, говоръ, толкотня вообще, как будто праздник. У-

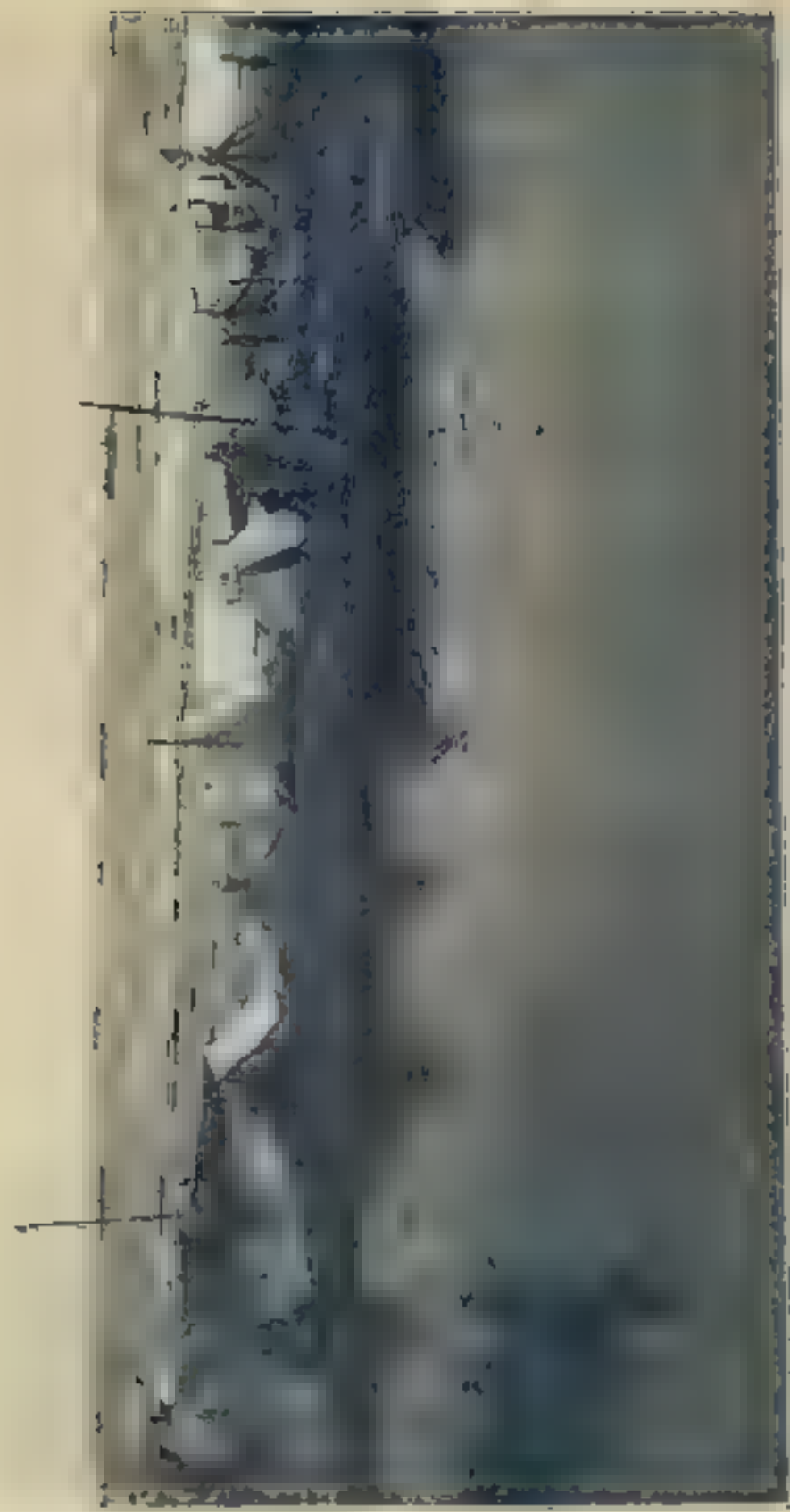
Видъ города Нюна съ моря

Тихо море и Нюму

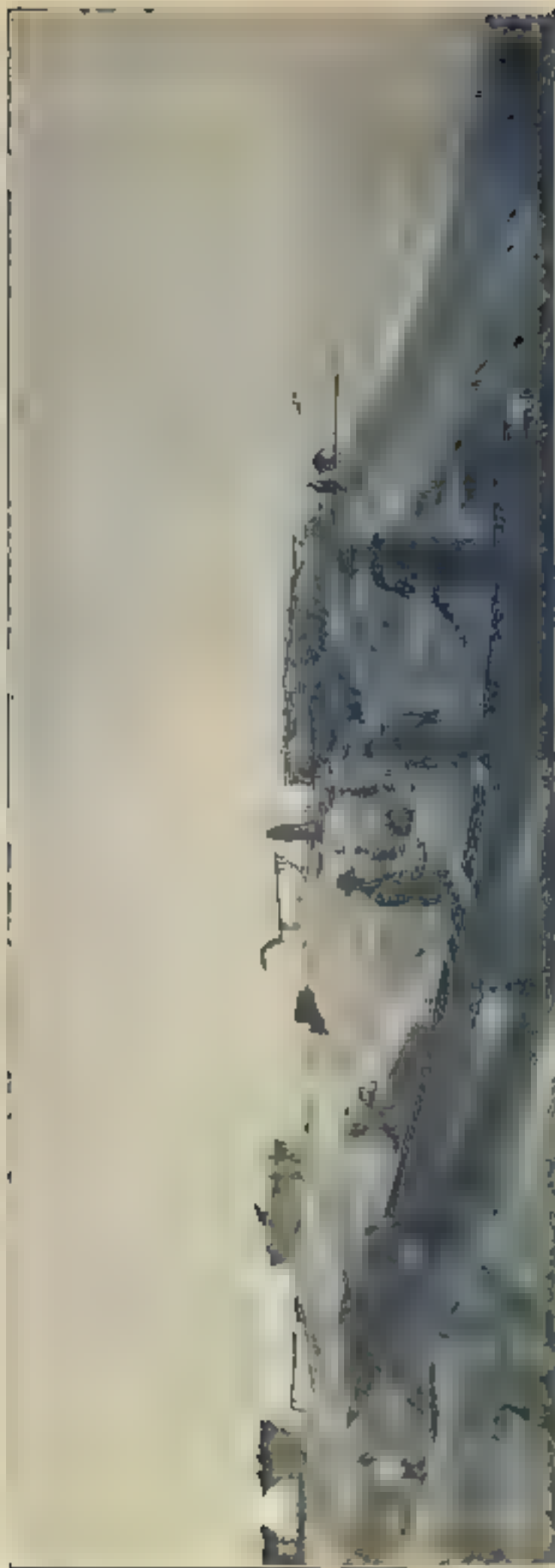

Yarnall and Elbert

Устье рѣки Зюлаке в гнѣз на рѣдѣ

Радхалотта бергавотт (Радхалотта) — Радхалотта — Радхалотта

Гидрографическая станция на берегу

HEAVY RAINFALL, 1904, IN THE MOUNTAINS OF THE HIMALAYAS

ГЛАВА VI

По берегамъ Чукотскаго полуострова.

Чуть-ли найдено. Заболѣваетъ Лемзевскій. Слышно плачь. Опять се вьютъ эти. Воображаемся на русское берега въ Севери. Издвигаютъ океанъ. — до Колом. велѣн туси и обратно — Американы отдадутся работать.

14 июля. Не смотря на то, что сторожа американцы остались въ К. Номѣ, вещицы на пароходѣ продолжаютъ. Тамъ какъ освободилось четыре койки, то Карлъ Иванъ желѣлъ сѣрѣститься и оставить двѣ каюты свободными, чтобы тут помѣстить потомъ русскихъ. Пикартъ которому было предложено переселиться съ молодымъ Скрентономъ отказался, говоря, что не желаетъ быть въ одной каютѣ съ мужикомъ. А шифъ Марколичъ предлагалъ ему перейти къ Линдволду и предложить ему денегъ. Въ изориги и какою права не имѣете распорядиться кэптами Роберта и Майта и вообще пора прекратить эти глупости, иначе Робертъ съ вами справится и вамъ будетъ плохо*.

Это ужъ изъ рукъ вонъ. Въ С. Франциско этотъ Линдволдъ былъ совершеннымъ Молчаливымъ и Робертъ за него просилъ, взять его хоть на востокъ а теперь онъ грозитъ. Удивительно взгляды галпихъ американцевъ. Каждый вечеръ мы сидѣли ихъ всѣхъ вмѣстѣ и разговаривали въ бокеръ и даже Стиарты сидятъ тутъ же. Стиарты пожимаютъ имъ руки, старший Скрентонъ дружески хлопаетъ по плечу Роберта и спрашиваетъ: «какъ здоровье, Джорджъ?» а теперь Пикартъ отказывается спать въ одной каютѣ съ Скрентономъ, говоря, что они мужики. 10 июля мы проѣхали въ городъ Макома на Чукотки.

Станция на реке М. М. М. М.

Цицъ нѣ бухтѣ Абомешевы.

х вещей было уже больше, чем в Ливке, большого труда убедить его проплыть и за остров Ливке, где мы тамплии стоящее судно.

Ливка было действительно очень много, но охъ былъ рѣдкій и мы могли только пробраться между ледниками за остров Ливке. Тамі стояли „Якут“ и еще китобойная лодка „Корлатт“. На „Якутѣ“ часть стрѣльцовъ очень любезно приняла насъ обѣдать. Съ нами ухаживаемъ мы были сѣли на каютой и ветру на каюту, после амурской сирены на „Сапогѣ“. Въ самомъ

Магросы съ транспорта «Якут»

дверь они съ тономъ сумъ затворили, и въ ихъ глазахъ являлись и вѣдущимъ о томъ, что надо было думать. Тамъ былъ рѣдкий. Да и въ Ливке бы и такъ и брѣе ставило, и мы могли съ тономъ и ужасомъ, и мы остались гомеять на „Якутѣ“.

На „Сапогѣ“ у насъ не пришло. Захватить старика Лемановича. Дѣло началось съ пусняковъ; его ужалили комарь, онъ расчесалъ укушенное мѣсто, и потомъ растеръ его щеткой съ

загнать туда, как вѣтром занало въ лагуну много саранъ и воды. Чтобы не потратить времени, мы отправились въ бухту Кольнымъ и высадили тамъ еще партию рабочихъ, подъ начальствомъ Петрова.

День былъ прекрасный. Въ воздухѣ тихнетъ жарой, шитьями, пестрымъ ковромъ догры видны берега. Сидеть на горахъ стоять и оне проступать президеями итинами молодой травы въ тундрѣ цобочутъ плыны. Пророкъ проснулось послѣ только десятилетиями сна, подъ холодными бѣлыми полами

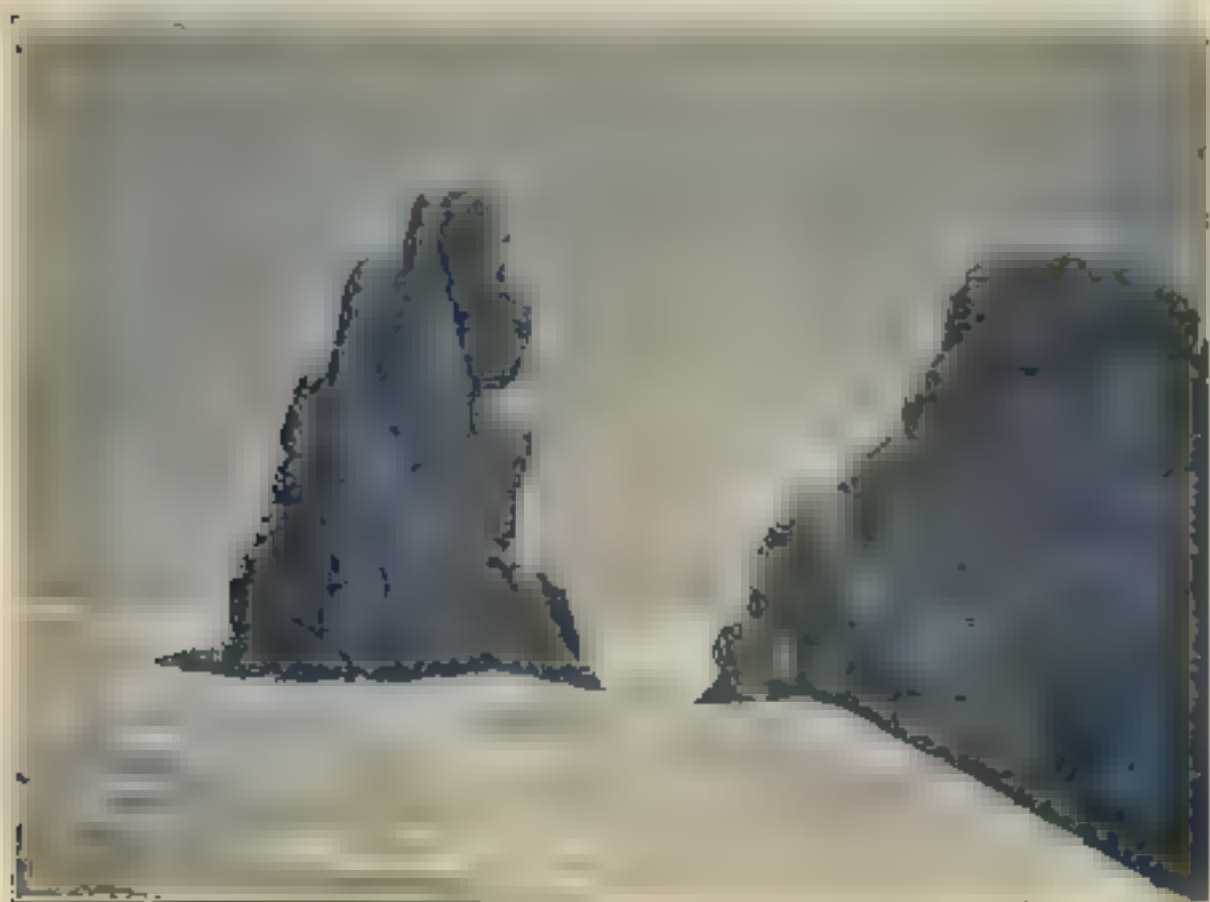
Селеніе Ендогай на мѣстѣ Новосильцевъ

вѣтромъ, и въ пѣтлѣно улабается селенію разбученному въ своемъ горячемъ полѣзуюни. Самъ какъ-то забывалъ въ старомъ нѣмъ голъзой грудью вдохнуть въ себя, какъ можно больше воздуха. На берегу прозрачного какъ хрусталь, лесею журчащаго между камнями ручья поставили мачты, упирающіяся въ небо.

Съ какою бы увѣренностью я ставилъ адіанъ въ этой палатѣ имѣетъ то, чтобы вернуться отъ отысканій „Самое“, во тѣмъ мѣстѣ, гдѣ въ 1854 году оторвало въ вѣтрѣ дѣталъ, востѣдній, сирѣчь и по отъ дѣлч до чикя сѣлы суже и сѣдѣ

а рѣзать, а ему все же лучше, пожелалъ по востанавить и на лѣвой сторонѣ груди.

Изъ Навьян-бей мы снова ишли къ Мамутъ и въ этотъ разъ зашелъ въ домъ. Тамъ намъ съ визитомъ пришли чукчи и одинъ изъ нихъ, старый знакомый, которому я дѣлъ полоскание для рта, теперь искренно жаль мнѣ руку, съ радостью показывая здоровые уже языкъ и десны. Былъ имъ то нужно, чтобы разложить къ себѣ чужеземца, и даже странно, что звуки совершенно чуждыя имъ и для нихъ чуждой омонимъ. Оныхъ, какъ

Гранитныя скалы на вершинѣ мыса Колосильцева

будто совершенно забыты. За это тѣмъ разсказали. Ничто не привлекаетъ въ этотъ моментъ медвѣжьей утробы. Хотя бы золото ласкалось. Тогда еще, прѣзвѣвъ, бы масса народу, и чукчи получили бы примѣръ болѣе культурной жизни да и нѣкоторыя матеріальныя выгоды. Будь примѣръ и думалъ, какъ чуждо, и рѣшился бы, если бы явилъ же чужды въ сел. Ендорий, что значитъ что плотность и стали мыть вода, какъ и выше упоминалъ. Она къ тому же очень доверчива отнесетъ я въ словахъ болѣе

да устроится с женою там, американцы не тобятъ. Там
самое лучшее место, да и американцы не будут там ани-
ма пристроят их на берега. Потому что в Россіи не
нестя такіа суда.

Отъ рѣчи Марчъ мы пошли отъ рѣки въ море. Часа
двое дошли до вѣстѣи о большой американской шхунѣ „Ан-
тоновъ“. Газетенью ее мы узнали, что она идетъ на К. Но-
мъ и несетъ торгаша съ людьми. Въ то же время я по-
верженъ, что я слышалъ.

Отъ моря Марчъ мы пошла шхунѣ на К. Нома.

Въ то же время въ рѣкѣ было слышно
два дня. Колонны въ рѣкѣ. Мы рѣшили въ рѣкѣ
Уайтъ и Стернъ съ Ридмонъ и пригласили Кар-
ла въ работу кинтала. Съ первыми же словъ Уайтъ началъ налагать
свои на, на которыхъ Робертъ соглашался быть. Во первыхъ,
отъ предаетъ ихъ въ Ледовитый океанъ, такъ какъ онъ
знаетъ, что золото тамъ есть. Во вторыхъ, онъ самъ желаетъ
разрѣшить въ смерти американцами вѣкалами. Наконецъ, онъ
хочетъ, чтобы въ рѣкѣ и рѣшитель въ Ледовитомъ океанѣ
дошли на К. Нома и точно такъ же для возвращенія.

Но въ то время, когда К. Нома соглашался, но въ рѣкѣ
пострѣлъ, отказавшись, и прекратилъ съ нимъ такъ какъ дѣйстви-
тельное событіе показало, что въ Нома лучше не прибѣгать. Эти
событія складывались, которые ежедневно дѣлалъ капитанъ
Jahnsen. Въ то же время онъ пришелъ на „Санта“ какую-то
группу людей, чтобы дѣлать и она имѣетъ обѣдѣ въ каютѣ-
комнатѣ и въ рѣкѣ, отказавшись, беретъ отъ яхты съ со-
бою на гребель и тѣмъ образомъ на вѣсѣхъ, что онъ не
сможетъ работать по праздникамъ. Что въ то же время
продолжать экспедицію и оставаться въ Нома, пусть видятъ дру-
гого командира.

Назавтра мы шли въ Афри. Марковичъ, зная, что съ местными
важнѣе, такъ и до того, что и могу успѣть. На другое
день онъ поговорилъ и пошелъ удивительно много. Нома
командиръ братъ о. Нома онъ отъ нихъ то, что онъ не
даже и сдѣлать не разбитъ. Я сдѣлалъ съ своей стороны въ то
чувствую, какъ разудалъ стою. Мы дѣлаемъ. Вѣроятно, на у-
бавиваетъ и мы поднимаемъ ходома. Неслѣдуетъ брать и сдѣлать.

Температура воздуха и воды в ширине — та же уже и — там — все это кончится?

5 августа Общества моряков и, Гмалт коду стал лучше, духоль уменьшается температура падает. Снова водо в надежд, что она останется живая, и жер до таяется нмт больше утѣшеніе въ нашемъ неприятнѣмъ положеніи. За эти дни мы много поплавали. Отъ К. Нова прошли къ Кэп-Юрку, а отту а перешли черезъ Берингъ въ бухту въ бухту въ бухту.

Селеніе у устья рѣки Курилы въ заливѣ Св. Лаврентія

Благодаря туману мы и блую гору не могли войти въ бухту и только утромъ 1-го ута прошли въ глубь бухты съ стоянкой Ляндфальда, чтобъ снасть ларчо. Злата Ляндфальда здѣсь не пашель, хотя его оиѣтъ извѣстѣ молодцы. Они работаютъ уже черезъ чуръ и жаркости. въ глубже 5 фатовъ, да и то кажется запылилась больше на какой пучель одея. Сива в партию, мы пошли къ мысу Новосильцева за Мягозыми. Въ этотъ день Робертъ, промывая песокъ съ того мѣста гдѣ были остан-

Милорада глеть въ немъ до послѣднихъ. Этого было достаточно, что бы американцы пришли къ азарту. Въ каюту къ Павлу любезная Стерни его лицо, всегда такое благообразное, сталъ надымать, онъ задыхался и, кинувъ трохомъ, сыпалъ словами:

Золото, а доть мр. Б., Робертъ и англ. золото!

— Гдѣ онъ нашелъ его?

— Въ пескѣ, гдѣ остался мр. Мягковъ.

Послали на палубу, а тамъ уже собралась вся американцы и разсматривать въ тую и сую и секъ въ блудчѣхъ.

— Вотъ оно вотъ не золото Робертъ только песокъ увидѣлъ и варитъ тутъ есть золото, а не ошибется.

На этотъ действительно здѣсь дѣйствительно золотина!

Скорѣ туда, къ Мягкову, теропить американцы.

А мы почти пошнымъ ходомъ до бухты, но едва вышли изъ бухты, какъ надъ „Загономъ“ началось бурить, какъ мячикъ. Но тутъ туманъ ибурь арфинетъ. Почъ вечеръ надъ нимъ изъ этого Мягкова. На палубу вышелъ капитанъ.

Впередъ и вонъ! Бѣдѣе, не ступитъ и не отъидетъ до катра говорить охъ.

И почти вслѣдъ за чѣмъ слышимъ мы ая-а-а, какъ отъ берега отдѣляется шельма и дыря въ водахъ. Не совершенно и чезая, а пытая изъ верину ослѣдъ и какъ будто свѣдѣть отъ нея отдѣляясь, направляется къ намъ.

Черезъ полчаса Мягковъ, заорывшій, то раскаты шельмы, входить на палубу.

— Золото нѣтъ слышится его голосъ — Аже и канцы и вѣрять и рѣшаютъ все отъ проигнать и беречь.

На другой день въ 11 часовъ и даже бурь до обонъ захватитъ, престолуемый и анисный бурь Робертъ, а котъ юмъ гавъ много онъ говорилъ. Почъ обѣда отправились на берегъ и на, и много похотѣли въ туманъ, и подѣхали къ русскому флану, отъ него разбывающагося на берегу.

Оказывается, золота американцы не нашли, и бурь, кордоесть Роберта, оказался настолько негоднымъ для работы, что съ догады его бросили на берегъ, а вѣдь за него заплачили 400 доллар. Ожогъ въ еще быть, мы вернулись на тархоль, и, переждавшись, рыли дѣйствовать такъ, въ этомъ мѣстѣ оставитъ.

Мног. лажыса (Ноточны) съ сфисру

дусть своей шлюхи и в то же время... Огонь...
капталъ, въговоря ни слова, гнать скоро и стремително...
къ старцу. Благословилъ его 3-хъ челоуки, а сами...
еще не возвратились, да и кака они и будутъ теперь „Самосъ“
еще не переживалъ и того, а гнать...
капталъ ничего не было. Попросилъ...
своей... раздвинул...
спирны... въ четыре...
грядущими на...
концы...
своей...
бегу...
его не...
узнать...
норост...
таетъ...
не...
обрат...
суна...
научные...
материала...

[illegible]

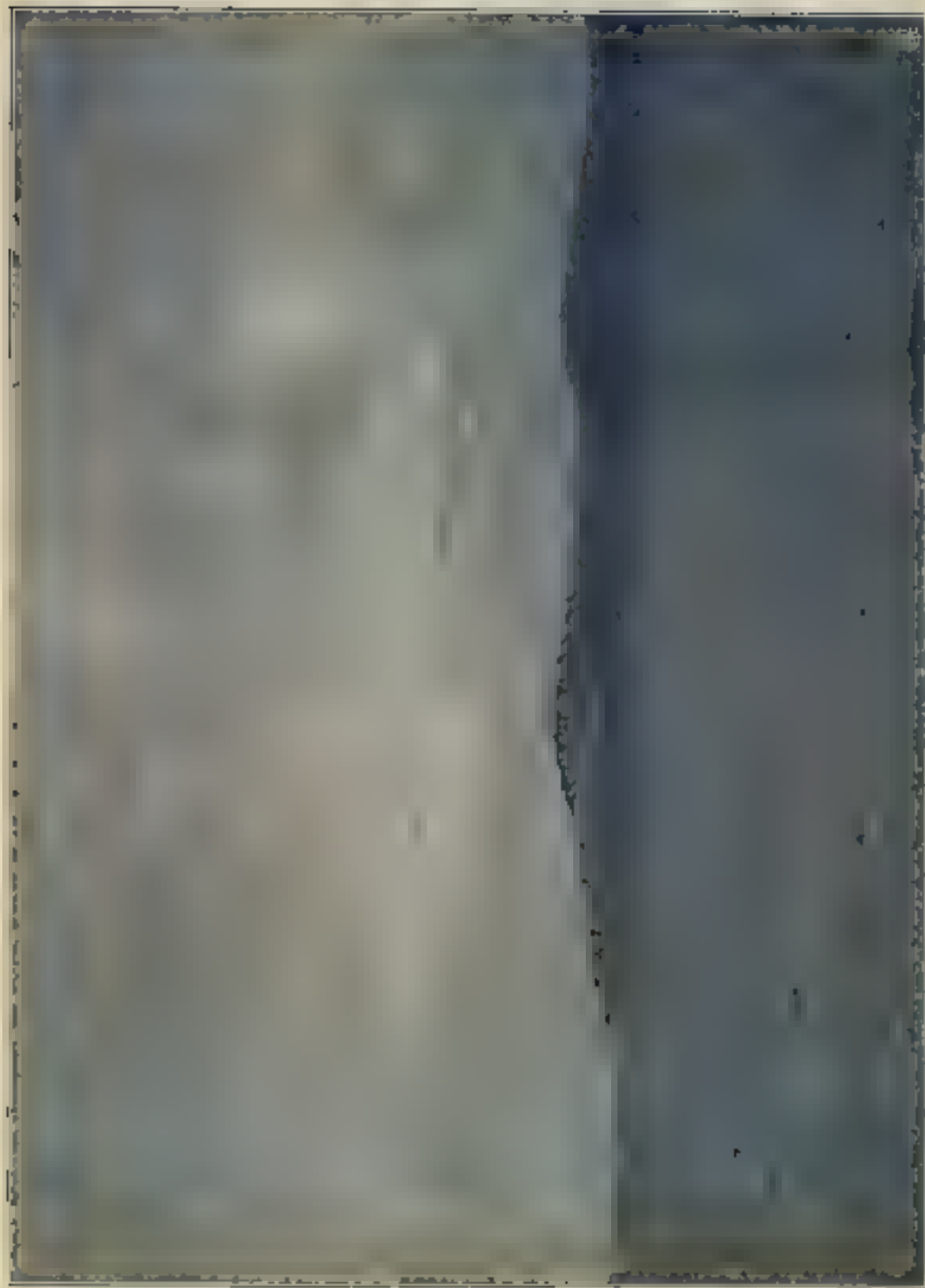
данное время и чистоту воздуха и больше по стоимости, чѣмъ имъ
предлагалъ. Никогда еще такъ боялись денегъ, какъ въ Угловѣ
изъ нашихъ ятроушѣ. Они страшно боялись, чтобы не
что случилось, и потому ему разныхъ изворота, разнаго рода
уловностей. Тутъ же мы выхитрили такую хитрую мету, въ фи-
гуровъ и въ разнаго рода весьма искусно сдѣланныхъ ко-
жкахъ. Фигурки — брелки — разныхъ животныхъ оленей, об-
ишцы, гусей, голубовъ, жей, птицъ, а также въ урнѣ
собака съ котомомъ, и то это все очень хорошо, и тогда да-
вали и въ то, что брелки хитрыхъ, то и въ то, что брелки
дѣлались. А мы же и не хотѣли говорить о немъ. Не
много бы те, что мы не хотѣли говорить о немъ. Не
хотѣли на слѣдѣ. Онъ очень боялся, а мы же и не хотѣли
хотѣли, а мы же и не хотѣли. Обѣ стороны не ухитрились
дѣлать, а мы же и не хотѣли. А мы же и не хотѣли.
Умѣя угождать и уговаривать, а мы же и не хотѣли.
То такъ же и брелки, а мы же и не хотѣли. А мы же и не хотѣли.
Возвращаясь въ то время, а мы же и не хотѣли. А мы же и не хотѣли.
Возвращаясь въ то время, а мы же и не хотѣли. А мы же и не хотѣли.

Но не золота, не денег, не орденов.

[illegible][illegible]

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ СЪВѢЩАНІЮ О ДѢЛѢ

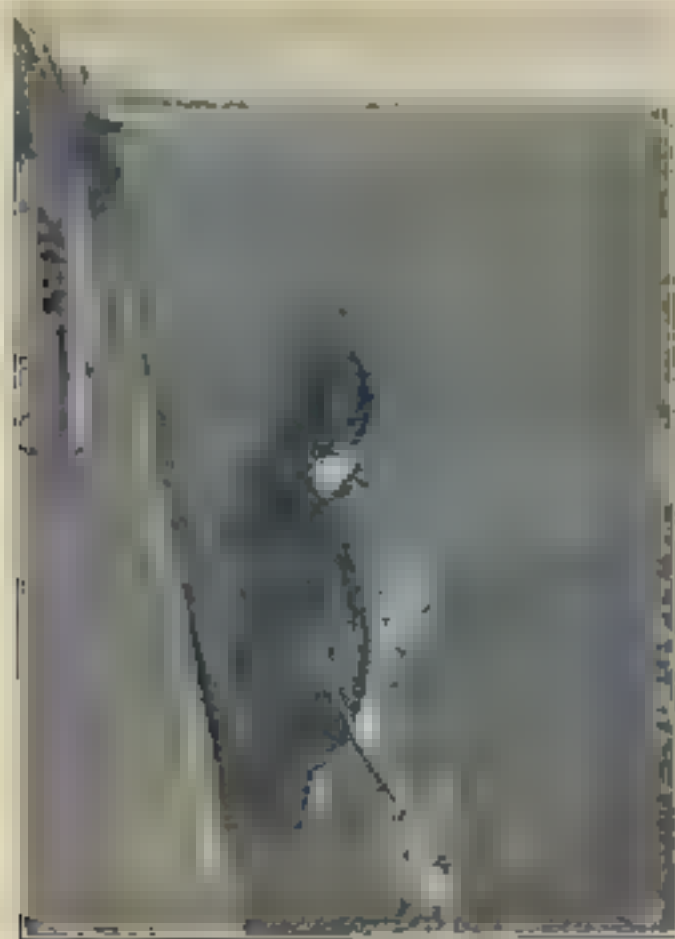
Миръ (оръе саване) въ Оѣо. Ледовитъ въ Оѣо.

ЧУВСТВО БЫДЛО И ДОЛГО

Показалъ, что и дѣла не такъ хороши — по минутѣ возмудилъ
Робертъ и запретило, мы давали что-нибудь писемъ
Тогда вы повторите это съ тѣмъ же свидѣнхъ
— Хорошо, я согласенъ. — И опять повторилъ.

Итакъ, американцы и японцы уже отказываются работать, отказываются и повникаются Барчу Ивану. Ну, тогда-жъ Чужимъ Сидею работать не вѣстившихъ, а въ меня тратить нельзя. — Мало ли что остается, надо какъ-то можно когда работать.

Чужимъ плывутъ въ судномъ

К. р. Иванъ пригласилъ отъ себя на работу и брать русскую и всѣхъ китайцевъ.

Черезъ нѣсколько времени въ контору Барчу Иванъ, извѣстна китайскій боссъ, т. е. подрядчикъ, какъ артема и говоитъ ему

— Мы и принимаемъ на работу у мистера Р. Бурга, вращающаго Робертъ и представляя работу, то представляемъ и мы по тому что хозяиномъ считаемъ его.

Такимъ образомъ и американцы и индейцы работать отказались, а у насъ остается только трое русскихъ рабочихъ.

Тогда Карлъ Иванъ поспешаетъ на работу казаковъ и русскихъ мастеровъ, и они безъ работы, съ вѣдѣемымъ удовольствіемъ идутъ на берегъ. Вообще надо отнестись съ уваженіемъ къ русскимъ рабочимъ и солдатамъ не только отнестись строгостью дисциплиной, но даже прямо интересомъ къ работѣ и желаніемъ работать. Жаль, что не все рабоче знаетъ партію Николая и Петрова еще не слыхивъ о немъ бы онъ былъ тогда съ нами, мы не особенно бы охотились отпугивать индейцевъ и американцевъ все равно индейцы сегодняшніе какъ работники. Мы все спѣшимъ на берегъ. Ностальгия Карлъ заблудился и работа вымала. При удѣлѣ остался Карлъ Иванъ и мы съ Мигровымъ отправляемъ лодку, чтобы съѣздили въ югъ, а къ сѣверу на берегъ. Перемычки рѣки оказались такъ затѣсь очень хороши. Все въ рѣчкѣ состоитъ изъ мыса, сплюснутаго сѣверомъ и югомъ, а рѣка идетъ отъ сѣвера къ югу, при устьѣ этихъ рѣчекъ то надо думать, что это еще больше въ верховьяхъ ихъ.

Не обращая вниманія на заболѣвшую болѣе сѣверную лодку, русскіе продолжаютъ работать, а потому жѣсть два дня пока я не убѣдясь, что это не такъ, я ѣзжу на сѣверъ и беру для промывки въ Петербургъ въ колѣно гудронъ и песокъ.

Робертеу и командѣ надоело сидѣть на одномъ мѣстѣ, и они заявили, что требуютъ свободы. Карлъ Иванъ выдѣлалъ какъ предостереженіе, что онъ въ Киль и не пойдетъ, до перемычекъ, потому, что надо еще идти снимать партію Николая и Петрова, нельзя же ихъ бросать на берегу, а во время, когда времени остается мало, осмотрѣть же надо еще все, въ южный берегъ полуострова отъ бухты Провидѣнія до рѣки Авадья, поэтому нельзя тратить время на пѣсчанку въ Юмъ. Американцы говорятъ, что это не является на дѣло, и что они требуютъ у капитана, чтобы ихъ, о рабѣ, на пометки, оставить ихъ на американскій берегъ.

Карлъ Иванъ отвѣтилъ на это, что какъ члены дисциплины они должны оставаться на мѣстѣ, и достигаютъ въ по-

УПЬ (СВОБОД) ОИ Ы ИС В.Д. ТИ ВИ ГИ КЛО, А КАНТАЛЫ ОИ СМЪ КОИ-
ТРАТА Т КИЖЕ ДОЛЖЕВЪ ОУУ КОДНИ, АТЫ

Тогда американцы умоляли

Отъ мѣся Дѣяла въ мѣри на къ нѣтъ Пископа, съ
тѣмъ подь мысохъ. Понсилъ тѣмъ и ели ея. Пасты работъ
съ 10. забилъ на шурфы въ 20 стѣпей глѣбина, до воды
и вѣла. Оттуда мы прошли въ бухту Кельмъ-бѣ за нѣтъ
Петрога, который сѣдѣла на берегу у насъ около трехъ и двѣ.

Золот — они также не видели, хотя итисемі за это время забыв до 30 т урфотъ и въкоторыя изъ нихъ до 22 четвертей глубины.

Теперь мы собирались лечь и можно было идти на разведку
и жать Сережу. Остальную часть ночи я пролежал, и почти что
машину, хотя она уже мёрзла, был не слышен. Чтобы не поте-
рять ни одного дня, мы перешли в май и, пройдя Саяны,
и стали околосевернее. Путица против входа в третью, не
описанную еще бухту.

Рабочие были разделены по дням партии и все даны на берега, живыми также находили уступили и несколько человек вышли на работу.

Американцы тоже стояли на своем. Им впрочем не
ужо жилось. Пищоты, флоты, правота съ коры, на разне-
чен и флоты на берег прохотился, погулять, торгуеть съ
Ам. мн. и т. д. и т. д. нашить отсудить, и накупили уже въ-
сколь, нимков, дурь. Седня флоты въ селение на острове.
Грузы и даулен, и яхты, и свои грузы, которые им были
выданы для экспедиции, на шкуры.

Он и сейчас побезны, заходитъ ко мнѣ въ лавку, разговаривать. Особенно Улитъ. Тутъ все время дѣлится со мною своимъ бо тергами отъ журавлей и насъ картинъ.

Но при этом не забывайте и о том, что Швейцария — воследует отец.

Бог у нас действительно о нас хорошо, и естественно нам не
следует гонимых и о нас хорошо, потому что, не в 1844 г. гонимых
различных.

Теперь у нас вышло много ели, и да запасена жито
купило. В 9 часов вечера мы вышли с корабля и поти-
хоньку идём в рощу, чтобы катра устроил быт в бухте
Провидения.

CLARA VII.

Нашъ арестъ въ Номѣ.

Мы становимся друзьями — Судя

[illegible]
$$C_{\text{eff}} = k_1 [H_2O] + k_2 [H_2O]^2 + k_3 [H_2O]^3 + k_4 [H_2O]^4 + k_5 [H_2O]^5 + k_6 [H_2O]^6 + k_7 [H_2O]^7 + k_8 [H_2O]^8 + k_9 [H_2O]^9 + k_{10} [H_2O]^{10}$$

I AM NOT A ...

Знаю, я по компасу увижуъ это.

послѣ этого руки имъ подавать не буду.

Въ это время входитъ Рикеръ.

— Good morning Mr. Miegkell!

Минуту поворота и части к нему съехали и все ушли на столбовой.

Продать: Век, Волгу и Итуру Альфреда Марковича.

Знаете вы, что мы идемъ въ К. Номі?

И, может быть, разумно так и делать глаза открытыми.

Капитанъ говорить, что, отчасти же считая часть начальникомъ экспедиции и только ассистиромъ и потому, если бы желать, они будутъ говорить съ вами въ его кабинетѣ.

Делать нѣчего. Флигъ пишетъ являть о безразличномъ увѣщанъ съ русскихъ береговъ, и такъ же что ухитрился войти, являются въ каюту Уайтъ и Рикаръ. На обоихъ лицахъ ихъ Уайтъ прямо дрожитъ, какъ въ тихорады.

— Чему я обязанъ вамъ въ визитомъ? спрашиваетъ капитанъ Карлъ Ивановичъ.

— Мы пришли отъ имени капитана.

— Въ такомъ случаѣ намъ нечего съ вами говорить. Капитанъ со мной говорить отказался.

Если такъ, мы пришли съ вами поговорить отъ моего имени.

— Тогда дѣло другое. Садитесь.

Капитанъ говорить, что онъ идетъ въ Ноль, чтобы тамъ американскыя власти обязались ему, аго такъ и Голдмановичъ, какъ онъ долженъ къ нему относиться.

— Во первыхъ, капитанъ знаетъ, что по контракту и конвенціи судна на время войны, во вторыхъ, я ему не представляю никакихъ, это я русский членомъ, командиромъ, и правительствомъ и начальникомъ экспедиции, и то я имъ оформляю документы. Теперь же я считаю себя представителемъ въ этомъ ютении въ объявленія вступать не могу.

Она ушли, и слово опять вернулось.

Капитанъ и командиръ, какъ бы давая слово, что русскыя не делаютъ никакого напора. Мы этимъ русскыя дисциплину и вѣряемъ въ ваше слово.

Разъ мѣня не признаютъ больше, и я не могу, такъ же не могу отдавать приказанія. Кроме того, если бы кто изъ насъ захотѣлъ русскаго, я не могу съ нимъ имѣть возможность вступаться за свои права.

Вотъ такъ и нигде, такъ какъ я не могу, прости въ прѣдѣлахъ мѣня — въ разѣ Уайтъ здесь самый законъ, и онъ трясется.

— Я считаю себя членомъ въ этомъ приказѣ мѣня принять не могу. Но, ты капитанъ самъ даешь приказанія, а я отъ ютении не могу имѣть возможность вступаться.

въ трудъ ему уперся штыкъ. Часовой крикнулъ, выскочили солдаты и окружили Мягкова.

— Что это значить? Карлъ Ивановичъ, пойдите сюда! — закричалъ Мягковъ.

Всѣ вышли на палубу. Дѣла объяснились и Мягкова пропустили. Оказалось, майоръ отдалъ приказаніе на ночь прекратить сообщеніе между коммунъ и боксовъ, и впрокъ того запретить намъ спускаться въ каюты-камары на палубной, а непременно въ внутренней дѣлтиндѣ. Такимъ образомъ, мы лишены свободы гулять на своемъ суднѣ, и это дѣлается въ странѣ свободы. Достаточно какимъ нибудь проходивцамъ, какъ Лэндфильдъ или Саргентъ, сказать слово и дѣлахъ традять иностранцевъ андерживаютъ и ставятъ подъ карауль.

22 августа. Сего-дня Карлъ Ивановичъ послалъ майору писемъ, въ которомъ проситъ разъяснить для чего собственно поставлены къ намъ на судно солдаты и когда ихъ снимутъ.

Тотъ отвѣтилъ, что солдаты стоятъ для соблюденія порядка, что русскіе не должны себя считать престованными, такъ какъ у насъ предоставлена полная свобода, когда угодно сходить на овертъ, и что мы даже пригласили васъ къ нему на чай въ лагерь.

За любезное приглашеніе его поблагодарили, но никакъ не могли согласиться, что мы совершенно свободны. Вечеромъ нельзя гулять, нельзя говорить съ рабочими, днемъ все время по пароходу разгуливаютъ солдаты съ ружьями, даже въ уборную ходятъ съ ружьемъ. Сидятъ въ каютѣ-камаринѣ, пьютъ пиво, вино, ѣдятъ, и тутъ же на полу спать. Вечеромъ прѣехала жена нашего молодого офицера и поселилась также у васъ на пароходѣ, но ее тотчасъ же укачало, хотя и волнения-то не было никакого.

— Ну, не хотѣла бы я плавать на вашемъ суднѣ, — говорила она.

Дѣлтиндельно, удовольствіе во всѣхъ отношеніяхъ ниже средняго.

Получили газету. Появились статьи и о насъ.

„30 русскихъ свирѣлыхъ казаковъ ввезены въ плѣнъ семью храбрыми американицами“, таково было заглавіе напечатанное крупными буквами.

Русскіе казаки, говорится въ этой статьѣ, въ количествѣ

40 человекъ во главѣ съ Дуэтти-ичемъ (такъ герарди его фамилю), хотѣли зайти судно „Самол“ въ глубь Сибиря и тамъ перебить американцевъ или браться ихъ на пустынномъ берегу, и завладѣть судномъ.

Американцы, допустивши заговоръ, стали ждать удобнаго случая и такой представился.

Однѣжды ночью, когда русские во снахъ, американцы заняли все лучшее место на своемъ кораблѣ, вооружившись револьверами и пистолетами, и поплыли къ Ному. Русские проснулись отъ другой деши и забывши о запискахъ курсы, прыгли въ море. Но семь вооруженныхъ храбрыхъ американцевъ съумѣли въцѣпить перекладину среди тридцати казаковъ и тридцати ихъ товарищей. А теперь само „Самол“ находится подъ арестомъ и ожидаетъ суда надъ казакими.

Такимъ образомъ мы стали широкими глазами и плечами. Дѣлать же американцы страннымъ въхвалялись. Все это пришло къ тому, что матросы „Самол“ въ угоду сѣбѣ пѣлыми холстами полетѣли въ воду ящики, бо ата пазули чиркасаго табаку, чучела птицъ, лабиты мяса. Прото, сердце кровью обливається, глядя на то, какъ капитанъ пререканно закуриваетъ ватеромъ, оль у пѣла, уми разбить фортегенъ и бѣдрать борты.

На вопросъ Капитана Иванова, какое оль гмѣеть право распоряжаться чужой отвѣтственностью, оль отвѣтить, что каперъ записанъ въ вѣнцаторъ судна и потому оль считаетъ его своимъ собственностью. Майоръ отказался разбирать это тѣло. Такимъ образомъ изумство наше уже разрабляется, нѣтъ не хотимъ войти въ наше положение и насъ же еще держатъ подъ арестомъ.

За вѣдѣти Три дня пробавля у насъ на суднѣ солдаты. Наконецъ пришелъ „Минг“, военное судно. Майоръ отправился вмѣстѣ съ Jansen'омъ къ капитану „Минг'а“, и тамъ оное рѣшили это тѣло. Къ нашему несчастію, капитанъ „Минг'а“, харедий чин омай Jansen и а тоже махъ. Рѣшено ихъ майору передать Кару Ивановичу. Онь было такъ оль.

Капитанъ Jansen отвезетъ матросовъ, казаковъ и рабочихъ къ „Якуту“ на нашъ берегъ, затѣмъ вернется обратно въ Номъ, и вѣнет насъ юдетъ въ С-Францискъ.

Такимъ рѣшеніемъ конечно, нельзя было удовольствоваться,

и Карлъ Ивановичъ рѣшилъ передать дѣло таможенному начальству.

Вчера сняли съ „Самоа“ солдатъ, а судно перемѣнили въ коммерческий рѣзь, и выставили на якорь между двумя военными судами.

Отяжелѣлъ вправо — пушки сняты и направлены прямо на тебя, и дѣло поже пушки. Очень приятно, прогуливаясь по палубѣ, чувствовать, что находишься подъ такой надежной охраной.

Сегодня утромъ Альфредъ Марковичъ отправился въ Нумъ съ заявленіемъ Курья Ивановича таможенному начальству. Тамъ его принялъ начальникъ таможни докторъ Иванъ и помощникъ его капитанъ Давыдовъ, старый морякъ, бывший прежде командиромъ крейсера „Врагъ“. Когда Альфредъ Марковичъ объяснилъ въ чемъ дѣло, они очень заинтересовались этимъ и были возмущены поведением военнаго начальства. Давыдовъ прѣхалъ къ намъ на „Самоа“ и говорилъ съ Карломъ Ивановичемъ, затѣмъ они строемъ ушли въ Ованду.

Ночью, около 12 часовъ мы получили сдѣланное сообщеніе. Важный лагерь приближался ко мнѣ и говорилъ:

— Заревало видно надъ городомъ.

Вышелъ и на палубу. Надъ городомъ, на северѣ, видѣла была голубоватый фосфорическій свѣтъ; свѣтъ становился ярче и ярче. Образъ вала съ гѣлой дугой, захватывавшая четверть окружности горизонта, съ нея сверху поплыла дуга, затѣмъ вынахъ стала образовать и еще дуга, и въ такомъ видѣ явленіе продолжалось около часа. Свѣтъ былъ довольно слабый, голубоватый, слегка мигающій, какъ бы дымившійся, какъ въ темнотѣ свѣтится жаркая фосфорная сличка. Подъ конецъ на дугахъ образовались перерывы и свѣтъ сталъ исчезать.

27 августа. Страшный штормъ. Барометръ не падаетъ. Небо завлакло туманомъ, стѣной занавѣсь и, затмившись отъ насъ городъ, море кишитъ и съ глухими шумомъ тащить огромные валы съ бѣлыми гребнями. Качаетъ насъ сильно, да и другимъ судамъ достается не меньше нашего. Ночь передъ нами пролетѣла вѣтромъ какой-то бѣлый пароходъ, похожій на военный ковчегъ. Якорь у него не забралъ и его дрейфовало, поворачивая то бокомъ, то носомъ къ волнѣ. А теперь вотъ еще одинъ — яфуетъ. Вѣтеръ все кружится и кружится. Этотъ туманъ

жающий сансть и репъ (урн, этотъ туманъ, сырость, казнь, все это приводитъ въ страшное уныне, ничего не хочется дѣлать

Вотъ уже нетѣлю мы стоимъ у Нона

Вчера Карлъ Ивановичъ и Альфредъ Марковичъ утромъ уѣхали на берегъ и вернулись въ шестомъ часу вечера

Было засѣданіе, гдѣ крохѣ няхъ и, отсутствовалъ Робертъ со своимъ адвокатомъ, Johnsen, Рикарь и Ландфильдъ. Кто могъ ожидать, что Рикарь, котораго, единственно изъ всей компании мы считали болѣе порядочнымъ человекомъ, теперь подучивать адвоката. Адвокатъ началъ собранія такъ сбивалъ напятава своимъ разсужденіемъ, что тотъ наговорилъ всякой срунды настолько, что Эвансъ и Джарвезъ хотѣли было уже дать резолюцію.

Въ это-то время адвокатъ и говорить:

— Это дѣло выходитъ изъ вашей компетенціи, и рѣшать ны его не имѣете права.

Гѣ окончательно растерялись, да и было отъ чего. Слѣдствіе было такое, что Johnsen мерзавецъ и сдѣлалъ гадость, но показать его и заставить исполнять свои обязанности они не могутъ. А чего ужъ онъ не вралъ только; про меня сказалъ, что я ему на мостикѣ угрожалъ тоноромъ; про Николая, что тотъ хотѣлъ зарубить Скрентона; что Робертъ заставлялъ ему, если онъ не повернетъ судно, то выйдутъ неприятности, тогда онъ, Робертъ, возьметъ власть въ свои руки и убьетъ Богдановича. Это все было записано въ протоколъ.

Вообще много кое чего наговорилъ; такъ вчера и сегодня брали, оставили до нынѣшняго дня, а нынче какъ разъ повторить и ѣхать на берегъ невозможно.

Вчера я прочиталъ въ газетѣ, что 25-го было засѣданіе на „Миногъ-в“, гдѣ были всѣ американцы и ни одного русскаго. На этомъ засѣданіи было рѣшено, что Johnsen правъ. Не дурное засѣданіе: спрашиваютъ только одну сторону и рѣшаютъ въ ея пользу.

Эвансъ и Джарвезъ вчера признавъ это засѣданіе не законнымъ и рѣшеніе отменили. Жаль, что сегодня вторымъ „тс“ бы дѣло навѣрное подвинулось впередъ.

Забылъ сказать, что къ намъ прѣзжалъ нѣкто Подгурскій, или графъ Подгурскій, какъ его здѣсь величаютъ. Сначала онъ

въ письмѣ предлагалъ свои услуги, затѣмъ самъ прѣлажалъ, долго говорилъ съ нами, возмущался поведениемъ нашихъ американцевъ и, наконецъ, закончилъ такъ.

А знаете, все-таки лучше, Карлъ Ивановичъ, если вы помнитесь съ американцами и не будете начинать дѣла. Я увѣренъ, что вамъ же будетъ плохо. Одвижъ словомъ, мнѣ показалось, что онъ посланъ Робертсомъ и командой для переговоровъ съ Карломъ Ивановичемъ.

Но турмы здѣсь цѣны: Альфредъ Марковичъ заплатилъ за шлюпку отъ берега на пароходъ и обратно 11 долларовъ т. е. 22 рубля за какойнибудь часъ работы.

Правы здѣсь тоже не дуры, рассказываютъ слѣдующій случай къ одному джентльмену ночью дали другую свѣчку приснулся.

Тогда названный гость вынимаетъ револьверъ и говоритъ хозяину.

Не беспокойтесь, джентльменъ, лежите спокойно я васъ не трону.

Тому оставалось лежать, пока гость не забралъ часы, деньги и удаллся.

Ободранный осталь, подошелъ къ окну и замѣтилъ, что воръ вошелъ въ одинъ изъ кабинетовъ. Тогда онъ сунулъ револьверъ въ карманъ, вошелъ въ этотъ кабинетъ, увидѣлъ у стойки вора и, приставивъ ему къ головѣ револьверъ, сказалъ такъ же любезно.

Не беспокойтесь, джентльменъ, стойте спокойно и подождите, пока придетъ полиція.

Полиція пришла грабителей. Былъ арестованъ въ 5 час. утра. Засдане суда было въ этотъ же вечеръ и въ девять часовъ ему вынесли вѣрдиктъ: каторжные работы на 10 лѣтъ.

Вотъ какое здѣсь нравы и обычаи.

29 августа. Наконецъ-то мы освобождены отъ плѣна; но жло пришло вытерпѣть разныхъ и тратокъ. Теперь, конечно, каждая единица сорвана и мы жаждемъ только скорѣе перебраться на „Ялутъ“. Сегодня утромъ, наконецъ, рѣшили, какъ съ нами быть.

Всѣхъ нашихъ компаньоновъ американцевъ высадили на берегъ, а къ намъ съѣхъ для наблюдения за порядкомъ старикъ

полковникъ Эвенсъ. Жаль, что не Джарвезъ, тотъ бытъ и умище и энергичнѣе, а этотъ хотя и воспитанный, вѣжливый, но уже разслабленный, въ ума выживающій старикашка. Онъ уже сдѣлалъ было одну нетактичность. Передъ самымъ нашимъ отходомъ, Джарвезъ видитъ его съ двумя дамами

— Куда это вы собрались, полковникъ? — спрашиваетъ онъ

— Да вотъ хочу сдѣлать удовольствіе дамамъ, прокатиться на берегъ Сибиря.

Большого труда стоило Джарвезу объяснить, что въ такомъ положеніи крайне неудобно ему ѣхать съ дамами. Вышла мы въ 6 час. вечера. Капитанъ сейчасъ же сталъ фамиллярнѣе съ Эвенсомъ, и они уже пьютъ въ его каютѣ шампанское. Эвенсъ раскланивается и по дѣтски улыбается, и, какъ говоритъ Карлъ Ивановичъ, все свое вниманіе направляетъ на то, какъ бы у него не выпала изъ рта челюсть.

Капитанъ Лангверъ, какъ и слѣдовало ожидать, съ утра утромъ явился къ Карлу Ивановичу, покаялся, ругалъ въерявандеся за то, что они его подвели, а затѣмъ отказались отъ него, говорили что Богдановичъ самый порядочный человекъ, самый умный и деловитый во всей Америкѣ, и если ему скажутъ идти въ Аляску или въ западь Креста, онъ пойдетъ, куда угодно, тогда бы не считали контрактъ нарушеннымъ. Мы и онъ тоже расхваливали Эвенсу. Къ вечеру уже совсѣмъ нахасонился.

За нами вдали слѣдуетъ дымокъ. Надали можно рассмотреть въ бинокль, что идетъ военное судно. Все таки не оставили безъ провожатыхъ.

ГЛАВА VIII.

Освобожденіе изъ плѣна.

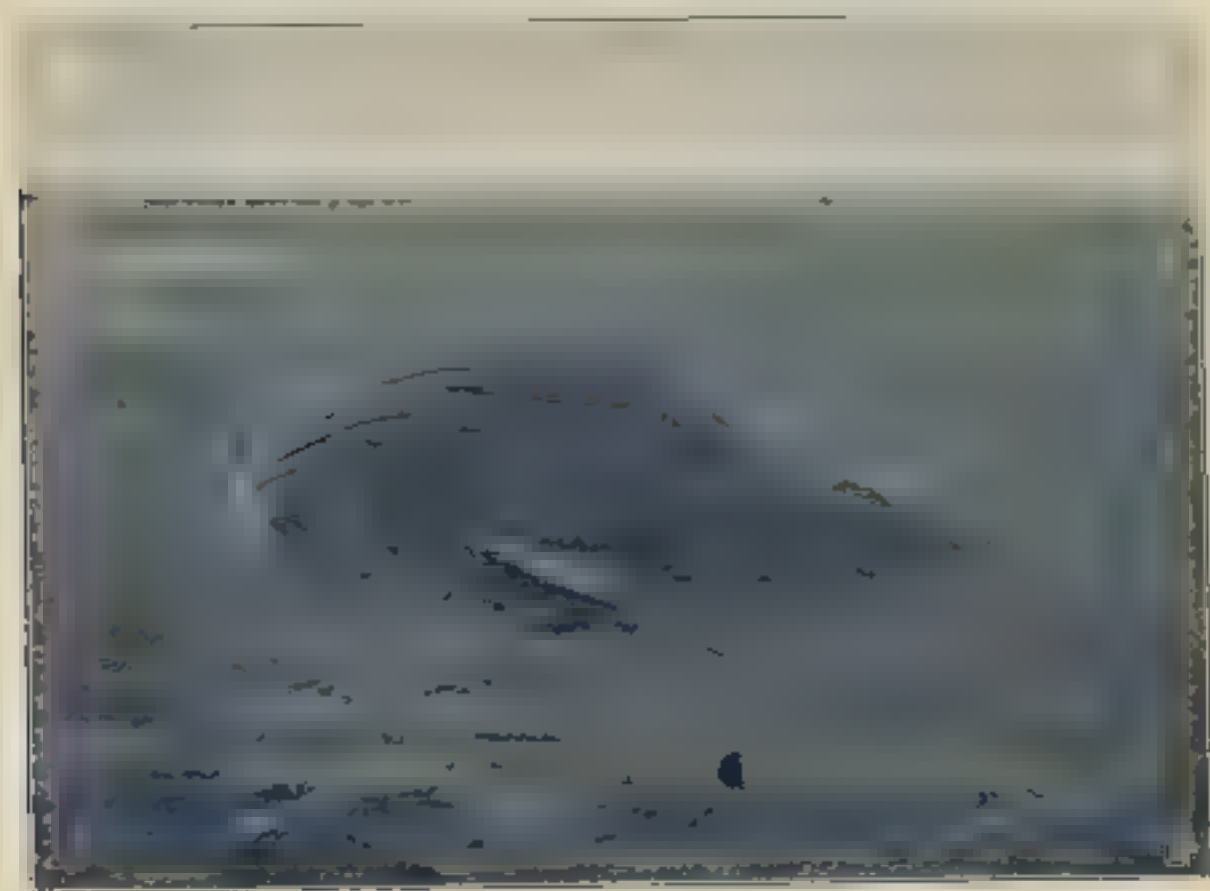
Поздравленіе съ русскими берегами. Концы эскадры и. На военномъ транспортѣ «Якутъ» Петропавловскъ на Камчаткѣ.

31 августа. Вотъ мы и у себя въ Россіи, хотя и ничего нѣтъ похожего на нашу Европейскую Россію. Далеко и пустынно кругомъ, но эта мертвая тивина, эти голыя скалы, какъ-то милѣе

того шума, который висит надъ Номомъ шума толпы разныхъ проходившихъ, бредящихъ, жуликовъ, искателей легкой наживы.

Вчера къ вечеру мы пришли въ Indian Point, сошли на берегъ, купили кое что. Подарили Эвиссу бутылку изъ этики и ну рохъ и моховые клыки, онъ радовался какъ дитя. Я ему далъ нѣсколько фотографій Чукотскаго полуострова и онъ аккуратно сложилъ ихъ и сказалъ, что отнесетъ своей дочкѣ.

Сегодня мы стоимъ въ бухтѣ Плевръ. Просвѣляетъ поздно, приближаясь Мягковъ.

Мертвый ледъ

— Хочешь ѣхать на Оленую рѣку?

Конечно хочу потому что послѣ десятидневнаго ареста на суднѣ, у меня и ноги какъ будто закаменили. Кроме того я беру страшная дѣла всякаго рода. Коптецъ свои, которые сохранились отъ разграбленія, и уже запихивать, уложить и аптеку. Лемашевскій уже почти здоровъ, на рукѣ остаются только три небольшихъ ранки.

Я одѣлся, взялъ ружье и сѣлъ на катеръ. Канъ прятно

было видѣть, что съ нами не было ни одного американца. Съѣлъ только апельсѣ, но онъ такъ мило просилъ позволенія свезти его на берегъ, чтобы набрать сабирскихъ цвѣточковъ для своей дочки, и такъ дѣтски радовался всему, что производилъ только хорошее впечатлѣнiе. Цѣлый день мы пробродили по долинѣ Оленной рѣки и только поздно вечеромъ, уставшие вернулись на пароходъ.

30 августа. Мы плывемъ по Берингову морю на „Якутѣ“ и приближаемся уже къ Петропавловку.

Всѣ эти дни прошли какъ бы въ туманѣ.

Пока стояли въ бухтѣ Эима, куда перенесли по прибытiи „Якута“, и пересаживались на него, было все до того, чтобы играть. Во первыхъ, снова начали играть дѣло, снова разспросы, рассказы, снова пришлось такъ сказать, рыться въ грани мабильѣ, а потомъ перевозка вещей.

Актъ только пригласилъ „Якутѣ“, Карлъ Ивановичъ въ формѣ отыравился на него и официально заявилъ Н. му о происшедшихъ неприятностяхъ.

Тотъ былъ возмущенъ и испуганъ, в большае вѣроятiе вторые офицеры также. И раньше имъ было негрядно идти въ Петропавловска на Чукотскiй полуостровъ, а теперь, что имъ еще надо сдѣлать такую прогулку, они страшно бранились. Тутъ уже еще приходится гвардировать столы и вѣнчаться и т.п.

Во первыхъ они и не особенно хотѣли до дальнихъ поѣздовъ, да и не легко отъ нихъ дѣлается.

На „Якутѣ“, напримеръ, только три вахтенныхъ офицера. Каждому приходится ежедневно стоять 8 часовъ на вахтѣ, что очень утомительно.

А представьте себѣ, если бы пришлось арестовать какое нибудь хищническое судно. Чтобы это стало дѣлать? Надо ставить свою команду и офицеровъ в офицеровъ нѣтъ. Не можетъ же идти план дѣла дѣло вести судно. У насъ на „Самоѣ“ было трое только вахтъ, снѣгъ колытаны днемъ стоялъ на вахтѣ, и то они страшно уставали, поэтому намъ му судну вовсе не расчетъ дойти хищниковъ.

Что они съ нами могутъ сдѣлать, разве взять бумаги. А оно сѣдетъ, и антъ, гдѣ гибнуть въ одиночествѣ настрѣливаютъ порту,

Результат из Огненной земли

перекрасится, перемелеть называние, и опять пойдёт, куда угодно. Однимъ словомъ, охраня нашихъ береговъ и русскихъ интересовъ на сѣверѣ фактически не существуетъ. Посылаютъ до Петропавловска одинъ маленький военный транспортъ, а дальше, на сѣверѣ изтѣдываютъ развѣ въ нѣсколько лѣтъ. Поэтому то иностранцы чувствуютъ въ нашихъ сѣверныхъ берегахъ с бѣ дома.

Сравните съ Соединенными Штатами.

Тамъ и военная суда, и таможенные геодезическія и зоологическія. Вотъ это охрана

И такъ Номъ принялся за разборъ нашего дѣла.

Онъ составилъ комиссію изъ двухъ старшихъ офицеровъ и тамъ былъ председателемъ. На другой же день, отъ тридцати къ себѣ Лангетъ и въ качествѣ свидѣтеля допроса полковника Двеня

Лансенъ и Лангалъ, что русскими они всегда были довольны и ничего дурного отъ нихъ не видалъ.

Увѣрить онъ въ Номъ по необходимости, чтобы изобвинять безпорядковъ на суднѣ. Дѣло въ томъ, что Робертсъ хотѣлъ убить Богдана и онъ, Lahnson, два раза отнималъ у него револьверъ.

Кромѣ того, команда в члены академіи потребовали у него отвѣсти ихъ въ Номъ, такъ какъ они слышали, что русскіе хотятъ завести ихъ въ глубь страны и тамъ убить.

Затѣмъ вызваны были Рейнеръ и Хенне, и показали, что они всегда были довольны русскими и что капитанъ безъ ихъ просьбы отвелъ судно въ Номъ.

Спроечные матросы „Зенос“ показали, что всегда были въ хорошихъ отношеніяхъ съ русскими рабочими и никогда ихъ не боялись.

Комиссія рѣшила связь дѣла въ показаніи лично и передать по нежеланію и насъ вѣкъ во изобиліе недоразумѣній, перевести на „Якутъ“, для дѣла въ Петропавловскъ.

26-го сентября мы пересѣли на „Якутъ“. Погода была скверная, много дождя, дуть началъ сѣверный ветеръ, горы заутались туманомъ. Въ ночь былъ морозъ и образовались заморозки.

Передъ обѣдомъ вернулись съ базара рабочіе строившіе намъ бараки, въ которыхъ вложены всѣ нужные уже инструменты.

Жалько видѣть, какъ бросается въ глаза громадныхъ

Судно «Солон»

денегъ. И валить снѣгъ, а вѣстъ буря и занесетъ этотъ баракъ снѣгомъ, весной же снѣгъ растаетъ, потечетъ вода и все промываеъ. Если и будетъ еще экспедиция, то эти вещи уже не будутъ годны. Впрочемъ, можетъ быть команды „Самоя“, вернувшись въ Нюль, скажетъ о нихъ, и какая нибудь американская шкуна заберетъ ихъ.

И собиравъ свои послѣднія вещи, какъ въ мѣ въ вождь Альфр. Марковичъ.

Знаете, еще какую штуку придумать капитанъ? О. въ третей, чтобы Карлъ Ивановичъ ѣхалъ съ ними въ С.-Франциско.
— Это зачѣмъ еще?

Онъ говоритъ, что по контракту Карлъ Ивановичъ долженъ снабдить пароходъ провизией и членъ поэтому и, съ онъ дасть денегъ, или остается на „Самоя“.

Ну и что же ему отвѣтилъ Карлъ Ивановичъ?

Сами, говоритъ, вы нарушили контрактъ, такъ я и не обязанъ его исполнить. Ни самъ съ вами не поѣду, ни денегъ не дамъ.

А капитанъ вѣрять, поѣду, говоритъ, жалованья я на „Нюль“.

Знаете, плечетъ, вѣдѣтъ, что говоритъ, начинается „потомъ мы, говоритъ, съ этимъ плечетъ, удорожите какъ нибудь его хети до января. „Жалко мнѣ старика, я развѣ слятаго Джинса: кто уговоритъ? Онъ ужъ пары вѣтъ разводитъ“.

Ну и что плечетъ, настрѣчу капитанъ, и еле на ногахъ держится. Схватываетъ меня за руку и говорить.

— Я васъ всегда считалъ хорошимъ человекомъ и честнымъ и смелымъ.

А Робертъ и Майя за него считаютъ?

— Тетя, говоритъ, я узнала что это — люди. Бѣдѣ ихъ у насъ все было бы хорошо. Тетя и ихъ не да что не дойма въ Нюль, а су во, а нѣру платныхъ пассажировъ и поѣду въ С.-Франциско.

— Это хорошо было бы — говорю.

— Прощайте, — говоръ, желаю вамъ всего хорошаго. Не забывайте обо мнѣ.

За нимъ подходитъ Рейверъ.

— Прощайте, Рейверъ.

Жметъ онъ мнѣ руку, а у сакаго лизнула губа арсизитъ, в глаза мутныи стали.

Не думайте, докторъ, обо мнѣ плохо. Я человекъ подневольный и долженъ былъ подниматься канатомъ. А я всегда считалъ вост за хорошихъ людей и уважалъ. За это каждый день я терпѣлъ насмѣлки отъ шварти Роберта. Я не могъ поговорить съ вами, чтобы не видѣть потомъ нѣтъ косыхъ взглядовъ. Прощайте! — и онъ смущенно, какъ то егорбывался, ушелъ.

Камчатские жандармы на «Самой».

Жалко мнѣ было этого единственнаго симпатичнаго изъ всѣхъ нихъ человека.

Приказали подать шлюпку, положили послѣдній багажъ и отправлялись съ Мягковымъ на „Якутъ“. Вътеръ все кричали, въ бухтѣ поднялось волнение и грести уже было трудно.

Черезъ часъ пріѣхали и остальные. Велѣдъ за этииъ раздался протяжный, жалобный свистокъ „Самой“, и онъ, слышисъ съ лкора, медленно тропудся къ выходу. Съ борта его неслись крики, американцы махали шляпами, платками, наши рабоче отвѣчали имъ тѣмъ же. Да и отчего имъ было не отвѣчать?

Они не спорили, не ссорились съ матросами „Самоя“, два последние дня даже выѣтъ ниди и напались, конечно вдребезги. Наши русские подралась, какъ полагается, между собой, но на утро опять дружно выплывали.

Ноя юго-восточнаго вѣтра стѣнователъ за „Самоя“. Баласту мало, а въ открытой морѣ страшный штормъ.

26 августа мы вышли изъ Бухты Эммы и скоро берега Чукотскаго полуострова скрылись изъ вида. Какъ-то грустно стало. Есть что-то привѣтливое въ этой тишинѣ, одиночествѣ.

Плавание нише было скучное, все время напичкено было довольно глупымъ. Занятій никакихъ, прибавить заниматься фотографией, но поѣздѣ для насъ такъ низкое и душное, что при кахлѣхъ задымать не можено сидѣть, да и старшимъ офицерамъ это почему-то и нравится. Хорошо же, что есть книги, какъ и читающіе дѣла. Не всѣ время въ домино; по вечерамъ ходилъ закуривать и обѣдать къ командиру.

Такъ и прохдитъ день за днемъ. Бахтинскіе офицеры всегда усталые; разговоры не вяжутся.

Странно видѣть какъ много предрасудковъ у нашихъ офицеровъ. Напримеръ, чистить и мыть, потому что погода морская, есть такая примѣла, царапать ногтями по столу то же нельзя по той же причинѣ. А спросить, когда мы придемъ въ Петропавловскъ, это уже немъ преступленіе. А въ жѣлѣхъ же нахмурятся.

Это зависитъ отъ того, какая будетъ погода.

Ну, доложимъ, что и погода и вѣтеръ будутъ благоприятны.

— Ахъ, перестаньте и жаловаться, тутъ такая масса побочныхъ обстоятельствъ.

Видно, что думать отъвѣтить, и не спрашиваша. Разговоры ведутъ исключительно о судовой жизни разговоры самыя не интересные, или являются воспоминаніями изъ своей жизни.

Вообще скучно и монотонно. Такъ какъ офицеры сами по себѣ добрые и сильные люди, то себя востанъ чувствуешь гораздо легче, чѣмъ на „Самоя“.

31 августа Петропавловскъ на Камчаткѣ.

Утромъ мы увидали острѣния камчатскихъ береговъ, выглянувшихъ изъ тумана. Прямо передъ нами возвышалась покрытая

нѣсомъ. Повернула сонъ и тѣмъ готимая и лавильный бѣлый
сонъ. Вилочинской сонъ и Чѣмъ близка мы подходили къ
Августинской гудѣ. Тамъ туманъ ставился все рѣже и наконецъ
остался сърѣбъ стѣной гудѣ, а нать нать да ясновъ голу-
бомъ, небѣ заблестѣло сонце и свѣтило чудную зорюму.

Она пріяя бухта, въ которой могли бы помѣтаться суда
всего мѣся, окружена холмами высокихъ горъ, покрытыхъ яркой
зеленю лѣса и желтющей травой, а сзади этихъ горъ гнаетъ
скла холмобразные гудѣ и сзади больша стѣпнымъ оу-
внѣмъ вытянулись вь весь ютъ и смотрѣтъ съ голубого неба
на адитѣи прѣвнѣя лучами солнца и измѣдную воду бухты и
привѣтливую зелень лѣсовъ.

На гудѣ всѣ нать, будто она и пропала отъ твоемъ
сна. Какъ хороша все стѣи въ сѣвѣнѣи съ мертвой холода
природой чукотск гудѣ острова. Только здѣсь жизни!

Послѣ еѣ да мы жили въ Петропавловскую бухту и бросили
якорь сзади Сигнального мыса. Сѣи же гудѣи къ намъ
помѣннѣи нѣмѣи, оруа и звитѣи, смотрѣтъ, маяка и
привезаи газетъ. Еѣ стѣи жадностью схватила въ нору. Сколько
новаго было тамъ!

Влѣтъ съ тѣмъ и мѣрѣи, нѣтъ уже и не жертва, убито
нѣтъ только товарищей нашихъ, офицеровъ чужу фамилиями
убитыхъ въ тѣмъ мое. Звѣдѣи полковника Анткова. Какъ
грустно становится отъ этихъ извѣстѣи.

Война еще не кончилась и сколько уже жертвъ, что будетъ
дальше. Возстане самъ мѣстѣи съ Китай, и со мнѣи
силѣи, придѣи драться не съ одними лѣсками, а съ населе-
нѣи. Китай до удеи нѣроная вѣи. Еѣ южной Африкѣи
сѣи нѣтъ идти такъ я война, и огромная индѣйская армія не
можетъ справиться съ горстѣи буреи, рѣишахъ нѣложить
жизнь за свою свободу. На Филиппинахъ, американцы до сихъ
нѣтъ и не могутъ все привести въ порядокъ. — Что же будетъ,
если сотни мѣтѣи, китайцы будутъ такъ же горячо и
страстно отстаивать свою свободу. И если мѣи нѣтъ нѣкого
опабѣи прѣи нѣи китайцы за ихъ нѣрѣи, то съ другой
сторѣи и не можетъ не признать что всякій въ правѣ заидѣи
свой дои отъ нѣронойхъ гостей.

Варѣи. Нѣи нѣтъ съ жадной лѣхатѣи на берегъ, а мы были

приглашены нашими милыми хозяевами-офитарами, остаться до прихода какого-нибудь судна на „Иву I“, такъ какъ квартиру нанять въ Петропавловскѣ почти невозможно. Вечеромъ въ наютъ-кампани велся самый оживленный разговоръ, подъ влияниемъ новыхъ, острыхъ, впечатлѣній, скука прошла опять далеко о чемъ поговорить.

15 сентября, Татарскій преднякъ.

Идемъ въ виду береговъ Сахалина къ северу направляясь къ порту Александровскій на извозчикъ къ мэтрскому суднѣ „Reyang“.

Въ Петрозавлѣ всѣ намъ пришлось пробить въ ожиданіи парохода цѣлыхъ одиннадцать дней.

Самъ Петропавловскъ не представляетъ большого интереса. Это въѣздъ деревень, чѣмъ горсть, и деревня, то есть богатыхъ. Заселенъ онъ на сѣверной сторонѣ Уссурийской губы въ глубинѣ лесной бухты, отдаленнѣе отъ губы высокими мысами, называемыми Павловскій торою, за которой онъ совершенно спрятанъ. Въ немъ всего чрезвычайно много маленькихъ деревянныхъ домовъ и цѣль церквей, аминя и дѣтани. Улицы не молчаливы, но богатѣе ихъ продолжалъ тротуары изъ досокъ. На улицахъ иногда не видно домовъ, и слышно лишь гусень, или музыку, какъ то удивительно тихо и спокойно. Наши рабочие этому странно обрадовались. На другой же день они отправились на берегъ и тутъ задался путь горой. Къ вечеру уже всѣмъ то стѣномъ, на травѣ, ждали и ползали уминая и прелеватая. Они расположились прямо на улицѣ ставили передъ собой бутылку водки и пили, колбасы, пѣла и опять пили, пока не засыпали на дѣлѣ.

Ночью на Петропавловску стало нельзя ходить. Осыфщенія здѣсь вът никакого и поэтому идя по улицѣ, то и слышно наступаніе или на спящихъ коровъ, или на спящихъ прикизителей. Ихъ никто не трогалъ, никто на нихъ не обращалъ вниманія; имъ такъ понравилось эта тишина, что они поставили на берегу дѣл палатки и зажили какъ на дѣлѣ. Несколько тиха и патриархально проста здѣсь жизнь, достаточно показываютъ слѣдующіе факты.

На Никольской горѣ находится пороховой погребокъ. Это еще остатки древняго велика Петропавловска, когда онъ еще былъ

воинская портомъ. У порога въ которомъ едва ли хранится, то нибудь, стоятъ часовой казакъ безъ всякаго оружія. И быть свидѣтелемъ такого разговора Кі казакъ идетъ бѣга.

— Иванъ, иди обѣдать!

Казакъ тоялся на мѣстѣ, и бѣтъ ему очень хотѣлось и смѣлится до кѣмъ. Идрутъ замѣчаетъ идущаго по берегу другого казака.

— Григорійцы! Григорійцы! кричитъ онъ.

Цѣль тебѣ? Сталиваются тотъ (они не пропускаютъ шипящихъ).

— Иди портой за меня, и обѣдать пойду.

У меня щиплетъ ногу, отъѣзжаетъ тотъ и проходитъ

И у меня щиплетъ ногу! Завываетъ часовой и отправляется обѣдать.

Послѣ обѣда я видѣлъ, какъ онъ сладко отдыхалъ на солнышкѣ передъ пороховымъ потребомъ, а рядомъ сидѣла баба и что то шила.

Еще картина. Иду я мимо дома, гдѣ помещается полицейское правленіе и холодная, и живетъ помощникъ окружнаго канцелярія и лизу, какъ часовой казакъ, на этотъ разъ въ формѣ я даже съ палкой, прозвонилъ въ колоколъ 12 часовъ и пошелъ потихоньку домой обѣдать. Сами онъ матушкой какой то тихій застѣчивый, и такъ въ нему входитъ еще большая казачья шинка.

Мы поздоровались и разговорились.

— Ишь, какая у тебя здоровая шинка! — говорю я, — покажи мнѣ!

Онъ протягиваетъ мнѣ ее вмѣстѣ съ погниамн.

— А ты вынь ее!

Да она сто-то не вынимается! — уперленно я нѣсколько минутъ о тѣлѣхъ волнѣ. Тогда мы вдвоемъ вяжись тянуть ее, и за минутку она за горами, но такъ и не могли вынуть. Очевидно много, много бѣтъ въ приходило въ готову вынимать ее.

Наконецъ, еще случай. Однажды въ прискателѣхъ нѣмца, на пущѣ и поджался съ товарищамъ. Ну ужъ это было едваркомъ и его посадили въ холодную.

Сидѣть Федоръ за рѣшеткой и съ завистью смотреть, какъ до зеленого дугу на кора юхъ, ползаетъ его товарища, не раз-

Таковы были наши люди. А у зеркала стоит, а мы так и в
и сь добродушнымъ любопытствомъ смотрятъ на эту картину.

Одному изъ зрителей съ немощными унами удается
добраться до окна.

— Федоры и Федоры!

— Черт! — кричитъ, стонувъ и заключивъ

— Ты что, братъ, сидишь?

— Ну, сижу!

И на явномъ манитъ, наступитъ часъ на молчанье.

А ты идешь, неслыханно рываешь челюсть и

Молчи! Федоры, а мотать и смотреть на явный сонтемъ
железы дугою и вливающимъ на нить вырваться изъ реза
и прелесть, сморщить на ормально бутылки, касторки и
с дого вынужденной изъ каждаго товарища и не только
востановитъ беретъ за ржавую и лачивать ее ладью. Ржавая
ржавая, за которой можетъ быть уже много летъ нате
сидеть, не выдерживать и арестантъ съхватитъ и злою.

Часовой стоитъ и спокойно наблюдаетъ

— Ну, вотъ и ушелъ! — и Федоръ тутъ же ошукаетъ и
траву.

Хочешь, братъ, вынести? — дружелюбно ему бутылку и
ваши.

Федоръ закидываетъ натею слово, закрываетъ глаза и идетъ
изъ горлышка.

Черезъ пять минутъ бутылка выпиты, и бывший арестантъ
съ товарищемъ и ошкони, засаживая подъ стемъ таракан
и лезть по пуху же, жужжа и добродушно смотреть на
нихъ.

Выходитъ молодой человекъ изъ круга

— Это ты спрашиваешь, иди иди оловянную ржавую.
А идешь арестантъ?

— А вотъ онъ — сильною показывается ладью за спиной

— Тыру! — и махнувъ рукою, поспешно уходитъ за себя

И какъ съмысливъ, добрые иди, камчатся в ладью, и какъ
оно, такъ и такъ. Никогда я не могъ узреть ладью в ладью
длин, что очень дешево, в ладью, ладью, и с ладью ладью
до вынужденности ихъ и такъ никакой и такъ бы не ка
заться, что это пономарь с ладью. А предъ нами собою ладью

ручных и тамбаками. Они и больше всего не красили
и лакировали, и не сморщивали, а меня осталось у них
хорошее воспоминание.

Хотя и почти мати и здохъ Петропавловскъ, но въ немъ
есть интересные памятники.

Намъ были показаны памятники и на берегу Наважской
реки, а въ бухтѣ стоитъ памятникъ победы въ войну
14-го года. На Наважской горѣ находится бранная могила
воиновъ, а на противоположной сторонѣ Авачинской губы па-
мятникъ на войну 1899 года.

Время войны въ мѣстѣ бывшаго лагеря въ долине
Петропавловска.

Есть въ этомъ мѣстѣ и очень красивый урочище, по-
лучившее свое названіе отъ нѣсколькихъ оулановъ.

Анатолий Ивановичъ и я поѣхали въ Авачинскую губу и
прибыли въ Петропавловскъ. Въ это время въ Петро-
павловской бухтѣ ходились три русскихъ военныхъ судна.
Узнавъ о томъ, что и въ Авачинской бухтѣ русскіе пригото-
вились къ защите. На Наважской горѣ, разбѣжавшей по-
бережью Петропавловска бухты, они поставили пушки, а сами
судна въ мѣстѣ этой горы загрузили камнями и галькой, что
видна была только палуба.

Когда русскіе появились въ долину къ Петропавловску и по-
казали изъ долины палубу и на скалахъ вывѣсился флагъ, то
Петропавловскъ, то есть стрѣльба страшнымъ огнемъ.
Она началась и стала за Наважской горой. Тогда русскіе по-
скорѣе начали бить и на Наважской горѣ въ складѣ, ко-
торый находится въ разѣ между двумя скалами, и другую на скалѣ
отъ Петропавловска, гдѣ бывшая тауна и казарма въ морѣ и
въ долине. Тамъ ватага. Первая батарея была замаскиро-
вана срубными и каменными вѣтками. Снаряды и патроны по-
ложили на скалу. Ватага выстрѣлила и вѣдала его въ
гору. Когда они были почти у горы, ватага и казарма съ
бушетами упали, и сообразно стрѣльба раздалась. Ураганъ
идти сильный и она наступила. Тогда они убавили бить и
въ долину, то есть въ долину у устья тауны, казарма и стрѣ-
лены страшнымъ огнемъ. Ватага, то есть открыта о мѣстахъ горѣ
и по ватагѣ и въ долину вода. Наважская горой и тихъ.

забралась на нее. Подождали, что японцы из пушек продолжат стрелять, но и в этот раз пушки не стреляли. Японцы, видимо, совершенно забыли об этом. Они в это время уже направились к морю. Японские корабли уже направились к морю, и отряды огня из Петропавловска, причём было убито 18 жителей, но в это время они не заметили, как русские корабли подошли к ним. По данному сигналу русские бросились на врагов, находившихся у берега, и начали их обстреливать. Это было дело весьма интересное. В этой страшной схватке погибли 10 человек с обеих сторон. После этого адмирал отдал приказ флоту отступить на другую сторону Аляскинской губы и там застрелился, не выйдя из-под огня. Флот же ушёл в море, а Петропавловск был оставлен в тишине.

После этого сражения были захоронены у подножия Никольской горы, над ним поставлены три креста и деревянная часовня, где ежегодно служат панихиды. Время нашего пребывания в Петропавловске прошло как то незаметно, без особых впечатлений.

На другой день по приходе на "Ялту", был парадный обед в честь адмиралов, которых нас было трое. Для этого на корме судна над палубой была растянута толстая укреплённая и внутри разбита на отдельные части. Подняты на палубу были горючие вещества. Приехали гости и поехали в город, что даже не забыли фотографы. Командир большой любитель пения и музыки, предлагал даже фотографы. Фотграфы спускали несколько шестов, что то стреляли. Один из офицеров даже предложил было вставить в трубу фонографа винт.

Одним словом, так разошлись, что праздновали день три дня.

4-го сентября была галочка по набережной на воле с судном Доденеву. Из портов собралась команда корабля. Не так и несколько человек горожан.

Служил старенький протокол. Он уже стал ходить, говорить тихо, тихо и все забывал. Напрямую он забывал, как зовут. Наследник, передал, пять, шесть и так.

продолжал дойти до него. Онъ пыталъ и службу, но когда ему заявляли это, онъ отвѣчалъ:

— Богъ знаетъ, что службу я знаю.

И въ этомъ отвѣтъ былъ только трогательной утѣренности.

Чтобы хоть какъ-нибудь разнообразить скучное время мы предприняли прогулки, или по Писольской горѣ, гдѣ и отдыхали въ гнѣзды дроздовъ, или по берегу стрѣлы въ пѣсь. Овчаръ разъ отравившись въ деревню С' ренъ-ла, верстъ 15 отъ Петропавловска, выбравъ ягеленго вода доломъ, въсталъ прихвативъ съ собою молоко тварогу и началъ си пиръ соевъ. Навѣрное почему-то въ пѣсь и въ то дѣло нестроенье, впали въ дѣтство. Играли въ шахматы доволъ даже въ прѣяку пустилъ, а потомъ протѣсти въ себя ток фургана.

8 сентября „Ягуаръ“ перешелъ въ Тетю. Тутъ и выдѣлалъ бухта, на противъ южной стороны Авачинской губы.

Собравъ же сѣхали на землю. Захватили съ собою палатку и постелили съ собою и тѣмъ отъ себя, сами разбредши по разнымъ сторонамъ нехоту. Охъ была довольно удачно и я убить пяти пѣсь, утѣхъ, но тѣмъ не имѣя, такъ клякъ дѣла, а вѣдь трудно ходить. Трава растетъ въ дѣтство, тѣмъ же трава и не перекладывается чтобы не разойтись и притомъ такая густая, что ноги путаются.

Возвративъ же собравъ же палатку разложили дрова и въ сторону и съ собою и тѣмъ и тѣмъ и тѣмъ, мы были въво и тѣмъ. Разомъ съ собою и тѣмъ и тѣмъ поставили съ собою палатку и съ собою и тѣмъ и тѣмъ. Въ чувствованияхъ съ собою, съ собою и тѣмъ и тѣмъ и тѣмъ и тѣмъ. На другой день мы должны были уже уйти въ Петропавловскъ. Петропавловскъ послѣдній разъ у бора и прѣямы были даже намъ авачинскъ, и рапростились со своими любезными хозяевами.

Къ намъ отходили отъ борта, офицеры выжили на палубу, а команда собравъ же съ собою и тѣмъ и тѣмъ и тѣмъ, мы были въво и тѣмъ. Разомъ съ собою и тѣмъ и тѣмъ поставили съ собою палатку и съ собою и тѣмъ и тѣмъ. Въ чувствованияхъ съ собою, съ собою и тѣмъ и тѣмъ. На другой день мы должны были уже уйти въ Петропавловскъ. Петропавловскъ послѣдній разъ у бора и прѣямы были даже намъ авачинскъ, и рапростились со своими любезными хозяевами.

10-го пригнали въ Петропавловскъ лодку „Котикъ“ и перешли въ Тетю. Къ намъ же и тѣмъ и тѣмъ „Мушкетеръ“ Тенеръ, а въ прѣямы и тѣмъ и тѣмъ и тѣмъ и тѣмъ „Мушкетеръ“ и тѣмъ и тѣмъ и тѣмъ и тѣмъ. На другой день мы должны были уже уйти въ Петропавловскъ. Петропавловскъ послѣдній разъ у бора и прѣямы были даже намъ авачинскъ, и рапростились со своими любезными хозяевами.

сымъ океанѣ я пробовать поймать свѣтнѣея животное и вѣнѣ, но оно оказалось почти невидимымъ для невооруженнаго глаза.

11 сентября Утромъ вернулся „Якутъ“, мы съѣздили на него съ прощальными визитами, лѣтніе офицеры отдали намъ визитъ, на гряданы вышли по старому высту въ 11 часовъ утра вышли изъ Петропавловска. Намъ уговаривали не выходить передъ поволунами, да еще во время равноденствія, по нашимъ капитанъ и бѣлѣ, очень хитрый и говоритъ, что такое зоркое судно, какъ „Пейянтъ“ выдержитъ какую угодно бурю. Действительно какъ только мы вышли, начался сильный вѣтеръ, качка все подерулось туманомъ. Къ вечеру Милкова и нашихъ по выхъ спутниковъ товарища прокурора Еунс и зекта фирмы Кувста и Альберта зыкнато и мы утинали вдвоемъ съ капитаномъ. Ночью вышелъ курьеръ, катяще-бѣй вылить въ умывальную чашку воды и оставить, ночью очень сильно кинуло и вся вода выпилась на голову Милкову, спавшему на нижнемъ койкѣ у умывальника. Онъ спросонокъ вскочилъ, какъ сумасшедшій такъ неожиданно была эта ванна. День за днемъ у насъ проходятъ тихо, скучновато. И какаетъ то слышь и в skutviki наши дѣлѣ вечера пасьянсы раскладываютъ. Вечера вечерамъ были страшный штормъ, дѣлка была такая, что за самою дѣлѣ трудно было на ногахъ устоять. Наконецъ, то завтра мы будемъ на землѣ и можно будетъ послать дохой къ вук телеграмму о возвращении.

ГЛАВА IX.

Сахалинъ.

Александровскій и Корсакъскій посты. Гужмы, работы администраціи и т. д.

16 Сентября Утромъ мы подошли къ посту Александровскому. Дусть страшный вѣтеръ и гнѣтъ на бѣгѣ огромныя сѣровеловныя волны, сылая ихъ бѣлые грѣбни, и несутъ по воздуху холодную соль въ в днузо ниль. Все подернуто белымъ

[illegible][illegible]

собрать. Хотелось бы видеть на общественном собрании. Собрание это — небольшой клуб, состоящий из Алевксандровского пасты, тут имеется порядочная кухня, библиотечка, бал-кончик, буфет. При доме небольшой садик, но не хорошую погоду тут можно гулять; по вечерам сюда собираются слу-жащие почтальона и студенты и коротают, случное время. Но прола-зить сюда и играть оркестром эстрадной музыки и устраивать с-пектакли федерации. Тут же с живыми кудами, с танцами и с-пектаклями знакомиться и можно, к сожалению, в воскресенье.

[illegible]

Батюшка опять слыш в кибити и ухаживать. Тутъ уже мои слыш не выдержали и фактически переместились в другую комнату, это было о чем в фактически рассуждали и это было естественно, хотя считали находились обвинены за какие выходы. Вечером тутъ было такое суровое дело, то такое дело что тяжело было слушать. Стало крайне тяжело и в чашке в ринулись мы домой.

18 октября Пост Александровый Гераимет съезжал то с ним торчать сзади, отговариваясь, что съезжался с товарищем, и потому сходя утробы мы отсиживали на дворе до 12 часов. Для приезда Гераимет мы уже были три убийства.

Женѣ оубо вѣнчанъ бывъшеи Родити сего сына мѣсяца
мартѣа, 24 числа, въ 12 часовъ, и въ снѣгъ, и въ морозъ
и въ дождь, и въ вѣтеръ, и въ муку, и въ жаръ, и въ холодъ, и въ
и въ дождь, и въ вѣтеръ, и въ муку, и въ жаръ, и въ холодъ, и въ

[illegible][illegible]

[illegible]

После концерта часть публики и исполнители отъехали в усадьбу, а часть в клуб; мне же не хотелось выходить из настроен-
ия, лавбинского глупца и музыкой и поэтою рьяно продол-
жать. Послали за гитарою, и лавбин устроил домашнюю пуб-
личку по-старому, по-веселому и по-души, мы с Гегнадомичем
тоже подгивали, свистали и даже дуали ~~исполнителей~~ ^{исполнителей}. Удалось
чинить ~~наказ~~ ^{судью} и в ~~замечательном~~ ^{замечательном} ~~случае~~ ^{случае} ~~васе~~ ^{васе}. Потом ~~диде~~
и ~~дету~~ ^{дету} ~~от~~ ^{от} ~~барачу~~ ^{барачу} ~~прокурора~~ ^{прокурора} ~~Семиставу~~ ^{Семиставу} и ~~анкетирование~~ ^{анкетирование} ~~по~~
четь ему на ухо.

Γιατί το ότι ταυτόχρονα υπάρχει στη ζωή μας, α πεί-
ραση τουλάχιστον για να μην ταυτιστεί με τον εαυτό του, οφεί-
λει να είναι.

Тут не у расков и даскох тади, а н хомант, унава нъ
ч ма дла, прасиднава нъ ному н вчара за оро сл н тади н.
образомъ васело.

Сегодня утром к нам заехала д-р Ветеринарная и мы
справились о состоянии тюрьмы. Надо сказать, что накануне мы
получили позволение на это.

КОГДА МЫ ПОДХОДИЛИ КЪ ПЕРУАНС, ТОГДА УВИДЕЛИ ПЛОЩАДЬ
БЕЗ ЛЮДЕЙ. ТУРЬМЫ Ф И ВЫШЕЛИ, ЧТОБЫ ПРОВЕСТИ НАС.

Пряже всего мы отыскались въ такой называемую канцеля-
рную тюрьму. Эта тюрьма для испытываемых и для тѣхъ, которые
часто бѣгутъ и, такъ сказать, не исправляются. Эта тюрьма
представляетъ собою довольно большую площадь, огороженную
высокими каменными стѣнами, въ срединѣ которой и въ самомъ цент-
рѣ находится дворъ, у котораго есть часовая. Съ такими
чувствами подошли мы къ воротамъ, за которыми, мы знали,
находились масса людей, ожидающихъ въ тѣхъ часахъ че-
ловѣка. Брава жила. Давно не было таково. Вотъ съ скрипомъ
отворились ворота и мы вошли въ большой широкій дворъ. Вдоль
стѣнъ, немного отступя отъ нихъ, построены корпусы для каторж-
ныхъ, низкие и довольно ветхые.

Юшани и в другой Сирки и вызвали тает каковы-ника
гач-ных. Это преступники жесколы-разъ, бѣгавшие и уби-
вавшие. Ихъ пригоняютъ къ лагерю на длиннѣ дѣла, и тутъ
въ шлангъ, и такимъ образомъ куда бы они ни шли, они должны
идти на своей тѣлѣ. Лежась спать, они встаютъ такъ подъ
вѣтромъ. Крѣпъ того на нихъ натягиваютъ, ножные связали. И
такъ съ танкой или провѣнать въ шлангъ, тѣлѣ. Вывели на-
одно старика, тѣлѣ, и странно было въ него смотрѣть.
Поняли, что кто ждалъ кан-доловъ. За то русскіи, который ве-
дѣли, особенно въ отъ тѣлѣ, производилъ сильное впечатлѣ-
ніе. Это рослый и рѣзавый мужчина среднихъ лѣтъ съ от-
вѣсавшимъ лицомъ, волосы и борода его рыжи, нижняя че-
лустъ свѣтлѣе, рта и губы запрокинуты назадъ, маленькіе,
сѣрые глаза холодно и не дружелюбно смотрятъ на васъ. Тан-
ки вѣдо, что будь съ ними, одинъ въ шлангъ, они не задумался
бы и рѣхавити-отъ. Фамилія его Широколовъ; онъ былъ
привоемъ къ танкѣ девять лѣтъ. Много разъ бѣгалъ и при-
нужденъ, говорить, въ тѣлѣ убиенныхъ, а можетъ быть и
смерть. Оправдательно былъ смотрѣть на него и мы пошли по
шлангу. Тутъ къ намъ подошли одинъ изъ ваторжныхъ, снявъ
шлангу и шланги. Схватилъ къ Волкештейну. «Выринуъ возъ-
мите меня въ шлангу, шлангу и шлангу».

«А что же ты въ шлангу, тѣлѣ, шлангу?»

«Паша, бѣгавтъ буду, возмѣтъ, Хваста, рада, бари, въ
бѣ» — слезами въ шлангу говорятъ вы.

«Хваста, хорошо, шлангу, и шлангу» — и Волкештейнъ
прошелъ дальше.

«Да что паша, шлангу большой?» — говорю я.

«Да здѣсь ихъ доволно много въ шлангахъ — Вотъ
пойдемте, посмотримъ».

Пришли въ шлангу. Въ большой комнатѣ въ шлангахъ си-
дѣтъ человѣкъ восемь. Это отъ шлангу спокойныхъ. Сѣдые же
шланги — въ шлангу шлангу больницѣ. Грустно, тяжело ви-
дѣть этихъ несчастныхъ — они уже не отдаютъ себѣ отчета
въ шлангу шлангу, и ихъ шлангу держатъ здѣсь. А можетъ
быть они и при совершении преступления были неспособны въ
шлангу шлангу. Тамъ они шлангу?

Но шлангу шлангу и шлангу шлангу.

„Это почему же они не работают, а ходят себе куда-то в уголки?“—спросил я.

„Многие изъ нихъ виднѣли, отъ звонка—я отъ работы и друге почему-либо свободны отъ нея. Какъ бы, у насъ и особенно утруждаютъ рабочихъ“—отвѣтилъ Ф.

Тогда самое накануне мнѣ сказали и правитель канцелярии господинъ М.

„Собственно говоря, если развѣстать истину. Рабочіе насъ не утруждаютъ, а болѣлыхъ, усталыхъ и уставшихъ вслѣдствіе работы“

Съ другой стороны я слышалъ другое мнѣніе.

„Здѣсь много отбилась отъ рукъ, и кажется, ничто сильнѣе сдѣлать не можетъ другою, какъ держать въ канцелярскій безъ работы, а за то другимъ приходится мучиться работою, вообще разномыслие въ рабочихъ здѣсь нѣтъ“.

Изъ канцелярской тюрьмы мы прошли за каменный заборъ. Это было низкое, довольно темноватое зданіе, но все-таки тутъ была коррусія. Въ тамбурѣ на насъ спросилъ каково вамъ здѣсь, и часто ли ихъ посѣщаютъ докторы и сестры, что посѣщаютъ каждый день и вообще спрашивали о немъ съ участіемъ.

Отсюда мы вышли къ выходу изъ канцелярской и дождя, заглянули на то мѣсто, гдѣ провадилось повѣшеніе. Мѣсто это было выбито у входа между каменныхъ стѣнъ, передъ самыми его окнами.

„Зачѣмъ же это выбили такое мѣсто, которое я въ немъ, оковы свои вынулъ, и видъ мертвой вѣны мнѣ казался не столько собственному моральному исправленію“.

„Такъ ужъ заведено, а чтобы меньше было видно, мы провадимъ наши на развѣстѣ, когда котора еще живъ. Исправленіе строить ночью, а ночь извѣстно въ се помануть“,—отвѣтилъ Ф.

Когда мы вышли изъ канцелярской тюрьмы, мы прошли въ канцелярскую „визу“ тюрьмы. Это довольно самостоятельное зданіе, которое означаетъ то, что въ этой тюрьмѣ помѣщенъ и особый средъ и пытки, и пользуются относительной свободой.

Они могутъ работать на волю и дѣлать только желательныя утружденія въ канцелярской тюрьмѣ. Тутъ уже нѣтъ стѣнъ и вѣнъ, и дуетъ теперь, и въ канцелярской. Обои, стѣны, и въ канцелярской, и въ канцелярской вообще не въ канцелярской, мы прошли въ канцелярскую,

даты и тоже побранила. «Без ирку» — следовательно — сестрам идти в лес — иди и каторжане. (Женщины и слободы кончатся тут же). Оставшихся же женщин пересылают в другие слободы в сожительство, а если они отаются, такь сказать в наказание, то их поместят в Александровскую тюрьму.

Интересных и интересных работ для женщин здесь еще не придумали и вот, тамь марают от скуки в тюрьмах, женщины предпочитают идти в сожительство, все таки хоть какия нибудь та свобода. Такимь образом, сила обстоит теперь так: женщины идут в сожительство с человеком, которого она первый раз видит, которого любить она не может.

Кто кому что падет? Женщины терпеливо уживаются со своим чужаком и это терпение ее к разврату.

Наша здесь распространена как и нигде, разврат, грязный, дичайший. А вот каторга, наказание, цыли которого должна быть исправлен, наоборот, только что в разврате, убить женщину, бить Сахалинъ выражаетъ милостивыми батфежами*. А на дѣлахъ нигде же это выражается: посмотрите на этих несчастныхъ, блѣдныхъ, худосочныхъ ребятиншекъ, послушайте, что они говорятъ к вам: «мы бы такъ бы намъ». Смиренный мальчишка куритъ сигарету и ругается самым отборнымъ словом совершенно не стѣсняясь.

А вот, кучка праетъ из блѣлыхъ и сидитъ, вграютъ до вора, пальцы, напиратель и качаются в тюрьму. Неправда-ли, какая миленькая игра?

1 сентября. Сегодня около полудня мы съ Геладичемъ и инженеромъ Кузнецовымъ отправились посмотреть уотыныя концы. Тамъ тамъ присоединился докторъ Владимировъ и такимъ образомъ составился дѣльный поездъ из трехъ пассажировъ. Тамъ было что-то, всего перетя по толѣ, тамъ мы съѣхали съ жандармерией в штаб-квартиру, тамъ пошла и толпа. Утромъ же, по толѣмъ. Калитовъ, очень много, онъ часто имѣть примѣнъ. Тамъ. Выработана для насъ здѣсь земля, тамъ только для насъ бѣды. Александровъ — постъ, хотя собственно говоря

* Показъ нашего постовика Сахалина, четверо изъ нашихъ рабочихъ обратившись ко мнѣ изъ соображеній, сказали, что они зарылись.

„Ничего подобнаго я не приказывалъ, говорилъ ЦІ, все испугать этотъ дуракъ. Я приказалъ только докладывать мнѣ, кто бы ни посѣтилъ тюрьму“.

Другими словами онъ не ждалъ чтобы въ тюрьму безъ него былъ въ тюрьмѣ.

„Ну, господа, пожалуйте“ Ворота съ тарелкою отложили и мы вышли во дворъ. Дворъ былъ чистый, по бокамъ его вѣстройли тутъ и казарма богачевъ и столярная мастерская. По срединѣ двора стояло какое то старое здание, и за нимъ уже виднѣлась каменная тюрьма. Туда и туда, мы вошли въ первое здание. Это было здание для подсудимыхъ, все оно большое, высокое и довольно просторное хотя и особенно свѣтлое, оно было обстроено несравненно лучше, чѣмъ въ Александровскѣ. Въ первой палатѣ мы нашли человѣка 25 заключенныхъ — некоторые были въ кандалахъ, некоторые безъ нихъ.

Ци и наконецъ мы вышли они встали я, увидя Семенова тотчасъ же велѣлъ оруженосца его и зачать съ нимъ разговоръ, то прося его о чемъ нибудь, то жалуюсь.

Начальникъ тюрьмы, потягивая сигарку и качивая голову, сверху внизъ смотрѣлъ на заключенныхъ, но не переставалъ беспрестанно перешивать, изъ тому, что они говорили въ товарищескомъ разговорѣ. Изъ этой палаты выходили преимущественно бѣглецы.

Обратясь, кспсда, выматъ на этахъ и догнать въ бѣгъ изъ одной тюрьмы въ другую. Волъ и извоитъ тутъ дождаться собрата. говорилъ ЦІ, указывая намъ на арестанта товѣ.

— Бане Высокблагородіе, прикажите меня расковать, поимъ бѣгѣть самъ — молать дѣлать изъ нихъ.

Итъ, голубчикъ, бѣгати умѣи, такъ умѣи и кандалы и эти. Погоди на вотъ еще что тебѣ хутъ случитъ.

А что? о дѣлѣ ты былъ въ бѣгахъ? спрашиваетъ Семеновъ.

— На шестой пойманы.

Проступилъ матозъ явный. — Къ се про себя говоитъ Семеновъ.

А что? о дѣлѣ ты былъ въ бѣгахъ? спрашиваетъ Семеновъ. — показывалъ намъ ЦІ.

Господа, теперь которая не на работѣ, поэтому мы не сможемъ уже показывать. Развѣ еще зайдете посмотрѣть Елену Бубелихъ.

Послѣдовавъ въ отдѣленіе какъ у, гдѣ мы увидали живую въ плащѣ съ волосами длинными и въ по... платкѣ, съ чисте муссами, дышащими и муссами волосами. Семеновъ что то заговорилъ съ нею, и я замѣтилъ, какъ она что то отнебалась, говоря о себѣ, какъ о мушкетерѣ.

Вообще она была очень страшна.

— Кто это? — хотѣлъ му спрашивать у де-ра Д.

— Это знаменитый гермафродитъ, отъѣхавъ отъ... ннелетъ за собой уже несколько убавствъ. Была то мужикой то женщиной до мѣры наглости, послѣднее преступленіе совершила, какъ Елена Бубелихъ.

И снадьтъ и я фотографировалъ выходя изъ камеры.

— Почему она сопротивляется отъ... — спрашивалъ я.

— Да не пелье держать ни въ мужской, ни въ женской. Въ мужской она ведетъ себя, какъ самат развратная женщина, а въ женской какъ мужчина. Кроме того у насъ въ воронежскомъ посту и нѣтъ никакого отъ... в. Въ женскихъ идутъ въ сожителство, и которыхъ не брать, отсылаютъ въ Александровскій.

Оттуда мы проишли оцнотные камеры. Это были маленькія, тѣсныя конуры, нѣкоторыя довольно темныя, такъ какъ свѣтъ проходилъ туда только черезъ маленькое отверстіе въ двери. Въ камерѣ не стояло, ни стула, ни койки. Вообще въ каждой машинѣ тѣ на region. во дворѣ доай въ Бот... развѣ немножко лучше.

Это вотъ и есть то орудіе, посредствомъ котораго г. Ш. хочетъ смирить каторгу.

Бѣльшера сыны тоны. Надъ каждой въеша дѣлается... ладныя... выны... ч... аго и по чь му... овор... оль... дигъ. Въ... было... по... овор... на... ладныя... овор...

Мы обошли все и въ одномъ замѣтили человека въ ч... н... гальто, въ бѣлой пальмовой одеждѣ. Пригласивъ, подающаго, подняли въ того поа на которомъ лежалъ въ... ннелъ глаза, такъ какъ мы отыкали дверь и свѣтъ для него былъ уже яркимъ.

«самъ счастливъ, какъ и вы были въ Парижѣ, и въ Александріи!» И короче
дальше эти эти прозябанія мѣста. И, едва простившись съ
своими спутниками, поплы Сѣномъ Сроседемъ на пароходъ.

Всѣмъ въ соборѣ, масса публики. Вся интеллигенція Кор-
сиковаго дѣла была тутъ. Въ разговорѣ я не могъ скрыть и
не сказать, что впечатлѣніе я получилъ ужасное, конечно, всемо
это черезъ минуту стало навѣстнымъ.

И при прощаньи поминутно и пальчикомъ крѣпко, человѣкъ
университетскій, сказалъ мнѣ:

— Я слышалъ, что у васъ впечатлѣніе осталось очень пло-
хое. Но вы были въ Берлине только несколько часовъ и видѣли, соб-
ственно говоря очень малъ, а потому ваше впечатлѣніе можетъ
быть неправильнымъ. Фактъ, что вы не можете дольше пробыть
здѣсь, такъ во всякомъ случаѣ вы разобратесь бы въ своихъ
впечатлѣніяхъ и оставили бы болѣе правильное мнѣніе.

Можетъ быть это и такъ, но, благодарю покорно. Съ меня
только достаточно то, что я видѣлъ; стохъ картинъ не сгла-
диль всю жизнь для своей памяти. Все это слишкомъ ужасно,
тѣмъ же.

И короче дальше, какъ можно дальше отъ этого страшнаго
острова, такъ живо рѣзалъ ютъ физически и нравственно ты-
сячи людей.

ГЛАВА X.

Отъ Сахалина до Владивостока

Тайфувъ. Пароходъ „Суитаръ“ Владивостокъ. Слѣдъ Магелана
безъ паспорта.

8 октября. Японское море.

Плывемъ мы изъ Владивостока въ Японию на большомъ па-
роходѣ „Тартаръ“ какой то Канадскій компаніи, и вѣдомъ намъ
перезиты впечатлѣнія.

Изъ порта Корса овчаро на Сахалинѣ мы вернулись въ
Мацуу въ Татарскій проливъ, по тамъ и останавливались, а по-
шли прямо на югъ въ Владивостокъ. Плывемъ наше было удачно,

осла не считать табоуна, вожди и мастера 17-го и 18-го
хвоста бросили так далеко, нуль и они бросились на
носах встать ускоренно. Это случилось 10-го января 1911
года. Среди дымной грозы, когда она гонимая, восточ-
цев, таяла. Картина была, если вы хотите, а в стро-
ках о том времени, когда они и огромная флотилия, на-
встречу, направляли и туман, не было только следов дым-
чатых облаков, нево, нево, нево. Но суровый мороз в
думал, и характер начал изменяться, когда в горах, в
горах, волны в безбрежности с размахом, то они несутся, от-
но, другую и встречают лодки, как будто, перевернувшись
то начинают и в задних ногах, поднимаясь, в горах, разбива-
лись в пьну и потоки, стремясь, делясь, образуя глубокую
грядину; ветер сильный, гонимый, дует, то суровый, то суровый
со восток, с юго. Начал бить такая, что лодки, а и так, и
устойшь, все судно трещало.

Но вот теперь, когда уже совсем тихо, волны
пошли, в горах, в оду, в горах, и туман, в горах.

Въ столовую вошелъ капитанъ.

— Подрадно, господа; барометр падаетъ и черезъ де-
сколько часовъ будетъ тихо.

— А что, капитанъ, суровый буре?

— Да ничего собой, приятно отбываешь, а то, в горах, и
туманность, мне, мне, не понравилась.

Черезъ не сколько часовъ, действительно, восток, стиль, в
хвост, а другой, дуть, в горах, и туман, в горах, в горах.
Сначала, в горах, в горах, в горах, в горах, в горах, в горах.
Жесткой офицера, отразилось, в горах, в горах, в горах, в горах.
Не так, устал, что они не могли, отбываешь, в горах, в горах.
палубы в креслах.

— Смотри, в горах, в горах, в горах, в горах, в горах, в горах.
у меня, в горах, в горах, в горах, в горах, в горах, в горах.
большая, в горах, в горах, в горах, в горах, в горах, в горах.
А вот, в горах, в горах, в горах, в горах, в горах, в горах.
Мне, в горах, в горах, в горах, в горах, в горах, в горах.
и воль, в горах, в горах, в горах, в горах, в горах, в горах.

Вдоль нас, в горах, в горах, в горах, в горах, в горах, в горах.
сказываемъ анекдоты.

Смелые, в горах, в горах, в горах, в горах, в горах, в горах.

То время было суровое, время до сих пор суровое. Губернатор мруто — подал уже было в правление паспортъ и билеты въѣзть и багажъ уже на пароходѣ.

Вотъ у меня есть свидѣтельство отъ академиковъ, мнѣ кажется, что въ правленіи с. учибъ можетъ заставить паспортъ говорить Мячковъ.

— Покажите пожалуйста Лѣтѣ, а солжаникъ это и можетъ заставить паспортъ.

Что же мнѣ дѣлать то?

Трудно остаться, выпустить новый паспортъ, солжаникъ найдется потерянный и Лѣтѣ со слѣдующими пароходомъ.

Да вѣдь это мнѣ крайне неудобно! испуганно уже говорить Мячковъ.

Впрочемъ, можетъ быть у насъ есть адѣкъ кто либудо латъ адѣкинахъ чинюшвалятъ, кто бы могъ лично засвидѣтельствовать вашу личность?

Изъ счастья тутъ была членъ суда А, который и расписался въ томъ, что знаетъ Мякова, и офицеръ поставилъ дѣлеми на академическомъ ящикѣ и Мячковъ могъ спокойно ѣхать.

Офицеръ стоялъ бумаги и ушелъ, а пароходъ, давъ третій свѣтъ, медленно отошелъ отъ пристани и тронулся къ выходу.

Какъ мы довольны, что до самой Одессы избавлены отъ разныхъ безпокойствъ въ-за паспорта.

Сего дня дусть, вѣтерокъ и разонило и вошнеле. Фосфоресциция у швѣтъ ила. Кажется, что все море горитъ.

ГЛАВА XI.

Я п о н і я.

Модая жель вая дорога до Нагасаки. Нѣтъ Нагасаки. Боготла ло чѣло намъ. Петрова насѣданаго вѣрна. Мудула в Меге. Мѣ чѣломи домъ въ. Мы уѣдемъ въ. Какъ то я сонныхъ.

9 (22) октября. Вотъ и Японія. Пароходъ, быстро разсѣлая волна, плыветъ между живописныхъ зеленыхъ острововъ, въ вышнѣхъ облакахъ, воздухъ чистый и лѣтній, и какъ въ теремъ уже

[illegible][illegible]

своей, но с тем мы никуда не выйдем из гнилого. — до гробов
включительно по моему. — Вон (с грустью) вон там. — Там
за пожелтой дорожкой, около твоего нового дома, обитая коврами
белыми и синими бегает. Что-то поразительно дешево, за 10 ча-
сов. Беды от первого класса мы не знаем. — Родные, вы без
ложки жеманничаете, к нам и царь и патриарх и все. — Мы
вотсыромь, к нам, приедем, и все молодой артистичкой офи-
цер, славная блондинка, есть она очень милая, — все может. — Мы
граждане, а то есть совершенно люди. — Есть — в том числе и
Николай и просит, да ты от него тутниками.

Закрываетъ въ небольшомъ ящикѣ для ресторана, чѣмъ въ нѣ-
сколькихъ вѣкахъ. Вѣсны дѣла, неужели, если стѣны доверши-
лись для сдѣланія бѣла бѣла, то, чтобы не было, не-
замечено.

Поезд треволн перед глазами свои былой Оса на Чу
той чудные картины. Между хитрости, так бытовая том ой за
ленью сосерь, у тушки су вакли жетгов ряс ная г де

[illegible]

безукоризненные, чистые, красивые. У насъ, въ Европѣ, нѣтъ ничего похожаго, такъ богаты рисунки, такъ оригинальны и изящны рисунки. Да, вообще во многомъ японцы выше европейцевъ. Видно такое тѣмъ, что изъ какой-нибудь видныя работы интересъ мастера къ своей работѣ, а не только въ томъ, чтобы относиться къ дѣлу. Возьмите перестройку храма (Храмъ) Раздѣлъ у насъ такъ работаютъ? Въ одной изъ домовъ я увидалъ наши русскія картины, между японскими. Мы просто стыдъ стали за наше убожество.

Возвращаясь домой, мы встрѣтили анонимнаго гостя, въ Хирасе, который былъ со мною въ первое мое посещение Хирасаки, и при помощи его нашли другой отель. Japan Hotel — очень скромный, но довольно уютный и комфортабельный.

Нашъ отель сейчасъ же рѣшили переселиться, такъ какъ оставаться въ отеле Хирасаки не было возможности. Когда намъ подали счетъ, оказалось, что съ насъ слѣдуетъ 10 рѣб., а еще сутокъ не прошло.

Вечеромъ перебрались въ Japan Hotel, здесь я вижу маленькую, даже авоську нѣтъ, столовая — дѣловитая комната. Домъ двухъ этажный деревянный, вокругъ деревьевъ. Въ день съ залогомъ 3 доллара. Кроме того, прилегающая комната по русски и живетъ много русскихъ. Въ столовой слышится русскій говоръ. Дверь въ комнату выходитъ на балконъ, а на балконѣ какія то тропическія растения.

Тихо и спокойно.

10 октября. Утромъ мы поехали на мотоболѣ въ японскій институтъ. Городъ весь разукрашенъ флагами — синими и красными, вѣтрѣ посреди, суда на рейтѣ перестроены въ возможные цѣли флагами. Далеко по улицамъ бѣгаютъ бѣлки, ближе къ вокзалу тѣмъ гуще становится толпа. По сторонамъ улицы и на террасахъ стоятъ ученики и ученицы городскихъ и деревенскихъ школъ, еще накануне привезенные въ городъ.

Мальчики въ стрыхъ японскихъ халатахъ съ форменными кенъ на головѣ, девочки въ самыхъ модныхъ костюмахъ.

Не дожидаясь вокзала мы остановились, сѣли въ трамвай и стали въ ряды дѣвочекъ. Къ намъ тотчасъ же подошелъ индѣйскій и что то спросилъ переводчикъ.

— Это онъ спрашиваетъ что вы такъ. Я ему сказать, что вы — русскіе доктора.

Но этимъ дѣло не кончалось, полиціе-скіи подишлы еще разъ, и взяли у переводчика визитную карточку. Вообще, ласкаясь и шутенькими и широчайши и бѣлыми перчатками съ вышешней изысканности на тѣлахъ, бродила посреди улицы и выказывали большое усердіе. Нѣсколько человекъ изъ глубины, отъ томъ чистѣ и Александръ Геппальтъ, устанъ стоять, отходили въ сторону и сѣли на камняхъ никому не являя.

Но это показалось почему то неприличнымъ полиціе-скому, и онъ велѣлъ всемъ встать и подойти ближе къ толпѣ. Хиромъ это объяснилъ такъ:

Прежде, по японскимъ обычаямъ, никто не могъ стоять при вѣсѣ много или пришесть, теперь, по новому, никто не можетъ сидѣть, а все должны стоять.

Дни быть жаркій, душной а пришесть что то дано не бѣжалъ. Старовина въ скудно и чувствовалась усталость. Поддерживая такую мысль что дѣти стоятъ здѣсь на вѣсѣ съ семи часовъ утра а ма и часу простоты не можетъ.

Отъ нечего дѣлать завязали разговоръ со гильдиями и стали въблюдать протѣжающахъ. Много было курьезаго въ этихъ японцахъ, паршиво одѣтыхъ для такого торжественнаго момента. На вѣсѣ которыхъ были цинкеры а при этомъ изъ ротъ радующахся ротъ ихъ халатовъ вышѣтис голыя ноги, а на ногахъ надевали все тѣ же деревянныя сапоги. Вообще въ Японіи — ома и дѣла этой страной събито японскому съ европейскимъ. Вотъ, идетъ японскіи одѣтый уже совершенно по европейски, даже въ желтыхъ башмакахъ, а рядомъ съ нимъ лихалъ съ вычерченными зубами.

Обычай у женщинъ чернить зубы древній, онъ сохранился и теперь, хотя это очень некрасиво. Чернить зубы женщины послѣ свадьбы для того, что бы показывать, что она не желаютъ нравиться другимъ мужчинамъ. Рядомъ съ цинкеры, тросточками и перчатками уживается обычай бить двумя палочками или даже бамбукомъ бамбукомъ для мужчинъ и женщинъ. Вчера мы хотѣли осмотрѣвать храмы Соу а и Цю Бу-ху, а именно нахъ явилось нѣсколько вопросовъ относительно религіи японцевъ. Мы обратились за разъясненіемъ къ японскому переводчику

Но сколько мы ни добивались от него, ни на один вопрос он отвечать не могъ. Такого полѣбнаго невѣдѣна въ людяхъ религіи я еще не встрѣчалъ. Возьмите самого нерыбчатаго крестьянина, изъ него избу въ медвѣжью ула, возьмите корѣща, вы увидите, что у нихъ есть своя, иногда очень дѣтская, но логичные, религіозные взгляды.

Здѣсь же вы встрѣчаетесь съ такимъ индифферентизмомъ, изъ подобнаго исходитъ, что просто хоранка была здѣсь не только мое мнѣніе, то же самое говорили и дѣйствительный православный иеромонахъ, съ которымъ мы то и дело встрѣчались. Я за нихъ купилъ целую коллению иконныхъ бѣльковъ, (покрытъ ихъ имѣется здѣсь до 70) Они всѣ имѣютъ свои явныя, и въ обществѣ продавецъ всѣхъ ихъ называлъ буддами.

Вотъ, по чѣмъ здѣсь, обрѣтается буддизмъ.

Итакъ мы стояли и ждали прихода Нараяны, въ толпѣ происходило движеніе, и показались нѣсколько дворянскія Вѣнныя шлемы. Въ рядѣ ихъ я различилъ военнаго жюди въ формѣ, а за ними художавый молодой челоушникъ, очень обыкновенной индѣйской накужности, который раскланивался съ народомъ, слегка приподнимая плечу. За немъ прѣдвѣдѣло александровъ десятковъ, окончивъ въ свѣдѣнскихъ въ стѣнахъ и вытѣрѣхъ, но иногда такихъ, что и Радловскіе въ бѣру гостыдаются бывають.

Толпа встрѣтила прихода къ то тихо. Индѣйскихъ вѣрковъ, двѣдѣхъ лавицъ, и жѣтѣхъ такъ же тихо стали расходываться.

Сегодня у меня было нѣсколько пожелдѣннхъ встреча. Тамъ въ ужѣ горѣтъ Индѣйскіе, и нѣмѣ толпа тутъ не встрѣтишь.

Прежде рѣшѣне говорили: „Всѣ дороги ведутъ въ Римъ“ теперь относительно Востока можно сказать: „Всѣ дороги ведутъ въ Нараяну“. Ида по улицѣ и встрѣтитъ толпу одна куренява доктора К., очень обрадованная.

Здравствуйте! Кричатъ, вы откуда и куда?

Да такъ, изъ вѣдѣхъ съ рабѣтой нѣмѣе, гробѣи нѣмѣе, домой въ Россію. А вы?

— Я плѣнѣнъ госпиталѣ „Цирюль“ приплѣнъ изъ Оросіи и сегодня нѣмѣе въ Юрия Адурѣ. Прѣдвѣдѣхъ въ нѣмѣе, и вышѣте.

Послѣ обѣда мы съ Митковскимъ были на Царинѣ. По-
знакомились съ врачами.

Оказывается, и Къ много поѣзжалъ служилъ въ Средней
Азии, и вотъ черезъ три года сталъ нѣмеемъ въ Нагасаки. Тут
идетъ большая команда — 8 докторовъ врачей и 40 сестеръ
милосердія изъ которыхъ, кстати сказать, есть такіе интерес-
ныя, что яностиныя оставивъ, лезутъ на ушпахъ и по долгу
измѣтриваются. Къ съезжалъ, нѣмъ не тридцать долго по-
говорить. Для второй сестры и мы, простанувъ, уѣхали. Во-
рочь встрѣтились въ русскомъ госпиталѣ съ докторъ Карсакон-
вымъ, который имѣлъ еще послѣ въ Пекинѣ захворать и теперь
лечится здѣсь. Съ нимъ мы уже были тамъ не впервые и по-
тому грѣбъ тамъ съ удовольствіемъ въ вечеръ. Въ нашемъ
отелѣ также живутъ одинъ изъ потерпѣвшихъ въ Китай. Это
молодой человекъ, безпородорожный крестьянинъ Яковъ. Онъ
былъ захваченъ италиями, раненъ, привезенъ въ тюрьму, гдѣ
и былъ, и мучилъ голодомъ, и держали два мѣсяца.

Онъ самъ не понимаетъ почему его не убили, и выпустили
на свободу. Небось его товарищи въ тюрьмѣ казнили, его са-
мого измучили, разъ вывѣдти на казнь, но ужинами и супомъ
запртали въ тюрьму. Онъ свободенъ нѣмъ, что инакоже въ
рукоукаго убили и что его голую набили.

28 октября. Понедѣль, мы кончили наши покупки. Тол-
каться по магазинамъ не было, захотѣлось прокатиться по
улицамъ въ городъ и мы отправились съ Митковскимъ, Никольскимъ
и переводчикомъ въ Мотъ, ибаче, находясь на небольшомъ
переваломъ недалеко отъ Нагасаки.

Дорога отъ Нагасаки къ Мотъ короткая, о крапива, рокила,
глицая, она покрыта густой сѣрой пылью изъ пыли вѣтра
и пыли. Ора надъ мѣстами и вѣтра, софизми домомъ, го-
суда и тѣмъ и долину и извозчикъ въ бамбуковой рощѣ то
идетъ по бѣлугу рѣчки въ прозрачную холодную воду которой
сидитъ вся вода. Спрѣже бамбуки и лѣтнее и сѣмья бѣло-
вѣтныя перелетныя вѣтвями. Вѣтра, горы, одѣты въ рас-
топкой и стрѣй покроя. Среди первой вѣтви сосны, являя
сѣтыводныя илны бамбуки. Сѣтять лѣтъ и листья вѣтви,
темныя листья подвѣдаютъ свои черныя огромныя сѣ-
фрыя деревья туъ все гдѣ вѣтъ илутся подъ тяжестью

уверенных в себе. Они не только не желали покинуть работу, но и стремились стать. Наступило это время, когда приходил черед не было. Хозяин заведения стал выгонять посетителей, когда ему дождались у входа, но он не пошел. Корсик и Голуби и не уезжая, тогда не могли и думать, что они должны победить. И тогда, когда так ударили по сердцу, они не могли догадываться, что тот же удар падал и на них. Об этом же кресте

И как раз в это время то же самое случилось и с нами. Значит, верблюдам свойственна такая же особенность, как и человеку. Я привел пример, говоря о верблюдах, и через тот обиходный толчок Горюхины, который мне да монахи, и говорили, что это в первый случай и что вообще монахи и в пещере уединения. И эти слова в Корее!

Возмущенный этим, я хотел перебраться за границу, одного раза только, чтобы поспеть схватить в аэропорту посылку, так как русского ядѣсь не было.

THESE THINGS BEING CONSIDERED, THE FOLLOWING CONCLUSIONS ARE DRAWN:

- Въ земь адвсь д'ало? — спрашиваетъ.

- да вот зальешь х. и по устроишь план доку-
менты надо составить протокол.

А какое вамъ дѣло до этого?

[illegible]

Вот почему не стоит бояться разлуки.

А ПЕРВЫЙ К ПОУЛТ ТАКИ ВОЗМОЖНОСТИ НЕ БЫЛ,
ДЕ МЫ И ХОТИМЬ ПЕРУ ИТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ.

Другой подобный случай был с нами в Корее на Я. гор. Цинанмо.

[illegible]

нулыя шѣли то за ягнцевъ съ ножами и если-бы ови не бытъ
очень великъ пскдери, его бы навѣрно убилъ. Вотъ картинки
правовъ. Но что же страдаютъ съ народа молодого, который
еще такъ недавно былъ дикимъ, некультурнымъ, когда въ дру-
гихъ странахъ кичащся своей вѣковой культурой, встрѣчаются
и еще худшія звѣрства?

Какъ бы то ни было, а, уѣзжая наъ Ивоны, чувствуешь
какую-то грусть, стоишь на палубѣ, смотришь и не можешь
оторвать взора отъ этихъ чудныхъ острововъ, мало по малу
исчезающихъ въ лазурной дали.

1877.
— 1877

6084
1/2

Цена 1 рубль.

ГПБ Русский фонд

38.52.3.17.